„Зелёная книга."

СБОРНИК МАТЕРІАЛОВ
И
ДОКУМЕНТОВ.

ИСТОРІЯ КРЕСТЬЯНСКАГО ДВИЖЕНІЯ В ЧЕРНОМОРСКОЙ ГУБЕРНИИ

„ЗЕЛЕНАЯ КНИГА".

Собрал
Н. ВОРОНОВИЧ.

Сборник матеріалов и документов.

„ЗЕЛЕНАЯ КНИГА".

ИСТОРІЯ КРЕСТЬЯНСКАГО ДВИЖЕНІЯ В ЧЕРНОМОРСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Собрал

Н. ВОРОНОВИЧ.

—▬—

ИЗДАНІЕ
Черноморской Крестьянской Делегаціи.
1921 г.

ВСЯ ПРИБЫЛЬ ОТ НАСТОЯЩАГО ИЗДАНІЯ ПОСТУПИТ В ПОЛЬЗУ ВДОВ И СИРОТ КРЕСТЬЯН ЧЕРНОМОРСКОЙ ГУБЕРНІИ, ПОГИБШИХ В БОРЬБѢ ЗА СВОБОДУ.

Типографія Neuber, Pour a spol., Praha 855-I

Содержаніе:

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ.

ЧАСТЬ 1: ЧЕРНОМОРЬЕ ПОД ВЛАСТЬЮ ДЕНИКИНА.

ЧАСТЬ 2: ДЕЛЕГАТСКІЙ С'ѢЗД ЧЕРНОМ. КРЕСТЬЯН В НОЯБРѢ 1919 ГОДА.

ЧАСТЬ 3: ВЫСТУПЛЕНІЕ ЧЕРНОМОР. КРЕСТЬЯН В ЯНВАРѢ 1920 ГОДА.

ЧАСТЬ 4: СОЧИНСКІЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ С'ѢЗД В ФЕВРАЛѢ 1920 ГОДА.

ЧАСТЬ 5: НАШЕСТВІЕ АРМІИ ГЕНЕРАЛА ШКУРО.

ЧАСТЬ 6: ПРИХОД БОЛЬШЕВИКОВ.

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРК. ЗЕЛЕНАЯ АРМІЯ. ЧАЯНІЯ КРЕСТЬЯН.

Черноморская губернія находится на Сѣверном Кавказѣ и расположена между Кавказским горным хребтом и берегом Чернаго моря, от котораго и получила свое названіе. В длину, с сѣвера на юг, Черноморье простирается приблизительно на 300 верст, в ширину-же, с запада на восток, имѣет в среднем около 40 верст. Площадь всей губерніи составляет таким образом всего около 12000 кв. верст.

На Сѣверѣ и Востокѣ Черноморье соприкасается с Кубанской обл., на югѣ граничит с Грузіей (Сухумским окр.).

Населеніе Черноморской губ., чрезвычайно пестрое по національному составу, состоит из русских (болѣе 50 процентов), армян (ок. 20 процентов), эстонцев, грузин, греков, молдаван и черкесов и достигает до 320,000 человѣк.

Несмотря на такой пестрый состав, Черноморское крестьянство живет довольно дружно и согласно.

Климат Черноморья считается наиболѣе теплым и постоянным на всем Сѣверном Кавказѣ. Особенно хорош климат в южной части губерніи, в Сочинском округѣ, получившем названіе „Кавказской Ривьеры". В Сочинском округѣ морозы очень рѣдки и никогда не превышают 5 град. по Цельсію. Это царство вѣчной весны, гдѣ круглый год цвѣтут розы, прекрасно аклиматизируются лимонныя и мандариновыя деревья, бамбук и пальмы.

Склоны Кавказскаго хребта покрыты густыми дѣвственными лѣсами, всевозможных пород. Лѣса эти служат убѣжищем медвѣдям, кабанам и множеству других звѣрей и птиц. Черное море и горныя рѣки изобилуют рыбой.

Но неровная горная страна представляет мало удобств для хлѣбопашества. Поэтому Черноморскіе крестьяне занимаются преимущественно скотоводством, садоводством и табаководством. Из хлѣбных злаков здѣсь сѣют преимущественно кукурузу и очень немного пшеницы, почему хлѣб ввозился на Черноморье из Кубани, в обмѣн на вино и табак. Черноморское крестьянство жило в очень сносных условіях и не знало бѣдности.

Положеніе Черноморья на берегу моря и наличіе двух портов — Новороссійска и Туапсе, связанных жел.-дор. линіями с цен-

P. S. Для удобства чтенія сборник раздѣлен на шесть частей, которыя составляют отдѣльные эпизоды борьбы Черноморскаго крестьянства. В началѣ каждой части мною приведен краткій обзор событій, к которым относятся помѣщенные в этой части документы и матеріалы.

Обложка „Зеленой Книги“ (зеленый крест на красном полѣ) представляет собой знамя Черноморскаго Крестьянскаго Ополченія, под которым Черноморское крестьянство уже третій год борется за свою свободу.

Н. В.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ЧЕРНОМОРЬЕ ПОД ВЛАСТЬЮ ДЕНИКИНА.

ПЕРЕЧЕНЬ МАТЕРІАЛОВ И ДОКУМЕНТОВ:

1. ЧЕРНОМОРЬЕ ПОД ВЛАСТЬЮ ДЕНИКИНА обзор событий.
2. НА ЧЕРНОМОРЬѢ — собщенія Тифлисских газет.
3. ПИСЬМО КРЕСТЬЯН СЕЛЕНІЯ СУЛЕВО.
4. ПИСЬМО КРЕСТЬЯН СЕЛ. ЕВДОКИМОВКИ.
5. РЕЗОЛЮЦІЯ СОЧИНСКАГО ОКРУЖН. С'ѢЗДА 2-го Дек. 1918 г.
6. ПОСТАНОВЛЕНІЕ СОЧИНСКАГО ОКРУЖНОГО КРЕСТЬЯНСКАГО СХДА 30 Марта 1919 г.
7. ПОСТАНОВЛЕНІЕ ЧАСТНАГО СОВѢЩАНІЯ 18 Августа 1919 г.
8. ПРЕДПИСАНІЕ НАЧАЛЬНИКА 3 УЧ. СОЧИН. КР. за № 265.
9. ПРИКАЗ ЕГО-ЖЕ № 282.
10. ПРИКАЗ О РЕКВИЗИЦІИ КУКУРУЗЫ от 22 Марта 1919 г.
11. ВОЗЗВАНІЕ НАЧАЛЬНИКА КАРАТЕЛЬНАГО ОТРЯДА ПОЛКОВНИКА КАРДАШЕВА.
12. ПРИКАЗ ЕГО-ЖЕ № 3.
13. ПРИКАЗ ЕГО-ЖЕ № 5.
14. ДОКЛАД ДЕЛЕГАТА НАВАГИНСКАГО РАЙОНА крест. СЕМЕНОВА.
15. ДОКЛАД ДЕЛЕГАТА ВОЛКОСКАГО РАЙОНА крест. ПОТАРИНА.
16. МЕМОРАНДУМ ВЕЛИКОБРИТАНСКОЙ МИССІИ.

1. ЧЕРНОМОРЬЕ ПОД ВЛАСТЬЮ ДЕНИКИНА.

Послѣ Октябрьскаго переворота 1917 года власть на Черноморьѣ также взяли в свои руки мѣстные Совѣты Рабочих и Солдатских депутатов.

В Новороссійскѣ и Туапсе, гдѣ находились большіе гарнизоны, фабрики и заводы, состав Совѣтов был большевистскій. В Сочинском округѣ партія коммунистов была очень слабой, какъ качественно, так и количественно. Когда в Сочи собрался окружной крестьянско-рабочій с'ѣзд, первенствующая роль перешла к крестьянам, почему в Окружной Исполнительный Комитет были избраны правые соціалисты, а большевики оказались в меньшинствѣ. Такое положеніе продолжалось до мая 1918 года, когда произошел большевистскій переворот в Сухумѣ и когда Грузія, только-что об'явившая себя независимой Республикой, вступила в вооруженную борьбу с сухумскими большевиками.

На поддержку Сухумскаго Совѣта большевики направили в Сочинскій округ из Екатеринодара три батальона красной арміи. Прибывшіе в Сочи красноармейцы были встрѣчены с восторгом мѣстными большевиками, об'явившими округ на военном положеніи и взявшими тотчас всю власть в свои руки. Однако восторг их продолжался не долго. Вскорѣ Грузинская народная гвардія разгромила сухумских большевиков, а сочинскіе крестьяне, озлобленные поведеніем красноармейцев, возстали и напали на позицію большевиков у деревни Кудепсты. Кончилось все это тѣм, что большевики очистили Сочинскій округ, который был окупирован Грузинами.

Через нѣкоторое время Добровольческая армія, разгромив красных на Сѣв. Кавказѣ, заняла Новороссійскій и Туапсинскій округа и предложила Грузинам очистить Сочи.

Однако Сочинскія демократическія организаціи высказались против занятія округа Добровольцами и обратились с просьбой к Грузинскому Правительству оставить на границѣ Сочинскаго округа Грузинскія войска. Это об'ясняется тѣм, что, несмотря на тяготѣніе мѣстнаго населенія к Россіи, оно узрѣло в порядках, насажденных Добровольцами в сосѣдних Туапсинском и Новороссійском округах, возстановленіе прежних до-революціонных порядков и произвола старых полицейских чиновников.

Соціалистическій блок Сочинской городской думы, об'единявшій половину всѣх гласных, партіи Соц. Рев. и Соц. Дем. вынес

резолюцію о временном, впредь до созыва Всерос. Учр. Собранія, присоединеніи округа к Грузіи.

Правительство Грузіи, которому по стратегическим соображеніям обороны Республики, было выгодно оставленіе за собой Сочинскаго округа, отказалось исполнить требованіе Добровольцев, и на границѣ округа создался новый Грузино - Добровольческій фронт.

На состоявшемся в Декабрѣ 18 г. окружном с'ѣздѣ крестьяне одобрили резолюціи мѣстных соціалистов и с'ѣзд вынес аналогичное постановленіе от имени всего населенія округа. Послѣ с'ѣзда населеніе начало дѣятельно готовиться к земским выборам, успокоенное заявленіями представителей Англійскаго командованія, вмѣшавшихся в конфликт между грузинами и добровольцами и заявившими, что занятіе Сочи Деникиным будет разсмотрѣно, как враждебный акт по отношенію к Англійскому Правительству.

Велико поэтому было удивленіе населенія, когда Добровольцы в Февралѣ 1919 года внезапно напали на грузин и заняли Сочинскій округ.

Первыми шагами властей Деникина была месть мѣстной демократіи, осмѣлившейся предпочесть порядки Грузинской республики генеральской диктатурѣ. Всѣ демократическія организаціи, городская дума, земскій комитет и др. были распущены, а неуспѣвшіе во время скрыться члены этих организацій арестованы по обвиненію в государственной измѣнѣ.

Крестьянство отнеслось к приходу Добровольцев с полным равнодушіем, а армяне, составляющіе в округѣ до 30 процентов крестьянскаго населенія и питавшіе к грузинам національную вражду, с радостью привѣтствовали их.

Однако вскорѣ равнодущіе крестьян смѣнилось самой жгучей ненавистью к „кадетам". (Названіе „кадетов" Добровольцы получили на Сѣв. Кавказѣ благодаря тому, что во время их владычества члены мѣстных организацій партіи К. Д. оказывали Деникину всемѣрную поддержку и назначались им на многіе отвѣтственные посты.)

Ненависть эта была вызвана во 1-х назначеніем на адми[illegible]стративные посты старых полицейских взяточников, во 2-х рек[illegible]зиціей кукурузы и лошадей, в 3-х всеобщей мобилизаціей и в 4[illegible] безобразным поведеніем властей.

Результатом этого явилось возмущеніе крестьян, перешед[illegible] вскорѣ в открытое возстаніе. Для усмиренія возставших в се[illegible]я были посланы карательные отряды полковников Кардашеза, [illegible]о-хина и Петрова. Отряды эти начали безпощадно расправлят[illegible]ся с крестьянами, разстрѣливать, шомполовать и грабить их...

Тогда крестьяне для защиты своей жизни и имущества вооружились и организовали партизанскіе отряды, получившіе названіе „Зеленой Арміи".

Возстаніе крестьян перекинулось из Сочинскаго округа на сѣвер и вскорѣ в Туапсинском и Новороссійском округах также образовались „зеленые" отряды.

Представители демократических организацій пытались предотвратить кровопролитіе и с этой цѣлью, в іюнѣ 19 г., обратились к Великобританской военной миссіи, прося представителей Англіи нейтрализовать Сочинскій округ, как это было обѣщано Англійским командованіем в Январѣ.

Вообще надо отмѣтить, что мѣстное крестьянство возлагало большія надежды на прежних союзников, считая что они заставят Деникина прекратить притѣсненія крестьян. Но оставшіяся без послѣдствій неоднократныя обращенія к оффиціальным представителям Англіи и Франціи совершенно охладили симпатіи крестьян к Великим Державам и особенно к Англіи, представители которой высказывали явное сочувствіе Деникинским порядкам.

Приведенные ниже документы и факты иллюстрируют то ужасное положеніе, в которое попали крестьяне послѣ прихода Добровольцев и тѣ безчеловѣчныя репрессіи, которым подвергали крестьян власти Деникина. Эти факты поясняют и причины, которыми было вызвано возстаніе крестьян против Добровольческой арміи.

Н. В.

---

2. НА ЧЕРНОМОРЬѢ.

СООБЩЕНІЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ЧЕРНОМОРСКАГО КРЕСТЬЯНСКАГО КОМИТЕТА.

(Тифлисскія газеты „СЛОВО“ и „БОРЬБА“ за 23 и 24 октября 1919 года.)

Третьяго дня представитель черноморскаго крестьянскаго комитета сдѣлал представителям мѣстной прессы обширное сообщеніе о положеніи дѣл в Черноморской губерніи — в Новороссійском, Туапсинском и Сочинском округах.

Несмотря на доброжелательное отношеніе широких кубанских демократических кругов к Черноморскому крестьянству кубанская пресса лишена возможности по нѣкоторым политическим обстоятельствам давать информацію о событіях на Черноморском побережьи. Вот почему об этих событіях широким массам почти ничего не извѣстно.

Цѣли крестьянскаго комитета.

Самый факт созданія черноморскими крестьянами своего комитета является протестом против порядков, установленных Добровольческой арміей. Сфера вліянія комитета распространяется от Геленджика (30 верст к югу от Новороссійска) до Гагр, т. е. на

часть Новороссійскаго, весь Туапсинскій и Сочинскій округа. Конечно, комитет не является мѣстной властью, а только началом, организующим крестьянскія массы.

Цѣли, которыя поставил себѣ Черноморскій крестьянскій комитет, слѣдующія:

1. Объединеніе крестьянскаго населенія вокруг идеи федеративной демократической Россіи, в противоположность централистической реакціи генерала Деникина.

2. Противодѣйствіе возникновенію большевистских экспериментов на указанной территоріи.

3. Созданіе временной демократической власти, опирающейся на мѣстное населеніе вообще, а крестьянство в частности, впредь до созданія нормальнаго правопорядка сперва на Кубани, сліянія с которой желательно Черноморскому крестьянству, а затѣм — впредь до возсоединенія с Россійской федераціей.

Чтобы яснѣе были поняты причины, почему возник крестьянскій комитет, необходимо коснуться исторіи мѣстных взаимоотношеній.

За два послѣдніе года Черноморское крестьянство много пережило. Особенно в Сочинском округѣ, гдѣ с весны 1918 года смѣнили друг друга три власти: большевики, грузины и добровольцы.

Отношеніе к большевикам.

Отношеніе мѣстных крестьян к большевикам было сперва просто отрицательным, а потом открыто враждебным. Большевики много обѣщали, но ничего не дали. А главное — у власти стояли пришлые элементы, совершенно чуждые мѣстным интересам. В концѣ іюня 1918 года Сочинскіе крестьяне вошли в связь с грузинскими войсками, оперировавшими в сухумском округѣ и с их помощью ликвидировали Совѣтскую власть. Без активнаго содѣйствія крестьян Грузіи не удалось бы утвердиться в Сочинском округѣ.

Отношеніе к Грузіи.

Уже одно это опредѣляет основной характер и отношенія мѣстнаго крестьянства к Грузіи. Хотя тренія между грузинскими властями и мѣстным населеніем бывали, но в общем порядок, установившійся в Сочинском округѣ, удовлетворял крестьян. Мѣстные комиссары назначались из кандидатов, намѣчаемых сельскими обществами. Прекрасное впечатлѣніе производило то, что ни один факт незакономѣрных дѣйствій властей не оставался неразслѣдованным. Но грузино-армянская война создала враждебныя отношенія к Грузіи со стороны мѣстнаго армянскаго крестьянства, которое составляет четверть всего крестьянскаго населенія.

Отношеніе к Добрарміи.

Сначала отношеніе крестьянства к Добрарміи было индиферентным, затѣм враждебным, а под конец перешло в открытое возстаніе. Обусловливалось это двумя причинами:

1 — насильственными реквизиціями лошадей и продуктов и

2 — всеобщей мобилизаціей.

Округ никогда не имѣл своего хлѣба, питался за счет привоза из Кубани, т. к. мѣстные поселяне занимаются садоводством, табаководством и другими высокоинтенсивными культурами. Лишь незначительные участки засѣваются кукурузой и пшеницей; поэтому с сентября прошлаго года, когда, воюя с Грузіей, Добрармія об'явила блокаду Сочинскаго округа, цѣны на хлѣб страшно поднялись. По занятіи Сочинскаго округа добровольцами, крестьяне, надѣясь на снятіе блокады, сами думали получить хлѣб из Кубани. Между тѣм прибыло всего нѣсколько вагонов муки для городов, а в деревнях была об'явлена реквизиція кукурузы по твердой цѣнѣ в 9 рублей 20 коп. за пуд, когда на рынкѣ вольныя цѣны доходили до 80 рублей.

Об'явленная мобилизація была встрѣчена крестьянами сперва пассивным сопротивленіем. Крестьяне заявляли, что гражданская война им надоѣла и что мобилизовать их могут только силой. Добровольческая армія избрала этот путь.

Первыя столкновенія.

Для устрашенія ближайших к Сочи селеній (Пластунка, Орѣховка, Навагинка) туда был послан карательный отряд под командой полковника Чайковскаго. В первый раз отряд этот произвел в Пластункѣ фуражировку, причем под видом обысков грабилось имущество жителей. На другой день отряд явился для насильственной мобилизаціи. Но крестьяне, вооружившись чѣм попало, оказали отряду сопротивленіе, причем был убит полковник Чайковскій. Тогда на усмиреніе был послан сильный офицерскій отряд. Он понес большія потери, но успѣл занять Пластунку, которую сжег до тла.

Общее возстаніе.

Это послужило сигналом к общему возстанію всего крестьянства. Крестьяне — возрастов, подлежащих мобилизаціи — стали толпами уходить из деревень в горы.

В цѣлом рядѣ приказов мѣстным властям предписывается принять мѣры к задержанію бѣглецов. Но крестьяне рѣшили не допускать властей в свои селенія, для чего поголовно вооружились и установили сторожевые посты, заняв оборонительную позицію. Эти событія происходили уже в концѣ марта 1919 года.

Карательные отряды.

Создавшееся положеніе не на шутку обезпокоило командованіе Добрарміи, которое рѣшило самыми суровыми мѣрами подчинить крестьян себѣ. В деревни были отправлены карательные отряды, причем особенной жестокостью отличался отряд полковника Кардашева. Послѣдним был издан, например, такой приказ: „Всѣм возставшим сегодня же вернуться в свои деревни. Если это не будет исполнено, то дома ушедших в горы будут сожжены, все их имущество — конфисковано, а всѣ пойманные будут немедленно разстрѣливаться на мѣстѣ."

Ряд селеній был дѣйствительно сметен с лица земли. Имущество жителей, не погибшее в огнѣ и не разграбленное д-а дня продалось с аукціона на Сочинском базарѣ, а хлѣб, лошади и скот были отобраны для нужд арміи. Но и послѣ этого, вмѣсто желаемаго эффекта, получилась обратная картина.

Крестьяне и Антанта.

Говоря об этом широком возстаніи, необходимо указать на тѣ надежды, которыя возлагались крестьянами на Антанту, в особенности на англичан.

Послѣ занятія Добрарміей Сочинскаго округа мѣстное крестьянство, узнав о вмѣшательствѣ англійскаго командованія в конфликт между Арменіей и Грузіей, стало ожидать от англичан и для себя защиты от насилій Добрарміи. Была твердая увѣренность, что англичане нейтрализуют округ и дадут мѣстному населенію самоуправленіе впредь до созыва Всероссійскаго Учредительнаго Собранія, которое союзники заставят Деникина созвать. Крестьяне говорили: „Без нажима извнѣ добровольцы и кадеты никогда не созовут Учредиловки, так как это им невыгодно: Учредилка отберет у панов землю и будет судить тѣх генералов, которые обижали крестьян." Поэтому, как только в округ пріѣхал полковник англійской службы Файн, к нему потянули ь депутаціи от сельских обществ. Полковник принимал депутатов в Гаграх на второй день Пасхи. Отвѣт его представителям 21 общества Туапсинскаго и Сочинскаго округов буквально слѣдующій: „Я не могу вам ничѣм помочь, даже если-бы вас на моих глазах рѣзали, ибо власть Деникина есть власть законная."

Поведеніе англичан глубоко поразило крестьян. Всякая надежда на их помощь исчезла.

Теперь крестьяне говорят, что генералы и помѣщики продали Россію англичанам, которые за это обѣщали кадетам посадить новаго царя; царь же отымет у крестьян всѣ земли и отдаст их помѣщикам.

С потерей послѣдней надежды на защиту от добровольческой реакціи создалась, так называемая, „Зеленая Армія."

„Зеленая Армія“.

Надо имѣть в виду, что на Черноморском побережьѣ оперируют собственно говоря двѣ зеленыя арміи, одна с другой ничего общаго не имѣющія. Одна армія состоит из мѣстных крестьян, разоренных карательными экспедиціями или подлежащих мобилизаціи. Эта армія пользуется симпатіями всего крестьянства и всемѣрно поддерживается им. Она в достаточной мѣрѣ организована, имѣет во главѣ себя офицеров из мѣстных людей, разбита на отряды, носящіе названія деревень. Так напримѣр, есть Воронцовскій отряд. Евдокимовскій, Волковскій, Ахштырскій и др. Всего отрядов до 30. Находится эта мѣстная зеленая армія в горах, в 5—10 верстах от прибрежнаго шоссе, занимая непрерывную цѣпь от Геленджика до Гагр и держа под постоянной угрозой желѣзнодорожныя линіи Армавир—Туапсе, Туапсе—Сочи и приморское шоссе, по которому добровольцы уже не рискуют провозить свои транспорты.

Идеологія „мѣстной зеленой арміи“ опредѣляется ея составом, почти исключительно крестьянским.

В Черноморской губерніи оперируют также неорганизованныя банды всякаго сброда, которыя также именуют себя зеленой арміей. Но ни по составу, ни по задачам и методам дѣйствій, эти вооруженныя шайки грабителей ничего общаго с настоящей Зеленой Арміей не имѣют. К этим шайкам крестьяне относятся очень враждебно и самим зеленоармейцам-крестьянам приходится бороться с ними и разоружать их.

Современное положеніе в Сочинском округѣ.

В настоящее время населеніе Сочинскаго округа ведет усиленную партизанскую войну с реакціей. Крестьяне, отчаявшись в помощи извнѣ, надѣятся нынѣ лишь на самих себя и твердо рѣшили или погибнуть, или отстоять свои права.

Интересно, как мѣстные люди сами описывают современное положеніе в округѣ.

Вот письмо одного из таких людей, датированное 5 октябрем:

„В началѣ Добрармія привезла немного мануфактуры, сахару и других товаров, чѣм и купила нейтралитет мѣстных крестьян. Но уже первые шаги Добрарміи в дѣлѣ управленія округом вызвали рѣзкую оппозицію крестьян. Была возстановлена прежняя полиція, земли, переданныя крестьянам земельным комитетом по закону Временнаго Правительства, были отобраны. Лѣсничіе вступили в свои обязанности по управленію казенными и удѣльными землями. Всѣ законы, изданные Временным Правительством, были отмѣнены.

Слабые духом добровольцы, в поисках союзников, обратили свое вниманіе на армян и, дѣйствуя на темныя массы армянскаго крестьянства через Сочинскій армянскій національный комитет, разжигая вражду между армянами и грузинами, мобилизовали их, вооружили и создали нѣсколько отрядов. Однако, взрыв всеобщаго негодованія со стороны крестьян других національностей показал армянам, что дѣло не в войнѣ с грузинами, а в чем-то другом. А тут и сами добровольцы стали сгонять армян с помѣщичьих и казенных земель. И вот теперь армянскіе крестьяне находятся на распутьи: с одной стороны „дашнаки," зовущіе их в ряды Добрарміи, с другой—общее озлобленіе, которое испытывают армяне со стороны русских, эстонских, греческих и молдаванских поселян. Боязнь мести со стороны других крестьян, потеря захваченных участков земли—все это откалывает армянскую массу от Добрарміи.

Добровольческіе гарнизоны занимают в настоящій момент лишь узкую прибрежную полосу. Страшно развит шпіонаж, всячески поощряемый властями, не щадящими на это крупных сумм. Благодаря этому шпіонажу был разогнан послѣдній крестьянскій съѣзд, кончившійся разстрѣлом двух выдающихся крестьянских работников — Спивака и Пивоваруна, пользовавшихся громадным авторитетом у крестьян Черноморской губерніи.

Сейчас, когда Добрармія убѣдилась в невозможности провести мобилизацію, она нѣсколько смягчила свою борьбу с уклоняющимися и большинство зеленоармейцев сидит у себя по домам, скрываясь в горы только при приближеніи добровольческих отрядов.

В послѣднее время стали появляться перебѣжчики из Добровольческой арміи. Они являются в „зеленую армію" цѣлыми партіями, иногда даже с офицерами.

Подобно древним феодалам, сидят добровольцы в своих укрѣпленных пунктах Сочи, Хостѣ, Адлерѣ, Туапсе, изрѣдка совершая набѣги на то или другое непокорное село. И тогда — горе этому селу: все раззоряется, имущество разграбляется, мужчины призывного возраста разстрѣливаются. Вокруг этих твердынь — море неусмиренных вассалов, с каждым днем все болѣе и болѣе ненавидящих своих феодалов. Будущее неизвѣстно, надежда — только на самих себя."

Аналогичных писем Крестьянскій Комитет получает очень много.

В Новороссійском и Туапсинском округах.

Таково-же положеніе в Новороссійском и Туапсинском округах. Здѣсь антидобровольческое движеніе еще единодушнѣе, чѣм в Сочинском округѣ. Но зато здѣсь крестьяне обездоленнѣе. Грызуны поѣли хлѣба, в округах свирѣпствует голод. Состав Зеленой Арміи хуже, чѣм в Сочинском округѣ.

Работы Черноморскаго Комитета.

В настоящій момент Черноморскій крестьянскій комитет занят организаціонной работой, стараясь предотвратить разрозненныя выступленія крестьян. Большое значеніе комитет придает правильному освѣдомленію о положеніи Черноморья не только закавказской, но и Европейской демократіи. Нѣкоторые результаты уже достигнуты. В іюнѣ мѣсяцѣ послѣдовало обращеніе к иностранным миссіям, находящимся в Тифлисѣ.

Закончив свою бесѣду с представителями печати, уполномоченный Черноморскаго Крестьянскаго Комитета сказал: „Какіе бы порядки ни вводила Добрармія, она не сможет ни снискать симпатій крестьянства, ни подчинить их своей власти. Что же касается „Зеленой Арміи", чуждой всякаго большевизма и состоящей из мѣстных крестьян, спаянных мечтой освобожденія от диктатур и желающих прекращенія гражданской войны, то о ней можно сказать, что она — прообраз той третьей силы, к которой при малѣйшем успѣхѣ устремляются представители подлинной россійской демократіи. По примѣру Черноморских крестьян и все многомилліонное россійское крестьянство послѣдует когда-нибудь за „Зеленой Арміей."

3. ПИСЬМО КРЕСТЬЯН С. СУЛЕВО ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ ЧЕРНОМОРСКАГО КРЕСТЬЯНСКАГО ОРГАНИЗАЦІОННАГО КОМИТЕТА

6-го октября 1919 г.
Селеніе Сулево Сочинскаго округа.

Селеніе наше, населенное эстонцами, представляло всегда культурный уголок, по сравненію с окружающими нас поселеніями.

В селеніи всего около 40 дворов; в большинствѣ жители занимаются садоводством и отличаются нѣкоторой зажиточностью.

Всѣ мы всегда были очень далеки от политики и единственным нашим желаніем было, чтобы нас оставили в покоѣ и дали нам возможность мирно трудиться на своей землѣ, тѣм болѣе, что мы и послѣ революціи не захватили ничьих земель — ни казенных, ни помѣщичьих, а продолжали работать на собственных участках.

Мы думали, что этим мы избавимся от всѣх ужасов гражданской войны.

Но мы жестоко ошиблись...

Правда, большевики нас не тронули, зато от Деникина нам спастись не удалось.

Для защиты панов нужны войска, а сами паны — идти на фронт не хотят, все больше в тылу устраиваются.

Ну и рѣшили генералы мобилизовать крестьян, чтобы свести их в драку между собой, а самим стоять в сторонѣ.

Мы однако это поняли и не пошли на мобилизацію.

С этого времени и началось наше горе.

Селеніе наше находится в нейтральной полосѣ между Грузинскими и Кадетскими позиціями и вот постоянно к нам приходят Кадетскіе отряды и занимаются грабежом.

Особенно свирѣпствуют офицерскія команды и в частности Кавказскій Офицерскій батальон. Офицеры группами врываются в дома, пьют, ѣдят (безплатно, конечно) потом или сами или приказывают солдатам забирать скот, птицу, свиней, вещи домашнія и уходят.

Жаловаться некому, т. к. это все дѣлаетея на глазах ихних командиров.

Наравнѣ с офицерами грабят Армянскія дружины. Насилуют женщин. При сопротивленіи убивают.

Вчера, в воскресенье 5-го Октября, пришли в наше село 150-200 человѣк офицеров и армян и, пока вели перестрѣлку с Зелено-Армейцами, ограбили все в селѣ, что только им попалось под руку: скот, баранов, птицу, свиней, вещи и т. д. А мы только смотрим на наше разореніе и ничего не подѣлаем.

Большинство жителей цѣлыми семьями разбѣгаются в Грузію или куда попало.

4. ПИСЬМО В РЕДАКЦІЮ „ЧЕРНОМОРСКОЙ КРЕСТЬЯНСКОЙ ГАЗЕТЫ."

Понедѣльник 6 октября.
Селеніе Евдокимово Сочинскаго округа.

„НАПАДЕНІЕ КАДЕТОВ."

Сегодня, 6 октября, селеніе наше подверглось нападенію добровольческих частей.

Наше селеніе имѣет всего 19 дворов эстонских и русских, не считая армян, которые, конечно, против Деникинцев не защищаются,

благодаря агитаціи пріѣзжающих из Сочи „Дашнакцаканов.“

Отряд кадетов силой до 200 человѣк с 9-ти часов утра повел наступленіе на наше село с цѣлью, по всей вѣроятности, произвесть развѣдку. Наше селеніе лежит между Грузинскими и Добровольческими позиціями и защищается лишь Зеленой Арміей.

И как только стало извѣстно о движеніи Добровольцев, зеленоармейцы заняли позицію и встрѣтили врага ожесточенным огнем. Видя, что в Евдокимовку не пробраться, кадеты ограбили дома тѣх эстонцев, что расположены вблизи Евдокимовки, забирая оттуда все и животность и вещи.

В это время развѣдка Зеленой Арміи пробралась в район кадетов, обстрѣляла их отряд и тѣ должны были отойти.

По словам перебѣжчиков от Деникина, их кормят очень плохо и цѣлью всѣх этих развѣдок является грабеж тѣм болѣе, что начальством просто приказано разгромить непокорныя села. Так мы и живем в постоянном страхѣ и опаскѣ, что вот-вот придут „кадеты“, разграбят село, а кого захватят, повѣсят. Единственная надежда, что Зеленая Армія хорошо организуется, а другой защиты у нас нѣт.

Работать почти не приходится, то и дѣло тревога: „кадеты идут“, ну и бросаешь работу, бѣжишь на защиту. Досадно, если они хоть один дом займут.

Дѣло извѣстное, что сдѣлают: все разграбят, уничтожат и оставят человѣка нищим, а нам все грозятся: „Вот подождите, придем, тогда узнаете, как не подчиняться.“

Но мы надѣемся — „Бог не выдаст, свинья не с'ѣст.“

(Примѣч. составителя.) Дер. Евдокимовка это одно из селеній Сочинскаго округа, до сих пор не впустившее к себѣ Добровольцев и не давшее ни одного солдата в Деникинскую Армію.

Эта геройская кучка эстонских и русских поселенцев рѣшила лучше умереть, чѣм сдаться Деникинцам.

5. РЕЗОЛЮЦІЯ,

предложенная крестьянской секціей Сочинскаго окружного с'ѣзда в декабрѣ 1918 г. и принятая с'ѣздом единогласно при одном воздержавшемся.

Заслушав доклад представителя Грузинской демократической республики о причинах и условіях временнаго присоединенія Сочинскаго округа к Грузіи, а также о правительственных предна-

чертаніях по устроенію мѣстной культурно-хозяйственной жизни, Сочинскій окружный с'ѣзд в засѣданіи 2 декабря 1918 г. постановил:

1. Оставаясь по прежнему сторонником возсоединенія Сочинскаго округа с Россіей, как только образуется в ней единая, твердая, демократическая власть, созданная на принципѣ полнаго народоправства и возсоединенія отдѣльных частей Россіи на федеративных началах, с'ѣзд считает, что временное присоединеніе округа, основанное на резолюціях Сочинских соціалистических партій и других демократических организацій, является актом, отвѣчающим интересам трудовых масс и избавившим их от всѣх ужасов реакціи.

Находясь под покровительством законов Грузинской демократической республики, трудовое населеніе округа имѣет возможность свободно осуществить свои давнишнія чаянія по устроенію мѣстной культурно хозяйственной жизни, ввести демократическое земское самоуправленіе и провести справедливое надѣленіе землей трудящихся, согласно основных положеній, принятых Всероссійским Учредительным Собраніем.

Предсѣдатель *П. Джанашія.*

Секретарь *М. Климчук.*

(Выписка из протокола Сочинскаго Окружного с'ѣзда от 2 Дек. 1918 г.)

6. ПОСТАНОВЛЕНІЕ
СОЧИНСКАГО ОКРУЖНОГО КРЕСТЬЯНСКАГО СХОДА
30 Марта (12 Апрѣля) 1919 года.

Крестьяне, не желая погибать на Грузинскомъ и Большевистских фронтах, защищая интересы реакціи, постановили:

Освободиться от Деникинскаго ига или же умереть здѣсь, у своих хат, защищая свою свободу.

7. ПОСТАНОВЛЕНІЕ
ЧАСТНАГО СОВѢЩАНІЯ КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕЛЕГАТОВ СОЧИНСКАГО ОКРУГА

18 Августа 1919 года.

Крестьяне относятся к Деникинским властям с ненавистью и готовы в любой момент кинуться на борьбу с ними.

Чтобы предупредить могущія быть вспышки, которыя вредны, как для самих участников неорганизованнаго выступленія, такъ и для крестьянства вообще — избрать исполнительный орган, которому поручить:

1. Организовать все крестьянство округа для борьбы с Деникиным и

2. Уполномочить вести переговоры с Кубанью относительно присоединенія Черноморской губерніи к Кубани, при условіи разрыва Кубани с Деникиным.

8. ПРЕДПИСАНІЕ
НАЧАЛЬНИКА 3 УЧ. СОЧИНСКАГО ОКРУГА ЗА № 265.

Секретно.

НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ
3-го участка
Сочинскаго округа.
19-го Марта 1919 г.
№ 265.

Начальнику Ермоловскаго поста Корсикову.

Я имѣю свѣдѣнія, что эстонцы в связи с мобилизаціей хотят уйти через горы по направленію Мехадырь — Холодная. Примите мѣры к задержанію бѣглецов стражею.

Начальник 3-го уч. *Доломанов.*

9. ПРИКАЗ № 282.

НАЧАЛЬНИКА 3 УЧ. СОЧИНСКАГО ОКРУГА.

При сем об'являю для свѣдѣнія населенія ввѣреннаго мнѣ района, что согласно телеграфнаго распоряженія господина Начальника Сочинскаго округа от 20 Марта за № 301, — за всѣх лиц призывного возраста, уклоняющихся от мобилизаціи, отвѣтят тѣ селенія, в коих они проживают и семьи дезертиров, причем сами дезертиры, в случаѣ их поимки, будут немедленно преданы военно-полевому суду для сужденія по законам военнаго времени, как за побѣг с поста, что карается смертной казнью.

Начальник 3-го участка Сочинскаго
округа *Доломанов.*

10. ПРИКАЗ № 312.

О РЕКВИЗИЦІИ КУКУРУЗЫ от 22 го Марта 1919 г.

НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ
3-го участка
Сочинскаго округа.
22-го Марта 1919 г.
№ 312.

Начальнику Ермоловскаго поста.

Для фуражировки проходящих войск нужна кукуруза. Предлагаю через представителей національностей и старост путем разложенія собрать кукурузу по твердой цѣнѣ, т. е. по 9 руб. 20 коп. за пуд, и представить мнѣ на склад. Вам надлежит собрать 150 пудов.

Поручик *Доломанов.*

11. ВОЗЗВАНІЕ НАЧАЛЬНИКА КАРАТЕЛЬНАГО ОТРЯДА ПОЛКОВНИКА КАРДАШЕВА.

Довожу до свѣдѣнія жителей, что Добровольческая Армія борется только с врагами порядка и хочет, чтобы Россией управляла не одна группа, а всѣ слои населенія и Народным Собраніем установили образ правленія. А до того времени, пока это не проведено в жизнь, необходимо жить по старым законам.

Поэтому приказываю передать всѣм возставшим, что если они не сдадут немедленно оружія и не выдадут главарей, то у них будут сожжены дома, имущество реквизировано, а всѣ пойманные разстрѣляны на мѣстѣ.

Все вышеизложенное будет мною неуклонно проведено.

Начальник отряда
Полковник *Кардашев.*

№ 1.

29-го Марта 1919 г.

с. Пиленково.

ПРИМѢЧАНІЕ СОСТАВИТЕЛЯ: Если сравнить воззванія и приказанія Деникинских властей с обращеніем к населенію Большевистской Чрезвычайной Комиссіи (см. 6 часть настоящаго сборника), то видно, что и добровольцы, и большевики прибѣгали к совершенно одинаковым способам воздѣйствія: сожженію деревень, реквизиціи имущества, преслѣдованію семейств непокорных крестьян и разстрѣлу захваченных в плѣн „зеленых."

Н. Г.

12. ПРИКАЗ № 3 НАЧАЛЬНИКА КАРАТЕЛЬНАГО ОТРЯДА.

При сем об'являю жителям Приказ Начальника обороны Черноморскаго побережья от 29-го Марта слѣдующаго содержанія:

„Всѣм повстанцам вернуться в свои деревни сегодня-же. Если это не будет исполнено, всѣ ушедшіе в горы будут считаться врагами.

Генерал БУРНЕВИЧ."

Даю знать населенію, что если настоящій приказ не будет выполнен сегодня-же, то я буду принужден принять самыя суровыя мѣры против измѣнников.

Начальник отряда Полковник *Кардашев.*

29 го Марта 1919 года.

---

13. ПРИКАЗ № 5
НАЧАЛЬНИКА КАРАТЕЛЬНАГО ОТРЯДА.

Настоящим довожу до свѣдѣнія населенія об'явленіе Начальника обороны побережья Генерала Бурневича от 29 Марта.

Со своей стороны предлагаю населенію безотлагательно к 6 часам утра 2 сего Апрѣля прислать ко мнѣ в селеніе Пиленково, хотя-бы по два человѣка от каждаго возставшаго селенія, для ознакомленія с цѣлями возстанія, то есть, чего хочет населеніе от властей Добровольческой Арміи. Присланным делегатам гарантирую жизнь и безопасность даже в том случаѣ, если они выскажутся против Добровольческой Арміи. Однако, если и на этот раз не будет выполнено мое приказаніе, то я буду вынужден поступить так, как указывал в приказѣ № 4, а именно: безостановочно двигаться вперед, сметая по пути слѣдованія всѣ строенія и уничтожая все имущество, и поступлю со всѣми деревнями, как с Эстонкой-Сальмэ.

Предлагаю жителям пощадить самих себя.

Начальник отряда Полковник *Кардашев.*

ПРИМѢЧАНІЕ СОСТАВИТЕЛЯ: Деревня Эстонка-Сальмэ была сожжена до тла отрядом Полк. Кардашева, а все имущество жителей реквизировано и продано в Сочи с аукціона.

Н. В.

---

14. ДОКЛАД ДЕЛЕГАТА НАВАГИНСКАГО РАЙОНА КРЕСТЬЯНИНА СЕМЕНОВА.

„Я до сих пор боюсь говорить откровенно, смотрю все по „сторонам — нѣт-ли гдѣ „кадета“. Дома я боялся спать в хатѣ, а

„все либо в сараѣ, либо в курятникѣ. Когда пришли добровольцы, „стали мы узнавать, что они за люди: разбойники или друзья на„ши? на вид наши русскіе люди, идут за единую, недѣлимую Рос„сію, проводят народную власть. Ну, мы и успокоились. Вдруг слы„шим приказ — поставить на мѣстах всѣх старых урядников и „старшин. Ушам своим не вѣрим: какая-же это народная власть, „коли опять над нами кровопійцы и взяточники командовать бу„дут! Потом мобилизацію об'явили. Ну, мы воздержались от по„сылки людей, потому увидали, что это не народная власть. Тогда „нам об'явили, что за неявку будут военному суду предавать и раз„стрѣливать. Но мы все-таки на мобилизацію не пошли. Живем „на сторожѣ, ждем, что дальше будет. Слышим — везут к нам пу„леметы для разстрѣла. Дѣло выходит дрянь. Нужно защищаться. „Ну, захватили мы ружья да и в горы. Кто не успѣл уйти — того „забрали „кадеты" на допрос. Тѣм, кто мало показывал — назна„чили по 60 шомполов, а кто с перепугу говорил, куда ушло на„селеніе — тѣм только по 20. Потом начался грабеж. Начальник „отряда полковник Ерохин приказал забирать весь скот, кукурузу „и прочее добро. В нашей деревнѣ живет одна хромая женщина, „так у нее забрали все, что было в хатѣ, даже бѣлье ея ребяти„шек. Она, хромая, ползала за грабителями и со слезами просила „вернуть хотя бы тряпье. Но над ней только издѣвались, а потом „так хватили прикладом, что она без памяти скатилась под гору."

— — —

15. ДОКЛАД ДЕЛЕГАТА ВОЛКОВСКАГО РАЙОНА КРЕСТЬЯНИНА ПОТАРИНА.

„Как снѣг на голову скатились на нас добровольцы. Об'явля„ют сразу мобилизацію. На кого нас мобилизуют, за что будем „мы сражаться — никто не знает. Ну, и рѣшили мы на мобилизацію „не идти. Живем мы в горах, в сторонѣ. Слышим разгромили Де„никинцы Пластунку и идут к нам. Взяли мы винтовки, засѣли в „горах. Подошел их отряд. Мы дали залп, другой — побѣжали „ка„деты" и пулемет бросили. Послѣ этого позвали нас на с'ѣзд в „Сочи. Построили нам ловушку, а мы в нее попались. Об'явили „нам в Сочи, что Деникин-де друг крестьян, что мобилизація от„мѣняется и что нам позволяется жить и мирно работать. Мы по„вѣрили, успокоились, вернулись домой и работаем. Вдруг нагря„нули стражники, арестовали двоих мужиков и на наших глазах „шомполовали их нагрѣтыми на огнѣ шомполами. За что, спра„шиваем? — Вы, говорят, зеленые! Через день опять пріѣзжают „— требуют оружіе. Прогнали мы их из деревни, а за ними ока-

„залось идет бѣлый отряд полковника Петрова. На пути его деревня Суэтха. Перваго встрѣчнаго спрашивает: гдѣ зеленые? Не „знаю! Ах не знаешь — 50 шомполов! Слѣдующее селеніе Отрадное. „Тѣ-же вопросы. За незнаніе двоих разстрѣляли, а одну женщину „на смерть шомполами забили. Так прошел полковник Петров по „всему нашему району, убивая людей, забирая скот и кукурузу. „Послѣ него похоронили мы 21 мужчину и 2 женщин, разстрѣлянных и зашомполованных на смерть „кадетами!“

ПРИМѢЧАНІЕ: Оба доклада приведены из стенографическаго отчета засѣданія Сочинскаго чрезвычайнаго окружного с'ѣзда. День 3-й, 25-го февраля 1920 г. Доклады в присутствіи представителя Великобританской военной миссіи на Югѣ Россіи — генерала Коттона.

Копія.

16. МЕМОРАНДУМ
ВЕЛИКОБРИТАНСКОЙ ВОЕННОЙ МИССИИ В Г. ТИФЛИСѢ.

В Іюнѣ прошлаго года крестьяне Сочинскаго округа, относившіеся отрицательно к пришлым и неизвѣстным им людям, захватившим в свои руки власть в округѣ, вошли в контакт с находившимися в сосѣднем Сухумском округѣ отрядом войск Грузинской республики и с его помощью заставили большевиков очистить Сочинскій округ.

С приходом Грузинских властей, хотя и медленно, но все-таки начали проводиться принципы демократическаго самоуправленія, котораго так жаждало мѣстное крестьянство.

Конечно, бывали случаи недоразумѣній между населеніем и отдѣльными агентами Грузинских властей, но случаи эти возникли из-за самочинных дѣйствій отдѣльных агентов и воинских чинов, и когда об этом доходилось до свѣдѣнія властей, незаконныя распоряженія тотчас отмѣнялись и инциденты быстро ликвидировались.

В общем-же отношенія между большинством населенія и грузинами были очень хорошими, что видно хотя-бы из рѣшеній Окружных с'ѣздов.

Когда в концѣ Августа через Сочи проходит отряд Добровольческой Арміи в числѣ 600 казаков (бѣжавших от большевиков из Кубани горами в Сухум, гдѣ они были снаряжены и вооружены Грузинскими военными властями), населеніе встрѣтило этот отряд также очень радушно. Но когда, под предлогом розыска оставшихся в Округѣ большевиков, казаки под предводительством своих офицеров начали производить обыски и избивать мѣстных жителей, ничего общаго с большевиками не имѣвших, отношенія к казакам и

Добровольческой Арміи рѣзко измѣнились. Необходимо указать, что „карательная экспедиція“ производилась казаками, которые руководились особым списком, составленным мѣстными реакціонерами (как например, извѣстным Казариновым, убійцей члена Государственной Думы Іоллоса), в который вмѣсто „большевиков“ попали всѣ мѣстные демократическіе дѣятели, часть которых, хотя и принимали участіе в работах мѣстаго Совдепа, но не по избранію большевиков, а будучи делегированы умѣренными элементами и крестьянами в противовѣс большевикам.

Таким образом населеніе убѣдилось, что приходом казаков и добровольцев воспользовались сторонники стараго режима для сведенія личных счетов со своими идейными противниками.

Вскорѣ послѣ описаннаго случая, мѣстныя демократическія организаціи вынесли резолюцію, в которой указывалось, что Сочинскій округ, который разсматривается, как нераздѣльная часть Россійскаго Государства, временно, впредь до возсозданія демократической Россіи, должен быть присоединен к сосѣдней Грузинской демократической республикѣ.

Вынося такую резолюцію, всѣ мѣстныя демократическія организаціи, руководствуясь тѣми соображеніями, что Сочинскій округ не может, хотя бы и временно, существовать самостоятельно, а должен выбирать между двумя государственными образованіями — Грузіей и Кубанью (фактически находящейся в руках командованія Добровольческой Арміи), из которых первая гарантировала Округу демократическое самоуправленіе, а вторая, т. е. Добровольческая Армія, ввела в сосѣднем Туапсинском округѣ ненавистный населенію полицейскій режим, отмѣнила выборы в Городское Земское Самоуправленіе и назначила на всѣ административные посты прежних приставов и урядников.

Послѣ внесенія этой резолюціи состоялся окружной крестьянскій съѣзд, на котором крестьяне также присоединились к ней, избрали Крестьянскій Комитет и поручили этому Комитету, дѣйствуя в контактѣ с грузинскими властями, скорѣйшій созыв Земскаго Собранія.

В это время, когда началась предвыборная кампанія и составлялись списки гласных, совершенно неожиданно войска генерала Деникина перешли в наступленіе, окружили грузинскій отряд в Сочи и заняли округъ. Мѣстные армяне, которых побудили к этому, с одной стороны, провокація, с другой — недавно ликвидированная грузино-армянская война, примкнули к добровольцам, благодаря чему успѣх был обезпечен. Для русскаго же населенія это наступленіе было полной неожиданностью, так как всѣ были увѣрены, что согласно обѣщанія англійскаго командованія, как только будет введено Земское Самоуправленіе, власть перейдет в руки выборнаго Земства и Городской Думы, округ будет нейтрализован под протекторатом Великобританіи, а Грузино-Добровольческій фронт будет ликвидирован.

Теперь, с занятіем Округа Добровольческой Арміей — надежды крестьян и мѣстной демократіи рухнули: выборы Земства отмѣнены, а всѣм дѣятелям крестьянскаго союза и других демократических организацій пред'явлены обвиненія в причастности к „большевизму" и в государственной измѣнѣ (за вынесеніе резолюціи о временном присоединеніи Округа к Грузинскй Республикѣ). Совершенно не разбираясь в дѣйствительной политической физіономіи того или другого лица, раз только это лицо не является сторонником того строя, который желателен реакціонным элементам, ему пред'является обвиненіе в „большевизмѣ" и оно предается военно-полевому суду. Таким образом большинство дѣятелей демократическаго блока и крестьянскаго союза принуждено скрываться, другая часть арестована и предана полевому суду, а нѣкоторые уже без всякаго суда разстрѣляны. Такое положеніе дѣла возмутило крестьян, часть которых, покинув свои дома и селенія, ушли в горы, об'явив партизанскую войну добровольцам. Несмотря на усиліе тѣх, которые не желают пролитія братской крови, в округѣ идет братоубійственная война. Несмотря на завѣреніе властей, мы утверждаем, что возстаніе крестьян не усмирено, что возставшіе находятся в горах и считают возможным прекратить партизанскую войну, только в том случаѣ, когда добровольцы очистят Сочинскій округ. Тридцать одно селеніе сельских обществ Сочинскаго и Туапсинскаго округов вынесли единодушные приговоры обратиться к Англійскому Командованію с просьбой нейтрализовать округ и избавить крестьян от владычества безконтрольных и всемогущих агентов генерала Деникина, примѣняющих по отношенію к демократіи систему дореволюціоннаго террора. Приговоры эти на второй день праздника св. Пасхи были переданы делегатами от означенных сельских обществ англійскому полковнику Файну в Гаграх. Но полковник Файн передал эти приговоры генералу Бурневичу, послѣ чего по отношенію к обществам и крестьянам, подписавшимся под приговорами, начались новыя репрессіи.

Отчаявшись другим путем добиться гарантіи мирнаго и спокойнаго существованія, гарантіи производства в скорѣйшем времени всеобщих выборов в мѣстныя самоуправленія и не желая подпасть вновь под власть прежних полицейских, крестьяне, которые вначалѣ враждебно относились к большевикам, теперь, под вліяніем репрессій со стороны добровольцев, начинают сильно лѣвѣть и видѣть в лицѣ большевиков своих избавителей.

Во избѣжаніе дальнѣйшаго кровопролитія и во избѣжаніе усиленія большевистских симпатій в крестьянствѣ, мы, избранники крестьянства Сочинскаго Округа и представители Сочинской демократіи, без различія національностей, обращаемся с настоящим заявленіем к Англійскому Командованію с просьбой:

1. Нейтрализовать Сочинскій Округ, заняв его союзными войсками.

2. Предложить генералу Деникину вывести изъ предѣлов Округа отряды добровольцев.

3. Предоставить населенію свободное право, без всякаго посторонняго давленія и вмѣшательства, избрать земское и городское самоуправленія.

4. Освободить из заключенія арестованных добровольцами представителей крестьянства и других демократических дѣятелей и

5. гарантировать населенію священныя права неприкосновенности личности и жилищъ.

При выполненіи означенной просьбы мы глубоко увѣрены в том, что все населеніе округа будет с полным довѣріем и уваженіем относиться к представителям Британскаго командованія и что в корнѣ прекратится анархія, и всѣ граждане смогут обратиться к мирному труду.

Неудовлетвореніе просьбы многочисленнаго крестьянскаго населенія, которому надоѣли непрекращающіяся междоусобія и гражданская война, вызовет в них чувство разочарованія и приведет к нежелательным результатам, т. е. усиленію анархіи и дальнѣйшей гражданской войнѣ.

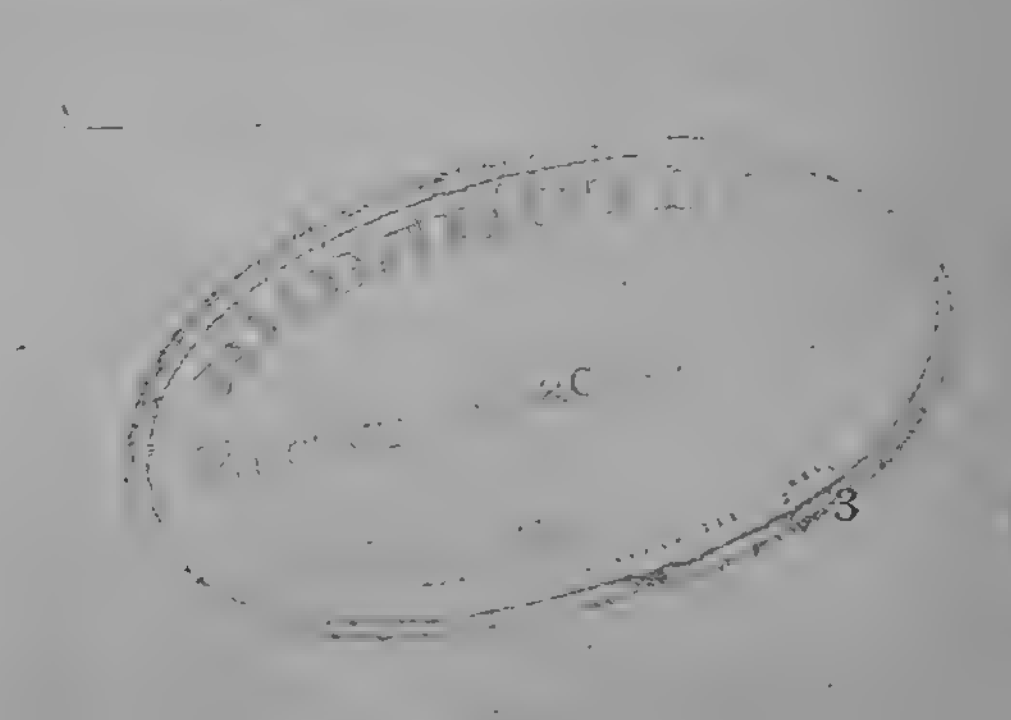
Предсѣдатель Сочинскаго Окружного Крестьянскаго Комитета,
Гласный Сочинской Городской Думы,
Б. Предсѣдатель Сочинскаго Окружного С'ѣзда
П. Джанашія.

Член Сочинскаго Окружного Исполнительнаго Комитета от крестьянскаго населенія и член Окружного Комитета по введенію земскаго самоуправленія *Н. Воронович.*

Предсѣдатель Сочинской Городской Думы
С. Тер-Григорьян.

Предсѣдатель Сочинскаго Окружного Комитета по введенію земскаго самоуправленія *Я. Цвангер.*

г. Тифлис, 15-го іюня 1919 года.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ДЕЛЕГАТСКІЙ С'ѢЗД ЧЕРНОМОРСКИХ КРЕСТЬЯН

в ноябрѣ 1919 г.

ПЕРЕЧЕНЬ МАТЕРІАЛОВ И ДОКУМЕНТОВ:

17. КРЕСТЬЯНСКІЙ С'ЪЗД — обзор событій.
18. В ЧЕРНОМОРСКОЙ ГУБЕРНІИ — сообщеніе Тифлисских газет.
19. ДЕКЛАРАЦІЯ ЧЕРНОМОРСКИХ КРЕСТЬЯН.
20. ОБРАЩЕНІЕ К ИНОСТРАННЫМ МИССІЯМ.
21. ОБРАЩЕНІЕ КОМИТЕТА ОСВОБОЖДЕНІЯ К ПРЕДСЪДАТЕЛЮ УЧРЕДИТЕЛЬНАГО СОБРАНІЯ ГРУЗІИ.
22. ОБРАЩЕНІЕ К ГРУЗИНСКОМУ НАРОДУ.
23. ОБРАЩЕНІЕ К ПАРТІИ КОММУНИСТОВ.
24. ИЗ ЖИЗНИ ЧЕРНОМОРСКИХ КРЕСТЬЯН.

---

17. КРЕСТЬЯНСКІЙ С'ѢЗД В НОЯБРѢ 1919 ГОДА.

Крестьяне хорошо понимали, что исход их борьбы с Деникиным зависит от степени их организованности. Поэтому они неоднократно пытались созвать нелегальный с'ѣзд для избранія общаго для всего Черноморья руководящаго органа. Но неоднократныя попытки крестьян собраться для обсужденія организаціонных вопросов окончились очень печально: карательные отряды разгоняли с'ѣзды, арестовывали делегатов и нѣкоторых из них разстрѣляли без всякаго суда.

Однако, несмотря на эти неудачи, 18-го Ноября 1919 г, в одной из горных деревень Сочинскаго округа собрался, делегатскій с'ѣзд Черноморскаго крестьянства, подготовленный организаціонным крестьянским комитетом. С'ѣзд этот собрался при неимовѣрно трудных условіях: добровольческая контр-развѣдка тщательно наблюдала за всѣми дорогами, делегатам пришлось пробираться по трудно проходимым, занесенным снѣгом тропинкам и многіе из них пришли на с'ѣзд с отмороженными руками и ногами. Но с'ѣзд все-таки состоялся и прошел с рѣдким воодушевленіем и единодушіем.

Чаянія и настроеніе крестьян ясно выражены в резолюціях с'ѣзда и в обращеніях избраннаго с'ѣздом „Комитета Освобожденія" к иностранцам, грузинам и московским коммунистам. Комитет Освобожденія еще раз пытался обратить вниманіе находящихся в Тифлисѣ иностранных миссій на положеніе Черноморских крестьян. Но и это обращеніе постигла та-же участь, как и обращеніе представителей Сочинскаго населенія к Великобританской миссіи в іюнѣ.

Видя со стороны представителей великих держав полное равнодушіе к угнетаемым Добровольческой Арміей крестьянам и, наоборот, полное сочувствіе к властям Деникина, Комитет рѣшил, что единственный способ освободить Черноморье от тираніи — это вооруженная борьба с Деникиным. Выдвинутые крестьянами на с'ѣздѣ ясные и опредѣленные демократическіе лозунги являлись залогом успѣха для этой борьбы.

В обращеніи Черноморскаго крестьянства к партіи коммунистов указано на нежеланіе крестьян подчиниться чуждой им политикѣ большевиков и уродливой формѣ диктатуры пролетаріата. Призывая всю демократію встать на борьбу с реакціей под демократическими знаменами, крестьяне одновременно с этим призывали и большевиков отказаться от их партійной диктатуры над народом.

Из нижеприведенных документов видно, что готовясь к смертельной схваткѣ с реакціей, крестьяне Черноморья понимали, что их выступленіе является только одним из этапов Россійской революціи и что пораженіе Деникина в Черноморьѣ будет далеко не послѣдним эпизодом борьбы Русскаго народа, а крестьянства в частности, за свободу и народовластіе.

Н. В.

---

18. В ЧЕРНОМОРСКОЙ ГУБЕРНІИ.

(Из Тифлисских газет.)

Нѣсколько времени тому назад на страницах мѣстной прессы появился обзор положенія Черноморской губерніи. Теперь мы снова имѣем возможность со слов одного из участников состоявшагося недавно с'ѣзда черноморских крестьян дать подробную информацію об этом с'ѣздѣ и о событіях, предшествовавших этому с'ѣзду.

Делегатскій с'ѣзд Черноморскаго крестьянства.

Послѣ неоднократных попыток черноморских крестьян (о которых будет сказано ниже) собраться для обсужденія того невыносимаго положенія, в котором они оказались вслѣдствіе политики Добровольческой Арміи, 18-го ноября открылся делегатскій крестьянскій с'ѣзд в одной из горных деревень Сочинскаго округа.

Несмотря на всѣ трудности, на с'ѣзд собрались делегаты от всѣх волостей Сочинскаго, от нѣскольких волостей Туапсинскаго и от трех селеній Новороссійскаго округов. Необходимо отмѣтить рѣдкое единодушіе, царившее на с'ѣздѣ: общая участь и переживанія настолько сблизили крестьян, что ни на одну минуту ни по одному вопросу не возникало никаких разногласій.

Черноморскіе крестьяне, испытав на горьком опытѣ всѣ прелести двух одинаково чуждых и непріемлемых им порядков (большевистскаго и добровольческаго) пришли к убѣжденію, что только подлинная избранная всѣм народом демократическая власть даст им возможность спокойно жить и трудиться.

С'ѣзд продолжался два дня. Избранный на с'ѣздѣ полномочный орган Черноморскаго крестьянства—„Комитет Освобожденія"—приступил к работѣ, приняв за основу своей дѣятельности прежнюю программу Черноморскаго Крестьянскаго Комитета, одобренную с'ѣздом.

Для того, чтобы судить об'ективно о том положеніи, в каком находится со времени прихода добровольцев черноморское крестьянство, интересно познакомиться с зафиксированными со слов делегатов докладами с мѣст.

Отношеніе крестьян Сочинскаго округа к Добрарміи.

С самаго начала крестьяне Сочинскаго округа заняли по отношенію к добровольцам („кадетам“) враждебную позицію. С первых дней своего пребыванія в округѣ властями Добрарміи была об'явлена натуральная повинность подводами, продовольствіем и вещевая. Крестьяне этой повинности не признали и в отвѣт на это добровольцы начали насильно отбирать по деревням лошадей, подводы и припасы. Благодаря этому отношенія крестьян к властям все болѣе и болѣе обострялись. Добровольцы чувствовали это, но вмѣсто того, чтобы уладить отношенія, они своим вызывающим поведеніем и чрезмѣрными требованіями в самый короткій промежуток времени заслужили форменную ненависть крестьянства.

В мартѣ 1919 года добровольческое командованіе об'явило мобилизацію 15-ти возрастов. Во всѣх селеніях эта мобилизація была встрѣчена враждебно. Были собраны поселковые сходы, которые избрали делегатов на окружной крестьянскій сход. И вот, в назначенный мобилизаціей день, все мужское населеніе округа собралось в лѣсах, ожидая рѣшенія окружного схода. Сход собрался тоже в лѣсу под усиленной охраной вооруженных крестьян. Обсудив создавшееся положеніе, сход единогласно принял слѣдующую резолюцію: „Крестьяне, не желая погибать на грузинском и большевистском фронтах, защищая интересы реакціи, постановили — освободиться от деникинскаго ига или же умереть здѣсь, у своих хат, защищая свою свободу“.

Начало партизанской войны.

На этом окружном сходѣ был выбран Народный Штаб, которому была поручена организація крестьянских отрядов для борьбы с „кадетами“.

Отряды, сформированные штабом, были многочисленны, но вооружены очень слабо. Первое их столкновеніе с добровольцами произошло у деревни Пластунки и закончилось пораженіем деникинцев: крестьяне потеряли одного убитым и двух ранеными, добровольцы — 12 убитых и 25 раненых. Затѣм крестьяне выбили добровольцев из города Хосты, послѣ чего предполагали напасть с тылу на расположенный в Гаграх отряд. Но в это время крестьянам сообщили, что англичане предложили Деникину очистить Сочинскій округ, и они, не желая напраснаго кровопролитія, разошлись по своим деревням. Когда выяснилось, что это провокація, крестьяне не пали духом и во всѣх деревнях, на ряду с полевыми работами, происходили обученія военному дѣлу и подготовка к новому выступленію

Переговоры Добрарміи с крестьянами.

Увидя, что никакія жестокости карательных отрядов не могут обратить крестьян на истинный путь, добровольцы рѣшили всту-

пить через посредство армянскаго Національнаго Совѣта в переговоры с крестьянами. Народный Штаб, приняв предложеніе командованія, согласился на прекращеніе военных дѣйствій и сложил свои полномочія Добровольцы предложили: полную амнистію всѣм участникам, отмѣну мобилизаціи и созыв крестьянскаго с'ѣзда, но на самом дѣлѣ добровольцы не выполнили ни одного из своих обѣщаній, благодаря чему крестьянское движеніе через нѣкоторое время разгорѣлось с новой силой.

Попытки собрать крестьянскій с'ѣзд.

Добровольческое командованіе, отказавшись от своих обѣщаній, об'явило новую мобилизацію, принялось преслѣдовать участников прежняго выступленія зеленых, а на всѣ просьбы собрать крестьянскій с'ѣзд отвѣчало отказом. Тогда крестьяне нѣкоторых районов рѣшили созвать с'ѣзд помимо „начальства“.

31-го іюля был выбран организаціонный комитет, которому и было поручено созвать с'ѣзд в селеніи Воронцовкѣ 19-го (6) августа.

Начались подготовительныя работы. Делегаты начали с'ѣзжаться в Воронцовку, и 13-го августа состоялось послѣднее засѣданіе организаціоннаго комитета, на котором были выработаны повѣстка и порядок с'ѣзда.

На 14-е августа было назначено частное совѣщаніе с'ѣхавшихся делегатов, но оно не состоялось, так как на разсвѣтѣ этого дня Воронцовка была окружена карательным отрядом.

Разгон крестьянскаго с'ѣзда.

Вот как описывает это событіе крестьянин сосѣдней деревни:

„В 4 часа утра меня будят и говорят, что „кадеты“ напали на Воронцовку. Я бросился бѣгом по извѣстной лишь немногим тропинкѣ, думая успѣть предупредить товарищей, но опоздал. Вся Воронцовка была окружена и все населеніе поголовно арестовано. В ближайшем лѣсу собрались успѣвшіе во время скрыться поселяне в числѣ семи человѣк. Послали мальчика на развѣдки. Мальчик вернулся и сообщил, что у „кадетов“ 12 пулеметов и одна пушка, что они арестовали всѣх мужчин, баб и даже дѣтей и в каждую хату поставили по 4 солдата.

„Кадеты“ хозяйничали в Воронцовкѣ цѣлый день, производя обыски, реквизиціи и насилуя женщин. На слѣдующій день рано утром „кадеты“ ушли, захватив с собой двух наших поселян, Барибана и Хроленко и оставив тѣло убитаго ими Ефима Борисовича Спивака, человѣка, который много потрудился для наших поселян. При осмотрѣ тѣла убитаго у него оказалось 5 ран: одна пулевая в шею и 4 глубоких штыковых в грудь и живот. Свидѣтели говорили, что „кадеты“ выстрѣлив в него в упор из винтовки, подняли его затѣм на штыки.

Частное совѣщаніе крестьянских делегатов.

Послѣ налета карательнаго отряда на Воронцовку с'ѣзд, понятно, не мог состояться в назначенный день. Но все-таки крестьяне рѣшили во что бы то ни стало собрать с'ѣзд. Делегаты стали тайком собираться и 18-го августа состоялось частное совѣщаніе, на котором присутствовали представители 8 волостей. Выяснилось, что за отсутствіем интеллегентных сил некому будет сдѣлать доклад по текущему моменту, но это все-таки не остановило крестьян, и с'ѣзд был окончательно назначен в той же Воронцовкѣ на 28 августа.

Новый набѣг добровольцев на Воронцовку.

28-го августа должен был собраться в Воронцовкѣ второй крестьянскій с'ѣзд. Но наканунѣ этого дня в Воронцовку явился опять карательный отряд из 400 офицеров и солдат с погонами вольноопредѣляющихся. Этот отряд оказался еще болѣе безпощадным, чѣм тот, который приходил в первый раз. Были произведены массовые обыски, аресты и избіенія жителей, причем до потери сознанія были избиты двѣ женщины—жена поселянина Барибана и тринадцатилѣтняя Москаленкова.

Вот как описывают эту расправу очевидцы: „В хату Барибана ввалилась толпа офицеров. Один из них, высокаго роста в капитанских погонах, спросил жену Барибана: „скажи, гдѣ спрятаны пулеметы?" Она отвѣтила, что не знает. Тогда он вынул шашку, а другой офицер шомпол с винтовки и крикнул ей — „ложись". Она осталась сидѣть на лавкѣ. Тогда офицер ударил ее прикладом в спину, повалил на пол и стал бить шомполом по спинѣ. Дали ей 15 ударов. Она встала, а капитан снова спрашивает: „Гдѣ закопаны два пулемета?" Она отвѣтила, что не знает, а если бы и знала, то все равно не сказала бы им. Тогда ее снова повалили и капитан приказал: „Всыпьте ей 75 ударов." Ее снова начали бить, но на этот раз гораздо больнѣе, так что послѣ 10 удара она потеряла сознаніе."

Послѣ такой расправы с воронцовцами карательный отряд ушел и начал обыскивать сосѣдніе лѣса. Таким образом, не мог состояться и второй с'ѣзд, так как всѣ дороги в Воронцовку были заняты и никого в эту деревню не пропускали.

Послѣ этих событій вновь появились приказы, в которых непокорному крестьянству угрожали новыми безпощадными репрессіями. Однако, крестьяне и на этот раз не покорились и рѣшили вновь попытаться собрать с'ѣзд, но только дѣйствуя болѣе осторожно, т. е. до послѣдняго времени не назначать мѣста с'ѣзда. Прошло около трех мѣсяцев и на этот раз собрался с'ѣзд не только Сочинскаго, но и Туапсинскаго крестьянства, который и об'явил себя делегатским с'ѣздом крестьян Черноморской губерніи.

В Туапсинском и Новороссійском округах.

Вот как рисуют взаимоотнощенія крестьян и добровольцев делегаты означенных округов.

За послѣднее время пребыванія большевиков в Туапсинском и Новороссійском округах отношенія между ними и крестьянами обострились до крайности, поэтому, когда, преслѣдуя отступавших большевиков, добровольцы вступили в Черноморскую губернію, они были встрѣчены крестьянами с сочувствіем, как избавители от „коммуны,“ но вскорѣ отношенія рѣзко измѣнились к худшему. Арестами, безчинствами, поркой и разнаго рода реквизиціями, при которых у крестьян отбирался скот, обувь, одежда, хлѣб и даже деньги, добровольцы уже через 15 дней возстановили против себя тѣх самых крестьян, которые считали их раньше своими друзьями. А дальше началось то же самое, что и в Сочинском округѣ

Когда была об'явлена мобилизація, крестьянство, увидѣвшее в своих освободителях самых лютых врагов, рѣшило не идти на службу в Добрармію. Тогда в Новороссійском и Туапсинском округах были изданы приказы, в которых говорилось, что за каждаго неявившагося будет отвѣчать не только его семья, но и все сельское общество. Эти приказы Деникина выполнялись карательными отрядами, буквально раззорившими цѣлый ряд селеній. Однако это средство не достигло никаких результатов и большинство подлежащих мобилизаціи стало уходить в лѣса и горы.

Образованіе Зеленой Арміи.

Так возникла в Новороссійском и Туапсинском округах т. наз. „Зеленая Армія“. Долгое время отряды зеленоармейцев дѣйствовали вразброд, но потом рѣшили об'единиться. Было выбрано три раіонных штаба и один центральный, принявшій на себя руководство всѣми отрядами. Благодаря такой организаціи, зеленоармейцы начали дѣйствовать очень успѣшно, нанося добровольцам довольно чувствительные удары. Все время зеленоармейцы надѣялись на постороннюю помощь: сначала думали, что за обиженное крестьянство вступятся союзники, потом надѣялись на помощь Петлюры, но в концѣ концов увидали, что надѣяться можно лишь на самих себя.

Нынѣшнее состояніе Зеленой Арміи.

С наступленіем зимы зеленые отряды порѣдѣли, так как многіе крестьяне вернулись домой. Но в горных деревнях, расположенных вдали от шоссе, всѣ крестьяне поголовно вооружены и считают себя зеленоармейцами.

„Зеленая Армія—это наше крестьянское войско, с помощью котораго мы рано или поздно выгоним „кадетов“—так говорят

Черноморскіе крестьяне. Поэтому и отношеніе к зеленоармейцам со стороны крестьян не только хорошее, но даже заботливое. Каждое селеніе, каждый поселянин считают своим долгом выдавать зеленоармейцам хлѣб и другіе продукты.

Несмотря на то, что зеленоармейцы уже около года ведут борьбу с добровольцами, которые, благодаря англичанам, имѣют отличное вооруженіе, обмундированіе и массу патронов, зеленоармейцы, плохо вооруженные и предоставленные только самим себѣ, нисколько не теряют надежды на свой окончательный успѣх. За послѣднее время началась правильная организація Зеленой Арміи, которая сводится в роты, носящія названія своих районных штабов. К зеленоармейцам начали прибѣгать не только солдаты, но и офицеры из Добрарміи, благодаря чему значительно пополнился командный состав, так что теперь во главѣ рот стоят офицеры, а не случайные командиры из поселян.

Комитет Освобожденія.

Избранный послѣдним крестьянским съѣздом „Комитет Освобожденія Черноморской губерніи", являясь преемником прежняго Черноморскаго Крестьянскаго Комитета, продолжает начатую последним работу, о которой говорилось в предыдущем обзорѣ. Хотя Черноморское крестьянство опредѣленно разочаровалось в чьей либо помощи и особенно охладились его былыя симпатіи к европейским державам, Комитет все-таки считает своим долгом информировать как россійское, так и иностранное общественное мнѣніе о положеніи Черноморских крестьян. Для этой цѣли собираются документальныя данныя о всѣх безчинствах и насиліях, творимых добровольцами над многострадальными крестьянами. Часть этих матеріалов будет отправлена Комитетом в Западную Европу для опубликованія в заграничной прессѣ. Другая часть будет передана находящимся на Кавказѣ иностранным миссіям.

Кромѣ этой чисто информаціонной дѣятельности, Комитет ведет на мѣстѣ трудную и опасную организаціонную и культурно-просвѣтительную работу. Всѣ крестьянскіе дѣятели Черноморья сознают опасность своей работы на территоріи, находящейся под властью Деникина, так как добровольческое командованіе считает всѣх, кто не солидарны с ними во взглядах — за большевиков, а значит и „за стоящих внѣ закона". Наглядным примѣром этого является жестокая расправа с двумя черноморскими крестьянскими дѣятелями, Спиваком и Пивоваруном, а также послѣдняя расправа с 12-ю членами Кубанской Рады.

Заключеніе.

Черноморское крестьянство второй год борется против реакціи и, несмотря на ряд частичных неудач, не считает себя побѣжден-

ным. Наоборот, каждое маленькое пораженіе вызывает у крестьян лишь желаніе скорѣйшей организаціи для продолженія борьбы.

„Если в других губерніях, занятых добровольцами, они дѣйствуют по отношенію к крестьянам так же, как и в Черноморской, — говорит один из представителей, — то нужно признать, что дѣло добровольцев совсѣм плохо. Без поддержки крестьян ни одна власть не удержится, а какую же поддержку могут имѣть добровольцы от тѣх, кто их ненавидит и зовет не иначе, как кровопійцами.“

Черноморское крестьянство не вѣрит больше никому и надѣется лишь на свои собственныя силы. Однако, оно увѣрено, что все россійское крестьянство присоединится к их лозунгам:

„Долой гражданскую войну и долой всякую диктатуру (как большевистскую, так и Деникинскую).“ Слѣдовательно, черноморцы не останутся одинокими в своей борьбѣ.

(Тифлисскія газеты „Слово“ и „Борьба“ от 3-го декабря 1919 года.)

19. ДЕКЛАРАЦІЯ ЧЕРНОМОРСКИХ КРЕСТЬЯН.

(Принята 18-го ноября 1919 г. на делегатском с'ѣздѣ крестьян Черноморской губ.)

„В октябрѣ 1917 года было разрушено единство великой Россійской революціи. Революціонная демократія раскололась на враждующіе лагери. Рабочіе были брошены на борьбу против крестьян, города против деревень. На аренѣ революціи появилась новая сила — реакція, которая использовала раскол в единых дотолѣ рядах, выросла в грозную силу, которая грозит отнять у народа добытыя ею кровью и страданіями революціонныя завоеванія. С тѣх пор вот уже два года как льется народная кровь. Сыны единой трудовой семьи, гонимые насильственными мобилизаціями, истребляют друг друга во имя чуждых и даже враждебных им идеалов. Ни одна из двух борющихся сил не черпает своих идеалов в революціонном сознаніи и волѣ широких кругов народа и не защищает его реальных интересов. Большевистская диктатура, во имя свѣтлых идеалов соціализма, насиловала народную волю и тѣм лишила себя поддержки широких масс трудового народа.

Народный стихійный протест против новаго рабства создал и питал стараго своего врага — диктатуру царизма.

И в этом процессѣ единая, грозная сила перваго періода революціи — демократія — распылилась.

От имени народа говорят всѣ, — лишь не слышно голоса самого народа. Ему, как и в старое время царизма, дозволено лишь

быть рабом и молча умирать. Доведенный до отчаянія безконечной и чуждой ему гражданской войной, народ стихійно возстает по ту и по другую сторону гражданскаго фронта, чѣм затягивает народную боиню, углубляет анархію и хозяйственную разруху и еще болѣе приближает торжество реакціи.

Большевизм об'ективно осужден на пораженіе, грядущая реакція несет с собой старое рабство народу.

Для выхода из этого трагическаго тупика необходимо втянуть в борьбу с реакціей сам народ за близкіе и понятные ему идеалы. И главную роль в этом грядущем періодѣ революціи предстоит сыграть крестьянству.

Города экономически разорены и потеряли свое былое значеніе. Пролетаріат вслѣдствіе полнаго разрушенія промышленности распылился и перестал быть грозной ведущей силой перваго періода революціи.

Деревня фактически никѣм не покорена — она никого не признает. Крестьянство не раздавлено, не деморализовано и не хочет идти ни за черными, ни за коммунистическими знаменами. Овладѣть деревней механически невозможно. Отнять „землю и волю" никому не под силу.

И мы, Черноморское крестьянство, пережившее господство большевиков и с оружіем в руках защищающіе свою свободу от насилія и рабства Добрарміи, в эту тяжелую для Родины годину рѣшили возвысить свой голос.

Мы вступили в борьбу с реакціей, как самостоятельная третья сила — сила демократическая.

Мы не сложим оружія до полной побѣды демократіи. Мы отвергаем всякую диктатуру меньшинства над большинством, от кого бы эта диктатура не исходила и какими-бы конечными лозунгами она не прикрывалась. Мы противоставляем ей диктатуру демократіи, т. е. всего народа. Лишь в революціонном сознаніи и волѣ трудового народа, в его самодѣятельности и инициативѣ мы видим путь спасенія гибнущей революціи. Всякая диктатура меньшинства есть насиліе над народом и борьба с ним. Одновременно бороться с народом и звать его на борьбу преступно и безполезно.

И мы, делегатскій с'ѣзд Черноморскаго крестьянства, для того, чтобы придать нашей борьбѣ с реакціей организованныя формы и общероссійское значеніе, впредь до возсоединенія с Всероссійской федераціей, постановляем:

1. Поставить ближайшей цѣлью борьбы образованіе Черноморской демократической республики с установленіем федеративной связи с другими демократическими государственными образованіями, для совмѣстной с ними борьбы против реакціи и за конечныя цѣли: Россійскую Федеративную Республику, которую мы мыслим, как свободный союз свободных народов. За народовластіе и соціальныя завоеванія революціи.

2. Выбрать Комитет Освобожденія Черноморской губ., отвѣтственный перед крестьянским съѣздом. Означенный Комитет осуществляет всю полноту власти на территоріи Черноморской губ. по мѣрѣ ея освобожденія, впредь до созыва чрезвычайнаго съѣзда.

3. При наступленіи болѣе благопріятных условій Комитет Освобожденія должен созвать чрезвычайный крестьянско рабочій съѣзд, который окончательно рѣшит судьбу Черноморской демократіи.

4. На время до чрезвычайнаго съѣзда Комитету Освобожденія предлагается: а) организовать планомѣрную вооруженную борьбу с реакціей до полнаго изгнанія добровольцев из предѣлов губерніи. б) Немедленно приступить к переговорам с Кубанской Радой на предмет вхожденія Черноморья, как автономной единицы в состав Кубани, но при непремѣнном условіи полнаго разрыва Кубани с Добрарміей и пополненія Рады свободно выбранными представителями граждан Черноморской губ. в) Обратиться ко всей трудовой демократіи, как к третьей силѣ, с призывом сорганизоваться, выявить свою волю и биться с реакціей под своими знаменами. г) Обратиться к Совѣту Народных Комиссаров и партіи коммунистов с предложеніем отказа от партійной диктатуры и требованіем образованія коалиціоннаго соціалистическаго Правительства. д) Обратиться к трудовой демократіи Европы и Америки с протестом против помощи, оказываемой им Правительствам россійской реакціи, и против экономической блокады, обрекающей широкія массы народа на голодную смерть, болѣзни и нищету.

---

20. ОБРАЩЕНІЕ ЧЕРНОМОРСКИХ КРЕСТЬЯН К ВЕЛИКОБРИТАНСКОЙ, ИТАЛЬЯНСКОЙ, ФРАНЦУЗСКОЙ И СѢВ. АМЕРИКАНСКИХ СОЕД. ШТАТОВ МИССІЯМ, НАХОДЯЩИМСЯ В Г. ТИФЛИСѢ.

С начала 1918 года крестьянское населеніе Черноморской губерніи (лежащей на берегу Чернаго Моря, простирающейся от города Новороссійска до мѣст. Гагр и граничащей с сѣвера и востока с Кубанской областью, а с юга — с Грузинской Республикой) находится в чрезвычайно тяжелых условіях и переживает непрекращающееся уже болѣе года состояніе гражданской войны.

В особенно тяжелое положеніе поставлено крестьянское населеніе южной части губерніи, т. е. Сочинскаго Округа, в виду происходившей и происходящей в настоящее время на этой территоріи войны, сначала между большевиками и грузинами, а затѣм между грузинами и Добрарміей.

Во время владычества большевиков черноморское крестьянство, не признававшее власти коммунистов, находилось по отношенію к этой власти сначала в пассивной, а затѣм и в активной оппозиціи.

Послѣ большевиков управленіе Черноморской губерніей перешло в руки властей, назначенных командованіем Добровольческой Арміи.

Но если дѣйствія большевистских комиссаров вызывали среди крестьян чувства озлобленія и вражды, то дѣйствія добровольческих властей вызвали у них уже открытое возмущеніе и заставили крестьян с оружіем в руках встать на защиту своих ежедневно попираемых законных прав. Тѣ самые крестьяне, которые в большей части губерніи встрѣчали добровольцев с радостью, как избавителей от большевистской диктатуры, теперь считают добровольцев своими злѣйшими врагами.

Для того, чтобы имѣть возможность судить о причинах, вызвавших среди черноморских крестьян всеобщее возмущеніе против Добрарміи, слѣдует ознакомиться как с методами управленія губерніей назначенными генералом Деникиным властями, так и с воззрѣніями этой власти, которая, нисколько не считаясь с желаніями и настроеніями широких народных масс, желает во что-бы то ни стало насадить тот самый ненавистный народу строй, который был свергнут этим же народом в мартѣ 1917 года.

С этими методами управленія представители Великих Держав давно могли бы познакомиться за время своего пребыванія на югѣ Россіи как лично, так и при помощи тѣх меморандумов, которые неоднократно представлялись им представителями населенія различных областей оккупированных Добрарміей.

За истекшій год власти Добрарміи поступали с крестьянским населеніем Черноморской губерніи так, как может поступать лишь враждебная армія на временно захваченной ею непріятельской территоріи. Имѣющіеся в нашем распоряженіи документы, копіи с которых прилагаются к настоящему меморандуму, обнаруживают ту жестокость, которая была проявлена со стороны Добрарміи к мѣстным крестьянам. Всякій, кто пытался протестовать или же был несогласен с политикой реакціонной власти, об'являлся и об'является сейчас „большевиком и измѣнником“ (наглядный тому примѣр преданіе военно-полевому суду 12 ти членов Кубанской Рады), а слѣдовательно за „стоящаго внѣ закона“. А таких людей, по приказу Деникина, можно убивать безпощадно и безотвѣтственно. И вот, пользуясь таким раз'ясненіем, об'являются „внѣ закона“ не только отдѣльные люди, ничего общаго с большевиками не имѣющіе, но даже населенія цѣлых деревень, которыя сметаются с лица земли карательными отрядами.

За время Совѣтской власти на территоріи Черноморской губерніи большевиками было разстрѣляно 87 человѣк (в Новороссійском округѣ—78, в Туапсинском—9, в Сочинском—0). За одинаковое по времени владычество Добарміи на той же территоріи разстрѣляно по приговорам военно-полевых судов и умерщвлено без всякаго суда болѣе 900 человѣк (из них в Новороссійскѣ болѣе 800, в Туапсинском—около 60, и в Сочинском—около 40, преимущественно крестьян).

Мы, представители крестьян Черноморской губерніи, не можем сейчас опредѣленно утверждать о настроеніи всего 120.000.000 Россійскаго крестьянства, но судя по имѣющимся у нас свѣдѣніям от крестьянских организацій Ставропольской, Таврической, Херсонской и других губерній Юга-Россіи думаем, что эти настроенія в общем очень приближаются к желаніям и настроеніям Черноморскаго крестьянства, которыя вполнѣ ясно опредѣляются слѣдующими лозунгами: „Долой братоубійственную гражданскую войну, долой всякую диктатуру меньшинства над большинством народа, да здравствует свободный союз всѣх народов Россіи и да здравствует народное Правительство, отвѣтственное перед всѣм народом.“

Но лозунги эти, выставленные Черноморским крестьянством и встрѣчающіе полное сочувствіе среди крестьян сосѣдних областей, оказываются совершенно непріемлемыми, как большевикам, так равно и Деникинской власти.

Власти, назначенныя генералом Деникиным, дѣйствуя, очевидно, по указаніям свыше, требуют от населенія безпрекословнаго подчиненія приказам, противорѣчащим стремленіям и волѣ народа.

Народ требует прекращенія гражданской войны, которую считает возможным ликвидировать переговорами и взаимными уступками — власти, насильственно мобилизуя крестьян, заставляют их убивать таких же русских крестьян, находящихся в лагерѣ большевиков и тоже насильственно мобилизованных. Народ требует гражданских прав и органов самоуправленія — власти преподносят им военную диктатуру, отрицают права населенія избирать городскія и земскія самоуправленія и назначают на выборныя должности пришлых и чуждых мѣстному населенію людей.

Народ жаждет мирнаго труда — власти не дают ему возможности трудиться, разоряя крестьянскія хозяйства различными реквизиціями, отбирают инвентарь, лошадей и сѣмена. Народ хочет возвысить свой голос протеста — власти затыкают ему рот штыками и карательными экспедиціями, обращают в груды пепла цѣлыя селенія и подавляют малѣйшій признак народнаго протеста.

Народ в своем большинствѣ опредѣленно заявил о непризнаніи им ни большевистской, ни Деникинской власти, которых считает одинаково непріемлемыми и узурпаторскими.

Среди крестьянства идея Всероссійскаго Учредительнаго Собранія была и осталась весьма популярной, и крестьяне отлично понимают, что Учредительное Собраніе было дважды разогнано: пер-

вый раз большевиками в Петроградѣ, а второй раз адмираломъ Колчакомъ въ Омскѣ.

Поэтому понятно отношеніе крестьянства къ тѣм Правительствам (Ленина, Колчака, Деникина), которыя возникли на развалинах Учредительнаго Собранія.

Говорят, что в Совѣтской Россіи большевики поняли, какую силу представляет собой пробуждающееся крестьянство, и поэтому радикально измѣнили свою тактику по отношенію к крестьянам. Но власти Деникина, по крайней мѣрѣ в Черноморской губерніи, этого до сих пор не понимают или не желают понять.

Из прилагаемых к сему меморандуму декларацій состоявшагося 18-го Ноября делегатскаго крестьянскаго съѣзда и постановленій прежних крестьянских совѣщаній опредѣленно видно, как настроеніе Черноморских крестьян, так и отношеніе их к Добрарміи.

Черноморское крестьянство уже два раза в теченіи 1919 года обращалось к оффиціальным представителям Европейских и Американской Держав, пребывающих на Кавказѣ, в надеждѣ, что они обратят вниманіе на ту трагедію, которая разыгрывается на их глазах: первый раз делегаты Сочинскаго и Туапсинскаго Округов представили приговоры 21-го сельскаго общества англійскому полковнику Файну на второй день Пасхи в Гаграх, второй раз представители Сочинских крестьян представили меморандум о положеніи Сочинскаго округа Англійской и Сѣверо Американской миссіям в Тифлисѣ в іюнѣ с. г.. Но надежды на то, что представители Великих Демократій вмѣшаются в безобразія, творимыя Добрарміей в Черноморской губерніи оказались напрасными.

И вот теперь, наканунѣ новых событій, назрѣвающих в Черноморской губерніи, гдѣ, послѣ состоявшагося против воли Деникина крестьянскаго съѣзда, власти Добрарміи готовятся новыми карательными экспедиціями наказать протестующих крестьян, представители Черноморскаго крестьянства в третій и в послѣдній раз обращаются к находящимся на Кавказѣ представителям Великих Держав с настоящим протестом и заявленіем.

Черноморское крестьянство не желает пролитія крови, но оно не может равнодушно смотрѣть на разореніе карательными отрядами цѣлых сел и деревень, на избіеніе своих близких и родных. Черноморское крестьянство рѣшило погибнуть или освободиться от ненавистной ему власти. Избранники крестьянства с трудом сдерживают волнующихся крестьян и дѣлают послѣднюю попытку избѣжать стихійнаго выступленія путем обращенія к посредничеству Великих Демократій.

Черноморское крестьянство не знает, извѣстно-ли правительствам и народам Европы и Сѣверной Америки, что то оружіе, которым они снабжали Армію Деникина для борьбы с большевиками, лѣтом 1919 г. и теперь вновь обращено этой арміей против Россійскаго крестьянства, которое само настроено враждебно к большевикам.

Черноморское крестьянство считает нужным довести об этом

до Вашего свѣдѣнія и заявить, что оно поневолѣ должно будет считать, что Англія, Франція, Италія и Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты также воюют с русскими крестьянами, если они не запретят Деникину пользоваться их оружіем против крестьян. Черноморское крестьянство заявляет, что оно изнемогает и доведено до отчаянія от системы управленія, введенной Добрарміей и что оно отказывается признать эту власть узурпаторов, насилующих и разоряющих крестьян.

Черноморское крестьянство не вѣрило до сих пор, что Великія Демократіи Европы и Сѣверной Америки могут всецѣло поддерживать ту власть, которая избивает и насилует женщин и дѣтей, грабит и раззоряет народ, разстрѣливает народных избранников и попирает своими сапогами принципы демократіи.

Поэтому, согласно единогласнаго рѣшенія делегатскаго с'ѣзда, представители Черноморскаго крестьянства, надѣясь, что послѣднія событія на югѣ Россіи как нельзя болѣе подтверждают их заявленія, обращаются к иностранным миссіям в Закавказьи с категорической просьбой:

1. Запретить арміи Деникина обращать переданное в руки этой арміи Великими Державами для борьбы с большевиками оружіе против защищающих свои законныя гражданскія права Черноморских крестьян.

2. Предложить Добрарміи очистить территорію Черноморской губерніи от рѣки Мехадыри до г. Новороссійска.

3. Передать управленіе Черноморской губерніей в руки выборнаго крестьянскаго самоуправленія, в лицѣ избраннаго крестьянским с'ѣздом и отвѣтственнаго перед ним Комитета Освобожденія, которое, организовав свое крестьянское ополченіе, с'умѣет сохранить на своей территоріи полный порядок и спокойствіе впредь до созыва Всероссійскаго Учредительнаго Собранія и свободнаго волеиз'явленія Всероссійской демократіи, воля которой будет немедленно и безпрекословно исполнена Черноморскими крестьянами.

Оставленіе настоящаго меморандума без отвѣта будет сочтено крестьянским населеніем Черноморской губерніи за полную солидарность представителей Европейских и Сѣверо-Американской Демократій с той временной властью узурпаторов, которая, воспользовавшись ослабленіем мощи Россіи, захватила в свои руки власть в нѣкоторых мѣстах бывшей Россійской имперіи, которая не желает считаться с волей большинства населенія, которая опирается лишь на ничтожное и заинтересованное в возстановленіи прежняго строя меньшинство и которая, рано или поздно, будет свергнута пробуждающимся многомилліонным Россійским крестьянством, составляющим болѣе двух третей всего населенія Россіи.

Не допуская такого заключенія, мы, полномочные представители части Всероссійскаго крестьянства — поселян Черноморской губерніи — вѣрим в то, что настоящій протест будет принят к свѣдѣнію, благодаря чему будут предупреждены дальнѣйшее кровопролитіе и междуусобица на территоріи Черноморской губерніи.

Копіи настоящаго меморандума и приложенія к нему пересланы нами для опубликованія в Англійских, Французских, Итальянских и Американских газетах.

ПРИЛОЖЕНІЕ: Декларація Черноморскаго Крестьянскаго С'ѣзда, резолюція Сочинскаго Окружного Крестьянскаго Схода, Резолюція Совѣщанія Крестьянских Делегатов Сочинскаго Округа, Копіи приказов Добровольческих Властей Черноморской Губерніи и копіи показаній отдѣльных лиц.

Всего — 12 приложеній.

По порученію Делегатскаго с'ѣзда крестьян Черноморья:

КОМИТЕТ ОСВОБОЖДЕНІЯ ЧЕРНОМОРЬЯ.

Декабрь 1919 года.

(Слѣдует девять подписей).

21. ОБРАЩЕНІЕ КОМИТЕТА ОСВОБОЖДЕНІЯ К ПРЕДСѢДАТЕЛЮ УЧРЕДИТЕЛЬНАГО СОБРАНІЯ ГРУЗІИ.

ПРЕЗИДІУМ
КОМИТЕТА ОСВОБОЖДЕНІЯ
Черноморской губерніи
6-го Декабря 1919 г.
№ 14/15.

Предсѣдателю Учредительнаго Собранія Грузіи.

Делегатскій с'ѣзд крестьян Черноморской губерніи 18-го сего Ноября постановил привѣтствовать сосѣднюю демократію Грузіи. Выполняя волю Черноморскаго крестьянства, Комитет препровождает Вам и Предсѣдателю Правительства Республики Грузіи прилагаемое при сем обращеніе к Грузинскому народу.

Предсѣдатель Комитета *Самарин-Филипповскій.*
Товарищ Предсѣдателя *Н. Воронович.*
Секретарь *С. Тер Григорьян.*

22. ОБРАЩЕНІЕ ЧЕРНОМОРСКАГО КРЕСТЬЯНСТВА К ГРУЗИНСКОМУ НАРОДУ.

Братья грузины и другіе народы, населяющіе свободную Грузію!

Подняв знамя непримиримой борьбы с реакціей, мы, черноморскіе крестьяне, обращаемся к вам со словом братскаго привѣта. Мы поставили своей ближайшей цѣлью образованіе Черноморской демократической республики и хотим установить связь с другими государственными образованіями для совмѣстной с ними защиты революціонных завоеваній и народовластія.

И в первую очередь мы обращаем наши взоры в сторону демократической Грузіи.

Мы вѣрим, что страна, с'умѣвшая под грохот гражданской войны начать трудную работу по созданію начал народовластія и созвавшая Учредительное Собраніе, откликнется на наш призыв поддержать нашу борьбу против тѣх, кто сейчас угнетает нас и кто вслѣд за нашим порабощеніем готовится обрушиться на молодую Грузинскую республику.

Мы надѣемся, что общая опасность и общая наша вѣрность революціи сплотят наши силы для взаимной поддержки.

Мы знаем, что как ни не равны сейчас наши силы, ибо вы уже обладаете своей государственностью, мы-же только еще боремся за нее, наши судьбы тѣсно связаны: наша гибель будет непосредственной угрозой вашей свободѣ, а наша побѣда — вѣрным для вас оплотом.

И мы смѣло протягиваем вам руку в твердой увѣренности, что она не повиснет в воздухѣ.

И когда под стихійным натиском пробуждающагося крестьянства падет деникинское иго, освобожденный народ не забудет поддержки, оказанной ему братской Грузіей.

Наш идеал — великая федерація свободных народов, родившихся от революціонной Россіи.

Эту федерацію мы мыслим исключительно, как свободный союз свободных народов.

Мы с негодованіем отвергаем тѣ великодержавныя стремленія, которыя написаны на знаменах нашего врага — Добровольческой Арміи. Не во имя великорусскаго имперіализма, но ради взаимной поддержки в дѣлѣ строительства свободной жизни на началах истиннаго народовластія, ради взаимных гарантій от покушеній на нашу свободу, зовем мы всѣх к об'единенію в одну общую федеративную семью. И мы вѣрим, что придет тот час, когда сойдутся наши пути и когда перед нашей об'единенной мощью склонятся в.ѣ враждебныя нам силы, и идеи свободы и права восторжествуют на всем пространствѣ бывшей Россійской имперіи.

Привѣт же вам, сыны свободной Грузіи. В вашем творче-

ствѣ демократической государственности мы видим прообраз и нашей грядущей свободной жизни и от души сливаем с вашими свои надежды и идеалы

Согласно постановленія делегатскаго с'ѣзда Черноморских крестьян.

КОМИТЕТ ОСВОБОЖДЕНІЯ ЧЕРНОМОРЬЯ.

23. КО ВСѢМ ЧЛЕНАМ РОССІЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТІИ И К СОВѢТУ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ.

Товарищи.

Мы обращаемся к вам так, ибо несмотря на глубокую разницу во взглядах на ближайщія задачи революціи, мы об'единены стремленіем к одной и той-же конечной цѣли — соціализму, а в данный момент еще и общей борьбой против общаго врага — Добровольческой Арміи. Мы с замираніем сердца слѣдим за разыгрывающейся гигантской борьбой между совѣтской арміей и реакціонными полчищами Деникина и радуемся каждому успѣху совѣтских войск. И с нетерпѣніем ожидаем мы того великаго историческаго момента, когда под нашими ударами рухнет реакція, и на всем пространствѣ Россіи восторжествует власть трудового народа.

Но что будет дальше, спрашиваем мы вас. Поймете-ли вы, что когда мы, угнетаемые черной реакціей черноморскіе крестьяне, подняли знамя возстанія против генеральской контр-революціи, не имѣя за собой ничего, кромѣ вѣры в правоту своего дѣла и горячаго порыва сбросить с себя иго царских и помѣщичьих слуг, поймете-ли вы, что только во имя установленія на своей территоріи истиннаго народовластія (отрицаемаго вами и замѣняемаго диктатурой меньшинства) рѣшились мы на это?

Захотите-ли вы уважать добытое кровью наших братьев право устраивать свою жизнь так, как это диктуется нашим пониманіем своих интересов, или вы захотите повторить то же насиліе над нашей свободой, которое сейчас совершает над нами Добровольческая Армія?

Мы видѣли уже власть коммунистов и открыто заявляем вам, что не хотим извѣдать ее вторично.

Эта она создала в свое время на Сѣверном Кавказѣ такое настроеніе, когда крестьянство с восторгом встрѣчало добровольцев. И если потом крестьяне снова желали возвращенія коммунистов,

то только потому, что еще горше оказалось для них иго реакціонных генералов.

На этом-ли хотите вы строить свою власть? Мы не хотим этому вѣрить и требуем от вас, чтобы, когда встрѣтятся в побѣдном движеніи против общаго врага наши ряды, ни один солдат красной арміи не двинулся-бы дальше в наши предѣлы.

Мы боремся за сверженіе власти помѣщиков и капиталистов, за демократическое народное правленіе. Наше завѣтное стремленіе влиться в великую Россійскую революціонную семью, стать частью Россійской федераціи. Но лишь свободный союз свободных народов, выковавших в своих предѣлах свободную волю своих народных масс и принесших эту волю на алтарь общаго дѣла завершенія великой россійской революціи, может быть прочным и может дать это мощное об'единеніе. Другого пути не дано, мы ясно сознаем это и в этом сознаніи намѣчаем свой путь. И в близящійся час побѣды революціонных сил над реакціей мы обращаемся к вам с призывом отказаться от партійной диктатуры в дѣлѣ управленія страной. Мы требуем от вас во имя солидарности всего пролетаріата и трудового крестьянства раздѣлить власть со всѣми революціонно-соціалистическими партіями. И мы вѣрим, что только тогда сойдутся наши пути и широкой дорогой мы вмѣстѣ пойдем к общей цѣли.

Согласно постановленія делегатскаго с'ѣзда крестьян Черноморской губерніи

КОМИТЕТ ОСВОБОЖДЕНІЯ ЧЕРНОМОРЬЯ.

24. ИЗ ЖИЗНИ ЧЕРНОМОРСКИХ КРЕСТЬЯН.

Черноморская Крестьянская Газета № 3, 1920 г.

О жизни черноморских крестьян много разсказывали на крестьянском с'ѣздѣ представители крестьянства. Вот, напримѣр, что говорил представитель одного округа:

„Когда у нас были большевики, было сочувствіе большевикам. Мы долго ждали „Земли и Воли“ и думали, что, наконец, дождались.

Но вот к нам прибыла кронштадтская коммуна. Я и до сих пор не могу понять, что такое коммуна?

Коммуна пришла и сказала, что должна взять у крестьян землю для своих предпріятій. Тогда крестьяне отказались от коммуны.

Большевистская коммуна, видя такое отношеніе, ушла. Крестьяне рѣшили, что если придут коммунисты, то их не впускать в село.

Потом пришли добровольцы и сказали, что кресгьяне могут получать землю за плату. А собираться и обсуждать свои интересы крестьянам не дозволено, т. к. „о ваших интересах позаботится начальство“.

Мы и рѣшили, что нѣт у нас уже ни земли, ни воли. Не буду я разсказывать о всѣх звѣрствах, избіеніях шомполами, реквизиціях, растрѣлах и т. д. и т. д.

Настолько у нас напуган народ, что брат боится брата, отец — сына. В Добрарміи распространено шпіонство, что сильно затрудняет всякую дѣятельность в смыслѣ самоорганизаціи.

Поэтому необходимо нам сейчас рѣшить и раз навсегда покончить с деникинством.“

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

ВЫСТУПЛЕНІЕ ЧЕРНОМОРСКИХ КРЕСТЬЯН

в январѣ 1920 г.

ПЕРЕЧЕНЬ МАТЕРІАЛОВ И ДОКУМЕНТОВ

25. ВЫСТУПЛЕНІЕ КРЕСТЬЯН В ЯНВАРѢ 1920 г. – обзор событій.
26. СЕКРЕТНЫЙ РАПОРТ ПОЛК. ЖУКОВСКАГО № 058.
27. ПРИКАЗ ЧЕРНОМОРСКОМУ КРЕСТЬЯНСКОМУ ОПОЛЧЕНІЮ № 3.
28. СООБЩЕНІЕ ГЛАВНАГО ШТАБА ЧЕРНОМОРСКАГО ОПОЛЧЕНІЯ от 4 февраля 1920 г.
29. ПРИКАЗ ВОЕННАГО МИНИСТРА ГРУЗІИ.
30. ПРИКАЗ ЧЕРНОМОРСКОМУКРЕСТЬЯНСКОМУ ОПОЛЧЕНІЮ № 7.
31. ВОЗСТАНІЕ В ЧЕРНОМОРЬѢ — сообщеніе Тифлисских газет.
32. ПАНИКА В ТУАПСЕ — сообщеніе Тифлисских газет.
33. ВИЗИТ АНГЛИЧАН.
34. СООБЩЕНІЕ ГЛАВНАГО ШТАБА ЧЕРНОМОРСКАГО ОПОЛЧЕНІЯ от 14 февраля 1920.
35. В ЧЕРНОМОРЬѢ — сообщеніе Тифлисских газет.
36. СООБЩЕНІЕ ГЛАВНАГО ШТАБА ЧЕРНОМОРСКАГО ОПОЛЧЕНІЯ от 15 и 23 февраля 1920 г.
37. В ЧЕРНОМОРЬѢ — сообщеніе Тифлисской газеты „Борьба“.
38. СООБЩЕНІЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ЧЕРНОМОРЬЯ.
39. НА ЧЕРНОМОРЬѢ — сообщеніе Тифлисской газеты „Слово“.

---

25. ВЫСТУПЛЕНІЕ ЧЕРНОМОРСКИХ КРЕСТЬЯН

в Январѣ 1920 года.

Вѣсть о состоявшемся в ноябрѣ 1919 года с'ѣздѣ и о принятых на нем рѣшеніях вызвала необычайный под'ем и энтузіазм всего Черноморскаго крестьянства.

С лихорадочной быстротой начало организовываться „Черноморское Крестьянское Ополченіе". Прежніе отдѣльные отряды „зеленых," дѣйствовавшіе вразброд и без всякой связи между собой, начали об'единяться Районными штабами и сводиться в роты и дружины. Вскорѣ Комитет Освобожденія располагал болѣе, чѣм тысячей надежных ополченцев.

Но несмотря на такое значительное количество бойцов, Комитет не рѣшался выступить против Деникина в открытый бой. Дѣло в том, что во всем ополченіи имѣлось всего около 300 винтовок, остальное оружіе состояло из старых берданок и дробовых ружей, а часть ополченцев имѣла только колья и дубинки.

Однако крестьяне требовали от своих руководителей скорѣйшаго выступленія, говоря, что винтовки, пулеметы и пушки они добудут в бою от Добровольцев.

И Комитету пришлось согласиться. В серединѣ января был сформирован Главный Штаб, который произвел подсчет сил, собрал для главнаго удара 600 ополченцев и, наконец, назначил в ночь на 28 января по новому стилю общее выступленіе против Деникинцев.

В ночь на 28 января одновременно на всем пространствѣ Сочинскаго округа поднялись „зеленые"... В то время, как главныя силы ополченія внезапно атаковали позицію Добровольцев с фронта, а колонна Рощенко совершила изумительный по смѣлости и трудности обход и напала на них с тыла, роты Хостинскаго и Волтовскаго районных штабов завладѣли тыловыми базами, прервали телеграфное и телефонное сообщеніе и, завалив Приморское шоссе деревьями, преградили Добровольцам путь отступленія. Вся артиллерія, пулеметы, обозы и громадные склады обмундированія и патронов попали в руки крестьян. Половина находившихся в Сочинском округѣ войск Деникина попала в плѣн и только часть их с трудом пробилась на сѣвер.

В этом выступленіи приняли участіе не только одни вооруженные ополченцы, но поголовно все крестьянское населеніе: древніе

старики, женщины, дѣти — всѣ помогали, кто чѣм мог. Старики добровольно мобилизовали себя и своих лошадей для обоза, бабы приняли на себя заботы по продовольствію отрядов, подростки несли службу ординарцев и развѣдчиков.

Не останавливаясь ни на минуту, ополченіе подошло к границам Туапсинскаго округа и здѣсь 13 февраля снова разгромило прибывшія к Добровольцам подкрѣпленія.

Единодушный порыв и общее выступленіе крестьян привели их к полной побѣдѣ: 600 плохо вооруженных ополченцев, не имѣя ни одной пушки, разгромили вчетверо сильнѣйшаго противника, отобрав у него всю артиллерію, пулеметы и обозы. „Зеленая банда" разгромила цѣлую бригаду регулярной Добровольческой Арміи.

По приказам и оффиціальным сообщеніям Главнаго Штаба можно прослѣдить всю эту операцію.

Н. В.

---

26. СЕКРЕТНЫЙ РАПОРТ ПОЛКОВНИКА ЖУКОВСКАГО № 058.

Секретно.

НАЧАЛЬНИК
Южнаго Одѣла
10 (23) Января
1920 г.
№ 058/с.
г. Адлер.

Командиру 52-й отдѣльной пѣх. бригады

РАПОРТ.

Как я писал, так и случилось: мобилизація не прошла. Ахтырцы и Орѣховцы образовали зеленый отряд, в который стекаются уклоняющіеся от мобилизаціи из других мѣст округа. Мѣстная администрація и контр-развѣдка, вмѣсто того, чтобы своевременно потушить огонь — арестовать извѣстных ей главарей и организаторов — преступным своим бездѣйствіем довела дѣло до полнаго пожара и не она арестовала главарей, а главари арестовали администрацію. В самом началѣ, во время робких шагов „зеленых", когда их было еще не болѣе 60 человѣк, администрація, вмѣсто того, чтобы с помощью стражи истребить их и уничтожить их дома — сидѣла и ничего не дѣлала, а в настоящее время вся их дѣятельность сводится к тому, что они мнѣ устно или письменно

заявляют о тѣх или иных главарях „зеленых“. Главари им были давно извѣстны, т. к. они пріобрѣли извѣстность своей прошлой дѣятельностью, а если среди них имѣются новые, то они тоже намѣтились уже давно, когда начались секретныя сходки по деревням, т. е. болѣе мѣсяца тому назад и было вполнѣ достаточно времени, чтобы арестовать их или из'ять.

„Зеленые“ теперь настолько чувствуют себя сильными, что для своего пропитанія предполагают у Дзыхры по шоссе Ахштырь — Ермоловка отбивать воинскіе обозы, идущіе с 10-ти дневным запасом продовольствія и хлѣба на позиціи. Из разных источников доносят, что у них есть нѣсколько пулеметов. Я распорядился закрыть дорогу на промежуткѣ Ахштырь — Ермоловка, выставив на этих пунктах заставы.

При сем для образца прилагаю два сношенія мѣстнаго пристава.

Полковник *Жуковскій.*

Начальник штаба
Штабс-Капитан *Трубицын.*

ПРИМѢЧАНІЕ СОСТАВИТЕЛЯ: Этот рапорт, написанный почти наканунѣ общаго выступленія крестьян, так и не успѣл дойти по назначенію и в числѣ прочей секретной переписки был захвачен Хостинской ротой Крестьянскаго Ополченія. В настоящем документѣ ясно выражена вся политика Добровольческой Арміи по отношенію к крестьянам и изложены практиковавшіеся способы борьбы с населеніем.

Н. В.

---

27. ПРИКАЗ ЧЕРНОМОРСКОМУ КРЕСТЬЯНСКОМУ ОПОЛЧЕНІЮ.

№ 3.

26-го Января 1920 года.

52-я отдѣльная бригада Добровольческой Арміи в составѣ 6 батальонов при 4 орудіях и 20 пулеметах расположена в раіонѣ Веселое—Шиловка—Адлер и занимает позицію по правому берегу рѣки Псоу, от берега моря до сѣверной опушки сел. Михельрипш. Передовая линія (по рѣкѣ Псоу) занята сторожевым охраненіем, причем наиболѣе сильныя заставы находятся: на Веселовском мосту—1 рота с 2 пулеметами, на Шиловском хребту (у сліянія Псоу

с Троицким ручьем) —1 рота с 2 пулеметами и на сѣверной опушкѣ сел Михельрипш—1 рота с 2 пулеметами. Резервы расположены: в сел. Веселом—1 бат., 4 орудія и 4 пулемета, в сел. Шиловка—1 бат. и 2 пулем., у Молдавскаго моста—1 бат. и 4 пулем. и в г. Адлерѣ—1½ бат. и 6 пулеметов.

Черноморскому крестьянскому ополченію на разсвѣтѣ 28-го Января АТАКОВАТЬ противника, сбить его части с позиціи и занять переправы через рѣку Мзымту, для чего:

1. ОТРЯДУ РОЩЕНКО. (120 штыков и 1 пулем.)	Выступив сегодня в 14 часов и обойдя горами через Аибгу и Дзыхру лѣвый фланг противника и соединившись в Дзыхрѣ с Аибгинским отрядом (50 штыков) и Ахштырской ротой (80 штыков)—выйти в ночь на 28 Января на Краснополянское шоссе в районѣ Казачьяго брода. В 5 час. 28 Января атаковать с тылу Молдовское предмостное укрѣпленіе и расположенный у моста батальон противника. Заняв мост, оставить на нем 100 штыков с пулеметом, а с остальными двигаться на соединеніе с 1-й дружиной по тропѣ Черешня—Михельрипш.
2. ПЕРВОЙ ДРУЖИНѢ Скобелева и ТРЕТЬЕЙ ДРУЖИНѢ Казанскаго (всего 300 штык. и 2 пул.)	Сосредоточиться в д. Сулево к 20 час. 27 Января и к 4 час. 28 Января тихо спуститься к Псоу и при первых выстрѣлах с молдовскаго направленія атаковать заставы Добровольцев у сліянія Псоу с Троицким ручьем и в сел. Михельрипш. По занятіи Шиловки и Михельрипша—выслав развѣдку и походныя заставы на Веселое, двигаться через Шиловскій гребень к Мзымтѣ.
3. ВТОРОЙ ДРУЖИНѢ Дзидзигури (120 штыков и 1 пулемет)	Одновременно с 1 и 3 дружинами спуститься к Псоу и, прикрывая их переправу, составить общій резерв. По занятіи Шиловки и Михельрипша двигаться на Веселое, заняв возвышенность между Веселым и Шиловкой, гдѣ ожидать дальнѣйших приказаній, поддерживая связь с 1 дружиной.
4. ОХОТНИЧЬЕЙ КОМАНДѢ Гвасалія (70 штыков и 1 пулемет).	К 20 час. 27-го Января прибыть на сѣв. опушку Ермоловска. В 5 час. 28 Января начать демонстрацію против Веселовскаго моста, открыв пулеметный огонь. Выслать дозор для связи с 1-й дружиной. В случаѣ паники в Веселом—атаковать

мост и стараться проникнуть в Веселое, выслав немедленно второй дозор для связи с 2 дружиной на Шиловскій гребень. В случаѣ очищенія противником с. Веселое, оставив в Веселом дозор для связи с Дзидзигури, двинуться по дорогѣ на Адлерскую переправу.

5. Начальнику связи поручику Михлину провести к 20 час. 27-го Января полевой телефон между Сулево и сѣв. опушкой Ермоловска, а по занятіи Шиловки — между Сулево и Шиловкой. Центральную станцію устроить в Сулевской школѣ.

6. Общее начальство над 1, 2 и 3 дружинами принять моему замѣстителю Г. Э. Учадзе, которому прибыть в Сулево к 20 час. 27 Января. В его распоряженіе командируется начальник штаба 2 дружины В. Фовицкій.

7. Я буду находиться в ночь с 27 на 28 Января при охотн. ком. Гвасалія в Ермоловкѣ. Пор. Михлину вмѣняю в обязанность поддерживать безпрерывную связь между мной и Учадзе через конно-ординарцев и телефон.

8. Всѣм командирам дружин и отрядов напоминаю мое распоряженіе о поддержаніи тѣсной связи с сосѣдями и со штабом. Срочныя донесенія присылать мнѣ (на центральную телефонную станцію в Сулево) в 6, 8, 10 и 12 час. 28 Января. В 13 час. всѣ командиры частей получат новую диспозицію.

9. Перевязочный пункт открыть в Сулевской школѣ.

10. Плѣнных направлять старостам Сулево и Эстонки (в сельское правленіе).

11. Мои замѣстители — Учадзе и Казанскій.

Командующій ополченіем

Н. Воронович.

Начальник Штаба

М. Сергѣев.

ПРИМѢЧАНІЕ СОСТАВИТЕЛЯ: Приказ этот был в точности выполнен. 52 бригада Добровольческой Арміи была сбита с позицій на р. Псоу и отступила на Сочи, потеряв всю артиллерію, 16 пулеметов и около 800 плѣнных.

28. ОФФИЦІАЛЬНОЕ СООБЩЕНІЕ ШТАБА ЧЕРНОМОРСКАГО КРЕСТЬЯНСКАГО ОПОЛЧЕНІЯ.

4-го февраля. На разсвѣтѣ 28 Января три дружины и охотничья команда Черноморскаго Ополченія, спустившись с гор, атаковали позиции Добрармiи на рѣкѣ Псоу, между Гаграми и Адлером. Послѣ двухдневнаго боя деникинцы были разбиты и отступили по дорогѣ на Сочи. Преслѣдуя разбитаго противника, Черноморское Ополченіе рано утром 3-го февраля заняло город Сочи. Трофеи крестьян так велеки, что не поддаются точному подсчету. Пока извѣстно о захватѣ 4 орудій, 16 пулеметов, 700 винтовок, 500000 патронов и около 800 плѣнных, из коих большая часть выразила желаніе вступить в ряды ополченія и отправлена на фронт. В Адлерѣ, Хостѣ и Сочи захвачены склады обмундированія и продуктов, а также нѣсколько грузовых и легковых автомобилей.

Преслѣдованіе отступающаго на Туапсе противника продолжается.

Одновременно с фронтальной атакой партизанскіе крестьянскіе отряды в районѣ Адлера, Хосты и Дагомыса произвели ряд нападеній на тыл добровольцев, чѣм оказали громадную помощь наступавшим с фронта дружинам. Потери Крестьянскаго Ополченія: 6 убитых и 20 раненых.

(Тифлисскія газеты за 6 февраля 1920 г.)

---

29. К СОБЫТІЯМ В СОЧИНСКОМ ОКРУГѢ.

ПРИКАЗ ВОЕННАГО МИНИСТРА РЕСПУБЛИКИ ГРУЗІИ.

Гагры. Генералу Артмеладзе.

По имѣющимся свѣдѣніям, произошло возстаніе крестьян в Сочинском округѣ и оно разростается. Приказываю соблюдать строгій нейтралитет и усилить бдительность по охранѣ наших границ. Постарайтесь быть в курсѣ событій и своевременно обо всем доносить.

Военный министр *Г. Лоркипанидзе.*

(Тифлисская газета „БОРЬБА" 6-го февраля 1920 г.)

---

30. ПРИКАЗ
ЧЕРНОМОРСКОМУ КРЕСТЬЯНСКОМУ ОПОЛЧЕНІЮ.
№ 7.

Город Сочи 3-го февраля 1920 года.

Товарищи!

Вашими трудами и усиліями первая часть нашей задачи выполнена, а именно: непріятельскій фронт сбит, противник бѣжал и нами занят город Сочи.

Вами выполнен поистинѣ тяжелый труд и вынесено много лишеній, о которых будет извѣстно всему трудовому населенію Черноморской губерніи и за которыя оно вѣчно будет вам благодарно.

Лично считаю своим долгом выразить глубокую благодарность всѣм товарищам, как командирам дружин, рот и отрядов, так равно и рядовым ополченцам и зеленоармейцам, выказавшим столько мужества и самоотверженности в боях 28-го, 29 и 30 января под Михгельрипшем, Веселой, Адлером и 2-го февраля под Мацестой. Не могу умолчать также о той помощи, оказанной нашему дѣлу крестьянами деревень Пиленкова, Кудепты и всего Хостинскаго, Волковскаго и Мацестинскаго районов, поддержавших наше наступленіе продуктами, фуражем и подводами. Без этой помощи нам было-бы гораздо труднѣе добиться успѣха.

Но, товарищи, помните, что сдѣлана только половина дѣла. Наши товарищи, крестьяне Новороссійскаго и Туапсинскаго округов, начали возстаніе против Деникина, надѣясь на нашу поддержку. Мы не смѣем оставлять их без этой поддержки и должны всѣ усилія напречь для окончанія начатаго великаго дѣла.

Итак, будем бороться с насильниками, твердо вѣря в правоту нашего дѣла.

Командующій ополченіем

Н. Воронович.

---

31. ВОЗСТАНІЕ В ЧЕРНОМОРЬѢ.

3-го Февраля 1920 года.

Нами получены слѣдующія дополнительныя свѣдѣнія о возстаніи в Черноморьѣ:

Вооруженная борьба вспыхнула в ночь на 28 января. В эту ночь возстало населеніе в Хостѣ, в Адлерѣ, Пластункѣ и других мѣстах.

28 января возставшіе прорвали правый фланг добровольцев и заняли Шиловскій хребет. В этот день к возставшим примкнули 2 добровольческія роты. На вторую ночь возставшіе атаковали противника на Молдовском мосту, гдѣ сраженіе длилось и слѣдующій день. 29 января на сторону возставших перешел стоящій против грузинскаго фронта добровольческій баталіон; послѣдній рѣшил судьбу Адлера и добровольческій фронт разрушился; войсковыя добровольческія части ежедневно переходили на сторону возставших. Послѣдніе вступили в Адлер утром и повели преслѣдованіе добровольческой артиллеріи по сочинской шоссейной дорогѣ. Так как Хоста находилась в руках возставших, добровольцы в продолженіе цѣлаго дня артиллерійским огнем старались прорвать фронт противника; добровольцы прорвались, но оставили в руках возставших 2 пушки и обоз.

В этот же день возставшіе совершенно очистили от добровольцев окрестности Кудепсты и Хосты и укрѣпились на линіи в 3-х верстах от Хосты.

Отсюда утром возставшіе отряды двинулись по направленію Мацесты и Гнилушки. В 12 верстах от Сочи произошло столкновеніе. Там с 12 часов до 4 часов длилось жестокое сраженіе.

Несмотря на артиллерійскій огонь добровольческих батарей, возставшіе сумѣли занять командующія высоты.

В мѣстах, занятых возставшими, царит полнѣйшій порядок, не было еще случаев грабежей и самосудов.

Возставшими захвачена 1 батарея, 4 пушки, 20 пулеметов, огромное количество патронов, одежда и обоз.

Тифлисская газета „БОРЬБА“ 5 Февраля 1920 года.

---

32. ПАНИКА В ТУАПСЕ.

В Туапсе, в связи с побѣдами Черноморских крестьян, наблюдается необычайная паника.

Гражданскія учрежденія и вѣдомства, прибывшія из Ростова и других мѣст, спѣшно эвакуируются на Кисловодск и Севастополь. Военными властями город об'явлен на осадном положеніи. Послѣ 6 часов вечера хожденіе по улицам воспрещено. Театры и кинематографы закрыты. Жизнь в городѣ замерла. Безпрерывно работает военный телеграф с Новороссійском. Об'явлена всеобщая мобилизація от 16 до 54 лѣт.

Интеллигенція и учащіеся призваны для образованія бѣлой гвардіи и несенія караульных служб. Буржуазія раз'ѣзжается.

В окружности производятся безпрерывные аресты среди крестьян. („Н. Сл.“).

(Тифлисская газета „БОРЬБА“ 13 Февраля 1920 г.)

33. ВИЗИТ АНГЛИЧАН.

(Письмо из Гагр.)

31 января наступленіе черноморских повстанцев задержали армянскіе отряды и сильный артиллерійскій огонь добровольцев. Несмотря на это повстанцы смогли под вечер с боем взять Мацесту. На утро слѣдующаго дня повстанцы продвинулись до линіи Нижне - Раздольная.

Добровольцы оказывали упорное сопротивленіе. Несмотря на это гор. Сочи был взят повстанцами, наступающими от Дагомыса. С 1-го февраля добровольцы повели наступленіе, чтобы прорвать путь иа Туапсе. Они отошли на 3 версты от Сочи и с боем пробили себѣ дорогу.

Отряды повстанцев в 6 час. утра вошли в город Сочи, к ним примкнули прибывшія из Туапсе сотня казаков и 1 рота Шемахинскаго полка.

Добровольцы оставили все свое имущество, между прочим грузовые и легковые автомобили. В городѣ Сочи постепенно налаживается порядок. В Адлерѣ и Хостѣ царит уже полный порядок.

Главную военную силу Комитета Освобожденія Черноморья составляют перешедшія от добровольцев войсковыя части.

Сегодня в 8 час. утра к Сочи пристал англійскій миноносец № 78, с котораго сошел на берег англійскій майор, ведшій бесѣду с представителями Комитета Освобожденія.

От лица Комитета говорили Воронович и Самарин.

Содержаніе бесѣды слѣдующее:

В о п р о с. Давно ли русскіе оставили Сочи?

О т в ѣ т. Из Сочи ушли не русскіе, а добровольцы, которые были изгнаны русскими Черноморскими крестьянами за тѣ насилія, к которым прибѣгали добровольцы по приказанію Деникинскаго Правительства.

В. Можете ли вы изложить событія послѣдних дней?

О. Когда возстанія сорганизовались в районѣ Аибги, Краснополянска и в нейтральной зонѣ, было устроено совѣщаніе, за которым послѣдовало организованное вооруженное выступленіе. Рано утром 28 января повстанцы спустились с гор и атаковали доб-

ровольцев со стороны нейтральной зоны и Ахаситиря. Через 6 дней весь район был очищен от добровольцев.

В. Какое участіе принимали в этой борьбѣ грузины?

О. Ни гвардія, ни армія в этой борьбѣ никакого участія не принимали.

В. Извѣстно, что среди повстанцев находятся и грузины?

О. У нас есть два отряда, состоящіе из сочинских грузин.

В. Есть ли у вас грузинскіе офицеры?

О. Есть, но из мѣстных грузин, не находящихся на службѣ в грузинской арміи.

В. Какова ваша политическая программа и как вы смотрите на присоединеніе Черноморья к Россіи?

О. Мы готовы присоединиться к Россіи, только не деникинской и не ленинской.

В. Как вы смотрите на отдѣленіе Грузіи от Россіи?

О. Мы в чужія дѣла не вмѣшиваемся, но должны отмѣтить, что при создавшихся условіях Грузія поступила правильно.

В. Не находите-ли вы, что Гагры должны входить в предѣлы вашей территоріи, в виду того, что туда вложен русскій капитал?

О. Так разсуждал Деникин. Мы же иначе смотрим. Мы принимаем во вниманіе состав населенія; в гагринском районѣ живут абхазцы, грузины и часть русских.

В. Гдѣ концентрировались ваши войска?

О. В горах нейтральной зоны.

В. Откуда повстанцы достали оружіе и патроны?

О. Мы имѣли вначалѣ 250 винтовок и немного патронов, каковые оказались у крестьян. Теперь мы имѣем 2000 винтовок, 600000 патронов, 18 пулеметов, 3 пушки, 3 автомобиля и 2 моторныя лодки. Все это мы взяли у Деникина.

В. Можете ли вы создать власть и поддержать мир и спокойствіе?

О. Опираясь на единодушіе населенія, мы можем возстановить порядок.

В. Мы готовы признать совершившійся политическій переворот в Черноморьѣ и не вмѣшаемся в ваши дѣла, если вы дадите гарантію того, что жизни и имуществу плѣнных не будет грозить опасность. В противном случаѣ мы вынуждены будем вмѣшаться в ваши дѣла с оружіем в руках.

О. Мы дали гарантію в этом, но, если Деникин вновь двинется в Сочинскую область, эта гарантія не будет имѣть значенія.

В. Мы не думаеш, чтобы Деникин вновь вторгся в Сочинскую область. Убѣдительно просим, чтобы была дана гарантія неприкосновенности жизни и имущества инородцев и плѣнных офицеров.

О. Мы постараемся исполнить вашу просьбу.

В. Каково ваше взаимоотношеніе с Грузіей?

О. Сегодня рано утром мы послали нашего представителя в Грузію, чтобы дать знать о случившемся переворотѣ и установить дружескія отношенія с грузинским правительством.

В. Каково ваше отношеніе к Кубани?

О. Мы ведем переговоры с группой Макаренко, чтобы установить союз.

Послѣ этих переговоров англійское военное судно направилось к Туапсе.

(Тифлисская газета „Борьба" 6-го февраля 1920 г.)

34. В ЧЕРНОМОРЬѢ.

17 февраля 1920 г.

14-го февраля. Сообщеніе главнаго штаба Черноморскаго Крестьянскаго Ополченія: 13 февраля на границѣ Туапсинскаго округа наш передовой отряд, обойдя лѣвый фланг Туапсинскаго отряда добровольцев, одновременной атакой, фронтальной и фланговой, сбил противника с позиции и послѣ трехчасового боя принудил его к безпорядочному отступленію. Добровольцы понесли большія потери. Нами захвачено: три орудія, 8 пулеметов, триста плѣнных, из коих 47 офицеров, 90 лошадей, весь обоз противника и 2 вагона муки.

(Тифлисскія газеты „БОРЬБА" и „СЛОВО" 17-го февр. 1920 г.)

35. В ЧЕРНОМОРЬѢ.

(Сообщеніе, сдѣланное в бесѣдѣ с представителями печати уполномоченным Комитета Освобожденія Черноморья).

Экономическая жизнь в захваченных округах протекает сравнительно нормально, в виду довѣрія, которое разные слои населенія оказывают новой власти.

Вся отвоеванная у Деникина часть Черноморской губерніи покрыта сѣтью дѣйствующих под руководством районных штабов ополченія заготовочных организацій для снабженія фронта

Захваченныя у противника зерно, мука, значительныя суммы денег, обмундированіе и прочее дают возможность удовлетворить неотложныя нужды и обезпечить мирное теченіе жизни в період организаціи власти.

Никаких реквизицій у населенія не производится. К ним прибѣгают только для военных нужд.

В занятых мѣстностях мало-по малу налаживается административный аппарат; учрежден ряд вѣдомств, в том числѣ и вѣдомства труда и здравоохраненія.

Приступлено к регистраціи культурных участков; предполагается начать оборудованіе мацестинской водолечебницы. Будет пущен в ход цементный завод ген. Драчевскаго. Особое вниманіе обращено на приведеніе в порядок и использованіе сочинских курортов.

Имѣется в виду организація лѣсного хозяйства и вывоз имѣющихся в распоряженіи Комитета Освобожденія больших партій табаку.

Между Черноморским Крестьянским Ополченіем и зеленоармейцами Сочинскаго и Туапсинскаго округов установлен тѣснѣйшій контакт, координація дѣйствій и выступленій; зеленоармейскіе отряды сообщают свѣдѣнія о состояніи непріятеля, его намѣреніях и проч.; тѣм же платит зеленоармейцам Крестьянское Ополченіе,

Дравшіеся совсѣм недавно с нѣкоторой энергіей кубанцы стали в послѣднее время покидать фронт цѣлыми частями.

В соотвѣтствіи с общей позиціей Комитета, не желающаго вести войны с Кубанью, захваченные в плѣн кубанскіе казаки освобождаются и отправляются домой.

(Тифлисскія газеты „БОРЬБА" и „СЛОВО" 1-го марта 1920 г.)

---

36. БОРЬБА ЧЕРНОМОРСКИХ КРЕСТЬЯН С ДОБРОВОЛЬЦАМИ.

27 Февраля 1920 года.

Гагры, 22 февраля. Офиціальное сообщеніе Главнаго Штаба Черноморскаго Ополченія от 15 февраля. Преслѣдованіе отступающаго противника продолжалось нашими частями до поздняго вечера 13-го февраля. Деникинцы понесли громадныя потери, ибо им пришлось одновременно отбиваться на три стороны. К вечеру нами захвачено еще одно орудіе, 6 пулеметов и около 200 плѣнных, из коих 41 офицер. Всего с 28-го января по 13-е февраля Черноморским Ополченіем захвачено с боем 8 орудій, 33 пулемета, около 2000 винтовок, болѣе одного милліона патронов, около 1200 плѣнных, в том числѣ 100 офицеров, большіе склады обмундированія и

продовольствія и обозы двух полков и армянскаго батальона. Среди убитых 13-го февраля под Лазаревской опознаны командиры Ширванскаго и Сальянскаго полков и армянскаго батальона. Общее число потерь Черноморскаго Ополченія: 15 убитых и 65 раненых и обмороженных во время обходов по снѣжным перевалам. В одном из боев убит предсѣдатель Сочинскаго Окружного Штаба Крестьянскаго Ополченія, видный общественный дѣятель В. Т. Васильев.

Гагры, 23 февраля. От Главнаго Штаба Черноморскаго Крестьянскаго Ополченія. Главный Штаб просит опубликовать слѣдующее заявленіе: Всѣ захваченные в плѣн офицеры Добрарміи и чины полицейской стражи переданы Штабом в распоряженіе слѣдственной комиссіи для установленія причастности их к карательным экспедиціям, уничтожившим ряд селеній, разорившим крестьянскія хозяйства и избивавшим беззащитных женщин и дѣтей. Всѣ участники таких экспедицій предаются распоряженіем гражданских властей гласному суду, не как политическіе, а как уголовные преступники. Непричастные к этим позорным дѣлам освобождаются. Взятые в плѣн кубанскіе казаки освобождены и в большинствѣ отправлены на родину, заявив, что никогда не пойдут против Черноморских крестьян. Другая часть казаков и почти всѣ мобилизованные солдаты Сальянскаго и Ширванскаго полков Добрарміи вступили в ряды Черноморскаго Ополченія и доблестно сражаются против Деникина. Захваченные в плѣн и добровольно перешедшіе на нашу сторону солдаты и офицеры армянскаго батальона также никаким репрессіям не подвергаются. Находящіеся в лазаретах больные и раненые чины Добрарміи, оставленные в Хостѣ и Сочи, пользуются одинаковым уходом и содержаніем, как и наши больные. Пріѣзжавшіе 2 раза в Сочи чины англійской миссіи во главѣ с замѣстителем верховнаго британскаго комиссара, генералом Киз, лично убѣдились в вышеизложенном. В заключеніе Главный Штаб считает нужным заявить, что он не подражает системѣ, принятой Добрарміей, т. е. не разстрѣливает взятых в плѣн противников.

(Тифлисская газета „Борьба" 27-го февраля 1920 года.)

---

37. В ЧЕРНОМОРЬѢ.

22 февраля 1920 года.

Из Гагр прессбюро сообщает:

К повстанцам в Головинку 9-го февраля явились от добровольцев 2 парламентера и заявили, что ген. Деникин освободил от мобилизаціи Сочинскій округ и предлагает повстанцем положить оружіе и сдаться.

Повстанцы отказались от этих условій и выслали обратно парламентеров. С этого дня повстанцы стали готовиться к рѣшительному наступленію, с тѣм разсчетом, чтобы совершенно разгромить Деникина к 13-му февраля.

10 февраля на помощь добровольцам подошел из Армавира офицерскій отряд в количествѣ 250 человѣк.

Вообще, по разсчетам повстанцев добровольческія силы на Сочинском фронтѣ исчислялись в 2000 человѣк.

12 февраля повстанцы отправили по направленію к Лазаревкѣ отряд с заданіем: перерѣзать путь отступленія добровольцев, а сами 13-го февраля утром перешли в общее наступленіе по всему фронту.

Послѣ дневного боя повстанцы разгромили добровольцев и продвинулись вперед по направленію к Лазаревкѣ.

В этот боевой день повстанцы потеряли 8 чел. убитыми и 27 ранеными. Потери добровольцев слѣдующія: взято в плѣн 45 офицеров и 600 солдат; убито 27 офицеров и 38 солдат.

Среди убитых есть начальники Ширванскаго и Сальянскаго полков и начальник армянскаго батальона Чимишкіянц. Этот батальон совершенно разгромлен.

В руки повстанцев попала одна батарея, 12 пулеметов, 2 вагона муки, большой обоз и др. трофеи.

14 февраля передовыя части повстанцев вошли в Тихновку которая находится в 10 верстах сѣвернѣе Лазаревки.

(Тифлисская газета „БОРЬБА“ 22 февраля 1920 г.)

38. СООБЩЕНІЕ

ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КОМИТЕТА ОСВОБОЖДЕНІЯ ЧЕРНОМОРЬЯ.

Третьяго дня представитель Крестьянскаго Комитета Освобожденія Черноморья сдѣлал представителям мѣстной прессы большое сообщеніе о послѣдних событіях в Черноморьѣ и о создавшемся там положеніи. Из этого сообщенія мы приводим пока свѣдѣнія о переговорах представителя союзных держав с Комитетом

7-го февраля на Сочинском рейдѣ показался англійскій миноносец № Ф. 78, на котором прибыл „высшій для всего юга Россій представитель Великобританскаго правительства и союзных держав Франціи и Италіи—генерал Киз, бывшій член парламента и судья, много интересовавшійся дѣлами востока и любящій русскій народ.“ Так назвал он себя во время переговоров.

По уполномоченію Комитета переговоры с генералом вел В. Чайкин.

Генерал Киз спросил о том, насколько Сочинское движеніе дѣйствительно вызвано насиліями деникинцев и является ли оно чисто мѣстным.

Получив утвердительныя об'ясненія, генерал Киз высказал свое удивленіе, почему не сообщили ему в ставкѣ Деникина о тѣх звѣрствах, которыя совершались в Сочинском округѣ.

На это было отвѣчено, что Комитет не считал возможным направлять никаких информаціонных заявленій, а тѣм болѣе жалоб тому, кто поддерживал Деникина. Но доказательства насилій Добрарміи с точным перечисленіем сожженных деревень и подсчетом убитых крестьян трижды препровождались союзным миссіям в Тифлисѣ. Генерал Киз отвѣтил, что ему об этом ничего не извѣстно.

На заявленіе представителя Комитета, что для разслѣдованія насилій должна быть организована международная комиссія, генерал Киз отвѣтил: „долго ждать".

Когда представитель Комитета спросил, от чьего имени выступает генерал Киз, послѣдній отвѣтил, что он говорит во всѣх отношеніях от имени правительств Англіи и Франціи. Далѣе генерал заявил, что от имени Италіи он выступает постольку, поскольку рѣчь идет о поддержкѣ Италіей всѣх антибольшевистских сил (в том числѣ и Добровольческой арміи) на территоріи бывшей Россіи.

„Я не хочу защищать армію Деникина", сказал генерал Киз: „я знаю, что деникинцы вели себя здѣсь очень плохо. Я считаю Сочинскій округ частью Россіи, поэтому звѣрства были совершены на территоріи Россіи."

В дальнѣйшем генерал Киз нѣсколько раз предлагал Комитету помощь Великобританіи в борьбѣ с большевизмом, но каждый раз представиталь Комитета отвѣчал ему, что Комитет исключает всякую возможность вмѣшательства иностранцев в дѣла Россіи и Черноморья в частности.

Генерал Киз предложил свое посредничество между Комитетом и Деникиным, который дал Дону, Кубани и Тереку представительный строй.

„Третьяго дня я склонил генерала Деникина пойти на уступку этому справедливому требованію, сказал генерал. Англія, Франція и Италія приняли рѣшеніе о Россіи. Они признали de facto всѣ окраинныя государства и готовы помогать им всѣм, как Колчаку и Деникину, и помочь им добиться соглашенія со всѣми правительствами."

Представитель Комитета задал вопрос генералу Кизу, как относится Великобританское правительство к Комитету Освобожденія Черноморья.

Генерал Киз отвѣтил: „оно не признает мѣстнаго правительства и не считает возможным вступить с ним в дипломатическія отношенія."

Вопрос: „Не является-ли настоящій визит генерала Киза и его переговоры слишком напоминающими именно дипломатическія отношенія?"

Отвѣт: „Правительство Великобританіи не признает мѣстнаго правительства, но признает Черноморскій Комитет.“

В заключеніе переговоров генерал Киз выразил желаніе вывести из Сочинскаго округа всѣх граждан, которые пожелают выѣхать.

Когда представитель Комитета отвѣтил на это согласіем, то генерал Киз заявил, что это пока невозможно по техническим условіям.

Послѣ этого генерал Киз уѣхал в Гагры.

В тот же день на Сочинскій рейд прибыл французскій крейсер, с котораго сошел французскій офицер. Послѣдній заявил, что он прибыл для того, чтобы вывести всѣх французских подданых из Сочи. Однако, среди 25 французских подданых не оказалось ни одного желающаго выѣхат из Сочи и через нѣсколько часов крейсер ушел в Новороссійск.

(Тифлиская газета „СЛОВО“ № 47 за 1920 год.)

39. НА ЧЕРНОМОРЬѢ.

(Сообщеніе представителя Комитета Освобожденія Черноморья)

Когда переговоры представителя Великобританіи на югѣ Росси генерала Киза с Комитетом Освобожденія в Сочи были закончіены, генерал Киз выѣхал в Гагры. Здѣсь он встрѣтился с командующим Черноморским Крестьянским Ополченіем Вороновичем. Незадолго до этого Комитетом Освобожденія была послана извѣстная уже радіограмма Кубанской Радѣ. Основываясь на этой радіограммѣ, генерал Киз стал убѣждать Вороновича воспользоваться его миноносцем для поѣздки в Новороссійск для свиданія с членами Кубанской Рады.

Воронович по своей иниціативѣ согласился, но заявил, что ему предварительно необходимо заѣхать в Сочи для полученія директив от Комитета.

Когда миноносец подошел к Сочи, генерал Киз отказался высадить Вороновича на берег, мотивируя невозможностью сдѣлать это в виду волненія на морѣ. Постояв минут 15 на Сочинском рейдѣ, миноносец отправился в Новороссійск. Тогда Воронович заявил, что отнынѣ он продолжает поѣздку как частное лицо и никакого представительства осуществлять не будет.

Как только миноносец прибыл в Новорсссійск, главноначальствующій Черноморской губерніей генерал Лукомскій потребовал выдачи Вороновича для преданія военно-полевому суду. Генерал Киз отвѣтил, что выдача не может быть совершена и был, очевидно, сму-

щен таким сборотом дѣла. Что произошло в дальнѣйшем — неизвѣстно, но только через сутки ген. Лукомскій был отстранен от должности. Через сутки Воронович на том же самом миноносцѣ был доставлен в Сочи, причем с ним для продолженія переговоров прибыл помощник генерала Киза вмѣстѣ с офицером-переводчиком Вильямсом. На миноносцѣ было доставлено двѣсти пудов бѣлой муки для больных города-Сочи.

Пока Воронович ѣздил в Новороссійск, Комитет, узнав о его поѣздкѣ, издал постановленіе, в котором эту поѣздку квалифицировал, как ошибочный и самовольный шаг, и отстранил его от завѣдованія военным отдѣлом Комитета. Это постановленіе было немедленно аннулировано Комитетом, когда выяснилась полная преданность Вороновича дѣлу освобожденія Черноморья.

На территоріи, подчиненной Комитету Освобожденія, возстановлен полный порядок. Комитет совершенно не прибѣгает к системѣ реквизицій, послѣднія осуществляются только по отношенію к предметам, непосредственно необходимым для обороны, как моторы и автомобили. Комитет ввел налог на жителей — по 50 рублей с каждаго гражданина. Экономическая жизнь протекает совершенно нормально, ввиду поддержки Комитета крестьянством. Приток хлѣба для нужд Ополченія не останавливается, причем хлѣб отпускается населеніем безплатно. Повсюду организованы районные штабы Крестьянскаго Ополченія.

Захваченные трофеи гарантируют нормальный уклад жизни в період организаціи. Финансовое положеніе можно считать удовлетворительным. В распоряженіе Комитета перешло 15 тысяч пудов табаку, принадлежавшаго Особому Совѣщанію Добрарміи. Постепенно налаживается административный аппарат, введены отдѣлы труда и здравоохраненія. Приступлено к регистраціи культурных участков и оборудованію знаменитой Мацестинской водолечебницы. В распоряженіи Комитета имѣются моторныя лодки и автомобили. Заключена телеграфная конвенція с Грузіей: Сочи через Гагры соединяется с общей телеграфной сѣтью Закавказья. По всему Черноморью установлена густая телефонная сѣть.

М. Н.

(Тифлисская газета „СЛОВО“ от 2-го марта 1920 года.)

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ СОЧИНСКІЙ ОКРУЖНОЙ СЪѢЗД

в февралѣ 1920 г.

ПЕРЕЧЕНЬ МАТЕРІАЛОВ И ДОКУМЕНТОВ.

40. ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ СОЧИНСКІЙ С'ЪЗД — обзор событій.
41. В ЧЕРНОМОРЬѢ — сообщенія Тифлисских газет.
42. НАКАЗ КРЕСТЬЯН ВОЛКОВСКАГО РАЙОНА.
43. НАКАЗ КРЕСТЬЯН ХОСТИНСКАГО РАЙОНА.
44. ДЕКЛАРАЦІЯ КРЕСТЬЯНСКОЙ ФРАКЦІИ ЧРЕЗВЫЧАЙНАГО С'ЪЗДА.
45. РЕЗОЛЮЦІЯ КРЕСТЬЯНСКОЙ ФРАКЦІИ ПО ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦІИ ВЛАСТИ.
46. ПРОШЕНІЕ ПЛѢННЫХ КАЗАКОВ.
47. ПЕРЕГОВОРЫ КОМИТЕТА ОСВОБОЖДЕНІЯ С ГЕНЕРАЛОМ КОТТОНОМ.
48. НОТА КОМИТЕТА ОСВОБОЖДЕНІЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ АНГЛІЙСКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.
49. СООБЩЕНІЕ ГЛАВНАГО ШТАБА ЧЕРНОМОРСКАГО ОПОЛЧЕНІЯ от 26 Февраля 1920 г.
50. ИНФОРМАЦІЯ ТИФЛИССКОЙ ГАЗЕТЫ „СЛОВО" от 3 Марта 1920 г.
51. СООБЩЕНІЕ ГЛАВНАГО ШТАБА ЧЕРНОМОРСКАГО ОПОЛЧЕНІЯ от 2 Марта 1920 г.
52. ОБРАЩЕНІЕ КОМИТЕТА ОСВОБОЖДЕНІЯ К КУБАНСКОЙ РАДѢ.
53. ИНФОРМАЦІЯ ТИФЛИССКОЙ ГАЗЕТЫ „БОРЬБА" от 28 Февраля 1920 г.
54. НОВОРОССІЙСК — сообщеніе Тифлисской газеты „Слово".
55. ПОѢЗДКА В СОЧИ — фельетон Сухумской газеты „Наше Слово"
56. ПЕРЕГОВОРЫ ЧЕРНОМОРЦЕВ С КАЗАКАМИ.
57. ИНФОРМАЦІЯ СУХУМСКОЙ ГАЗЕТЫ „НАШЕ СЛОВО" от 14 Марта 1920 г.

---

40. ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ СОЧИНСКІЙ ОКРУЖНЫЙ С'ѢЗД.

Как только территорія Сочинскаго округа была освобождена от власти Деникина, Комитет Освобожденія созвал чрезвычайный окружный с'ѣзд. Кромѣ крестьян, мѣстным рабочим и фронтовикам были также предоставлены мѣста на с'ѣздѣ.

С какими настроеніями и желаніями прибыли на с'ѣзд крестьянскіе депутаты, видно из их наказов и резолюцій. Необходимо отмѣтить, что в вопросѣ об избраніи власти, крестьяне стояли на том, чтобы нетрудовые элементы были отстранены от участія в выборах. Это об'ясняется тѣм, что мѣстные нетрудовые элементы были в своем большинствѣ сторонниками кадетской партіи, а крестьяне считали всѣх кадетов союзниками Деникина, то-есть своими врагами.

Во время с'ѣзда в Сочи прибыл представитель Верховнаго Англійскаго комиссара на югѣ Россіи—генерал Коттон, предложившій крестьянам примириться с Деникиным.

С'ѣзд поручил переизбранному Комитету Освобожденія отвѣтить англичанам, что никаких переговоров с Деникиным они не желают имѣть. Этот отвѣт был передан через нѣсколько дней генералу Коттону особой нотой, причем между генералом и Комитетом произошел интересный разговор.

На с'ѣздѣ выяснилось, что фракція рабочих и часть фронтовиков, состоявшая из плѣнных солдат Добровольческой Арміи, подпав под вліяніе мѣстных большевиков, разошлась по самому важному политическому вопросу с крестьянами. Крестьяне, как это видно из их резолюціи, были опредѣленно настроены против политики коммунистов, рабочіе, наоборот, заявили себя сторонниками диктатуры пролетаріата. Вслѣдствіе этого произошел раскол, который был искусственно замазан согласительной комиссіей, но тѣм не менѣе был ясно понят всѣми участниками с'ѣзда.

Описаніе с'ѣзда кореспондентом Сухумских и Тифлисских газет дает довольно вѣрное описаніе всѣх этих событій и является тѣм болѣе интересным, что составлен совершенно нейтральным, посторонним зрителем.

Во время с'ѣзда Ополченіе продолжало наступленіе на сѣвер и одержало новую побѣду, заняв важный портовый город и желѣзно-дорожный узел Туапсе.

Н. В.

41. В ЧЕРНОМОРЬѢ.

Ниже мы приводим сообщеніе представителя Комитета Освобожденія Черноморья, сдѣланное им в бесѣдѣ с представителями печати:

18-го ноября конспиративным с'ѣздом черноморских крестьян в одной из горных деревень был избран комитет Освобожденія Черноморья, которому с'ѣзд поручил способствовать очищенію территоріи Черноморья от Деникинских войск и установленію истиннаго народоправства при условіи неблокированія, прямо или косвенно, с силами, поддерживающими Деникина.

Эти инструкціи полностью были подтверждены недавно закончившимся вторым с'ѣздом крестьян Сочинскаго и Туапсинскаго округов.

В силу постоянно существующей угрозы со стороны деникинской реакціи Комитет считал и считает необходимым, впредь до полнаго торжества Крестьянскаго Ополченія над реакціей, установить на Черноморьѣ власть трудового народа. В основу организаціи власти было положено постановленіе с'ѣзда, сводящееся к слѣдующему: власть конструируется на основѣ равнаго трудового представительства, постояннаго для крестьянства и временнаго для городского населенія. Норма представительства: по одному представителю от каждых 200 крестьян и по одному от каждой роты Ополченія.

О представительствѣ же от городского трудового населенія с'ѣздом было принято слѣдующее положеніе: с'ѣздом избирается комиссія из трех лиц от крестьянской и рабочей курій и одного от Комитета Освобожденія. Эта комиссія путем особой переписи должна установить количество трудящихся в городах, которые избирают городскіе совѣты (Сочи и Адлера). Аналогичным способом крестьяне избирают районные крестьянскіе совѣты с исполнительными органами из 3—5 человѣк.

Это трудовое представительство избирает орган власти.

По мѣрѣ отвоеванія территоріи у Добровольческой Арміи очередные крестьянскіе с'ѣзды будут состоять из все большаго и большаго количества делегатов и, наконец, по завершеніи процесса освобожденія Черноморья, соберется учредительный трудовой с'ѣзд, который и рѣшит дальнѣйшія формы представительства власти.

Комитет Освобожденія не предполагает ограничить предѣлы своей территоріи административными границами Черноморской губерніи; вѣроятнѣе всего, что Комитет Освобожденія будет стремиться установить такія границы, которыя бы обезпечивали единство Черноморья и безопасность его в стратегическом отношеніи.

Близко соприкасаясь с хлѣбородной Кубанью, Черноморье, естественно, заинтересовано в установленіи самых дружеских сношеній с кубанской демократіей, равно как и с демократіей Грузіи.

В виду этого Комитет 5 февраля обратился к кубанской Законодательной Радѣ с опубликованным уже в мѣстной прессѣ пред-

ложеніем об установленіи добрососѣдских и дружеских отношеній. С Грузіей устанавливается почтово-телеграфное соглашеніе и предполагается в скором времени организовать дѣятельный товарообмѣн.

С самаго начала вступленія Добровольческой Арміи на территорію Черноморья она пыталась привлечь на свою сторону армянское крестьянство в Черноморьѣ путем предоставленія ему преимущественных прав. С возникновеніем армяно-грузинскаго конфликта эта попытка грозила вызвать на мѣстѣ значительныя межнаціональныя тренія. Такому исходу мог способствовать авантюристическій особый армянскій батальон, состоявшій главным образом из пришлаго элемента. Во главѣ батальона стоял Чимишкян, который вмѣстѣ с деникинским командованіем употреблял всѣ усилія к удержанію армян от от'ѣзда на родину.

Этот батальон, принимавшій активное участіе в борьбѣ против Крестьянскаго Ополченія, в бою при Мацестѣ потерпѣл жестокое пораженіе. Остатки батальона отступили на лазаревскій фронт (в 30 вер. от Туапсе), гдѣ и были разбиты на голову силами Ополченія. Гибель батальона подготовлялась перемѣной в настроеніи армянскаго крестьянства, убѣдившагося, что наступающее Ополченіе не воюет с армянским крестьянством и стремится установить одинаково справедливый для всѣх національностей правопорядок.

Это настроеніе перебросилось и в батальон, боевая энергія котораго стала ослабѣвать. Незадолго до лазаревских боев армяне неоднократно присылали парламентеров для переговоров о сдачѣ.

В Лазаревкѣ многіе сдавались без боя и переходили на сторону повстанцев.

В настоящее время отношенія между повстанцами и армянами можно считать вполнѣ доброжелательными.

Села дают для фронта продовольствіе.

Захваченные в плѣн с оружіем в руках армяне отпускаются при гарантированном правительством Арменіи обязательствѣ с их стороны выѣхать на родину.

---

42. НАКАЗ

ОТ КРЕСТЬЯН ВОЛКОВСКАГО РАЙОНА СОЧИНСКАГО ОКРУГА ДЕЛЕГАТАМ, ИЗБРАННЫМ НА ОБЩЕМ СОБРАНІИ 19-го февраля 1920 года НА ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ ОКРУЖНОЙ С'ЕЗД.

1. По политическому моменту поручаем принимать резолюцію, которая будет говорить за полный нейтралитет в Грузинской

республикѣ. Что же касается Кубани, то присоединеніе к ней Сочинскаго округа может быть только в том случаѣ, если на Кубани утвердится настоящая демократическая власть.

2. Отстаивать власть на мѣстах, организующуюся в районные совѣты крестьянских депутатов и централизующуюся Комитетом, избранным окружным крестьянско-рабочим с'ѣздом. Этому Комитету вручается вся полнота власти, как внутренняго распорядка, так и для дальнѣйшаго освобожденія края от реакціи.

Предсѣдатель общаго собранія *Гордіенко.*

---

43. НАКАЗ
КРЕСТЯНСКИМ ДЕПУТАТАМ, ИЗБРАННЫМ НА ХОСТИНСКОМ СХОДѢ КРЕСТЬЯН СЕЛЕНІЙ
Хосты, Воронцовки, Кудепсты и Верхне-Николаевки
НА ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ ОКРУЖНОЙ С'ѢЗД.

Поручаем нашим депутатам голосовать только за тѣ резолюціи, в которых будут отстаиваться интересы крестьян. Не принимать рѣшеній, в которых будут в ущерб крестьянам предоставляться преимущества каким-либо другим классам. По текущему моменту голосовать за скорѣйшее прекращеніе гражданской войны и за установленіе добрососѣдских отношеній с Грузіей и Кубанью, если Кубанцы порвуг с Деникиным. Ни в коем случаѣ не голосовать за мир с Деникинской властью. Заявить на с'ѣздѣ о нашем рѣшеніи защищать наш округ от всякой посторонней силы, как справа, так и слѣва, которая попытается насильно подчинить нас своей власти. По вопросу об оргнизаціи власти голосовать за тѣ рѣшенія, по которым временно, до окончанія смуты, власть будет предоставлена только одним трудящимся. Настаивать на скорѣйшей организаціи районных крестьянских совѣтов или управ и на дальнѣйшем укрѣпленіи организаціи нашего Крестьянскаго Ополченія.

Предсѣдатель схода *Н. Воронович.*

Секретарь *Громадскій.*

---

44. ДЕКЛАРАЦІЯ ПО ТЕКУЩЕМУ МОМЕНТА, ПРИНЯТАЯ КРЕСТЬЯНСКОЙ ФРАКЦІЕЙ СОЧИНСКАГО КРЕСТЬЯНСКО-РАБОЧАГО С'ЪЗДА.

Крестьянство Сочинскаго округа изнемогало от произвола и насилій властей Добрарміи, насиліем и вопреки волѣ мѣстнаго населенія захвативших округ. Власти эти, под предлогом борьбы с большевизмом, воздвигли безпощадныя гоненія на крестьян, разорили их хозяйства и звѣрским образом шомполовали, вѣшали и разстрѣливали крестьян.

Единодушным порывом, организовавшись вокруг Комитета Освобожденія Черноморской губ., Сочинскіе крестьяне изгнали насильников из предѣлов своего округа и готовы оказать братскую поддержку крестьянам и рабочим сосѣдних Туапсинскаго и Новороссійскаго округов для того, чтобы помочь им также освободиться от произвола Деникинцев.

Крестьянство Сочинскаго округа, испытавшее на себѣ весь ужас безправнаго существованія под властью слуг черной реакціи, торжественно заявляет, что оно готово до послѣдней капли крови бороться против всяких попыток новаго насильственнаго захвата своей территоріи. Всякая посторонняя сила сможет перейти через границы округа только по трупам всего Сочинскаго крестьянства.

Трудящееся населеніе Сочинскаго округа желает полнаго внутренняго самоуправленія и установленія у себя в округѣ начал истиннаго народоправства. Мы, крестьяне и рабочіе Сочинскаго округа, не ставим цѣлями своей дальнѣйшей борьбы завоеванія чужих территорій и не стремимся, подобно Добрарміи подчинять себѣ другіе народы. Мы желаем мира со всѣми своими сосѣдями и хотим лишь свободно жить и трудиться. Мы жаждем прекращенія безсмысленной братоубійственной гражданской войны. Мы не хотим отдѣляться от Россіи в самостоятельное государство и инаве не представляем себѣ Россію, как свободную федеративную республику, то-есть, как свободный союз свободных народов. Но мы не хотим такого об'единенія под властью насильников и можем вступить в переговоры о таком союзѣ лишь с народными представителями сосѣдних областей.

А потому чрезвычайный с'ѣзд крестьян и рабочих Сочинскаго округа, пополненный представителями трудящихся Туапсинскаго и Новороссійскаго округов, признав себя впредь до созыва губернскаго с'ѣзда единственным правомочным выразителем воли трудовой демократіи Черноморской губерніи, постановляет:

1. Вручить переизбранному на с'ѣздѣ Комитету Освобожденія Черноморья всю полноту власти в губерніи, впредь до созыва губернскаго крестьянско-рабочаго с'ѣзда.
2. Поручить Комитету Освобожденія созвать такой с'ѣзд тотчас послѣ освобожденія двух третей губерніи.

3. Одобрить всѣ рѣшенія делегатскаго съѣзда Черноморских крестьян, состоявшагося 18-го ноября прошлаго года и предложить Комитету Освобожденія продолжать работать, придерживаясь принятых прошлым и настоящим съѣздами рѣшеній.
4. Предложить Комитету Освобожденія установить дружественныя и добрососѣдскія отношенія со всѣми сосѣдними народами и демократическими Правительствами, а также и с тѣми иностранными государствами которыя не будут вмѣшиваться в наши внутреннія дѣла.
5. Предостеречь Комитет Освобожденія от каких-либо сношеній с реакціонными властями Добрарміи или другими безотвѣтственными правительствами.
6. Поручить Комитету Освобожденія и Главному Штабу Черноморскаго Крестьянскаго Ополченія продолжать организованную вооруженную борьбу с реакціей для защиты добытой кровью наших братьев свободы и для защиты нашей территоріи от всяких попыток захвата ея посторонними силами.

Мы, крестьяне и рабочіе Сочинскаго округа, увѣрены, что настоящая декларація будет правильно понята и встрѣчена с сочувствіем всей Россійской и иностранной демократіями и что наши справедливыя желанія и стремленія будут поддержаны всѣми истинными друзьями мира и свободы.

Копіи настоящей деклараціи поручаем Комитету Освобожденія препроводить Кубанской краевой радѣ, Правительствам Закавказских республик, Московскому Совѣту народных комиссаров, иностранным миссіям, находящимся на Кавказѣ и Югѣ Россіи, а также помѣстить в Россійских, Закавказских и иностранных газетах.

г. Сочи, 24 го февраля 1920 года.

45. РЕЗОЛЮЦІЯ ПО ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦІИ ВЛАСТИ,

принятая Крестьянской фракціей Сочинскаго

чрезвычайнаго крестьянско-рабочаго съѣзда.

Считая, что до тѣх пор пока не закончится борьба крестьян и рабочих с реакціей, нетрудовые элементы, поддерживавшіе и поддерживающіе до настоящаго времени враждебныя крестьянам силы реакціи, не могут быть допущены к власти, но считая также, что партія коммунистов (большевиков), проводя диктатуру пролетаріата

и не давая крестьянам одинаковых прав с другими трудящимися, совершает глубокую ошибку, которая подрывает всѣ завоеванія Россійской революціи, с'ѣзд постановляет впредь до созыва губернскаго с'ѣзда установить на занимаемой Комитетом Освобожденія Черноморья территоріи слѣдующій порядок:

1. Власть находится в руках всей трудовой демократіи.
2. Каждый трудящійся имѣет один голос.
3. При всяких выборах всѣ трудящіеся имѣют равное представительство.
4. Нетрудовые элементы временно устраняются от участія в выборах власти.

В соотвѣтствіи с вышеизложенными положеніями и основываясь на безспорной принадлежности к классу трудящихся всѣх мѣстных крестьян, с'ѣзд относит к этому классу все Черноморское крестьянство.

Для того, чтобы точно опредѣлить состав городских трудящихся и не допустить проникновенія в среду избирателей нетрудовых элементов, с'ѣзд постановляет образовать особую учетно-трудовую комиссію из трех лиц (по одному представителю от крестьянской и рабочей фракціи с'ѣзда и от Комитета Освобожденія), присвоив этой комиссіи права высшаго органа по опредѣленію трудовых избирателей во всѣх городах Черноморской губ., на которые распространяется власть Комитета Освобожденія.

г. Сочи, 24-го Февраля 1920 года.

---

46. ЗЕЛЕНОАРМЕЙСКОМУ КОМИТЕТУ ОСВОБОЖДЕНІЯ

город Сочи, 1920 г. Февраля 22 дня.
Плѣнных казаков Кубани, поименованных в прилагаемом спискѣ: Лабинскаго, Баталпашинскаго и Майкопскаго отдѣлов от 37 станиц—ста двадцати человѣк

ПРОШЕНІЕ.

20-го декабря об'явлена была мобилизація казаков в возрастѣ от 44 до 48 лѣт, причем нам было об'явлено, что мы будем доставлены в Туапсе для разгона какой-то грабительской банды, по усмиреніи которой через три дня нас возвратят обратно домой. Командовал нашим отрядом Полковник Брун.

Мы были доставлены в Туапсе, ночью же нас хотѣли повернуть дальше. Мы запротестовали, но машинисту было приказано ѣхать дальше и нас таким образом доставили в Головинку.

В Головинкѣ мы опять запротестовали и заявили, что с неизвѣстным войском драться не будем и не хотѣли выходить из вагонов. Нас тогда поставили на запасный путь, так как мы рѣшительно отказались воевать. Полковник Брун, называя себя нашим отцом, убѣждал нас соединиться с Добровольческими частями, угрожая нам тѣм, что иначе мы отсюда не вернемся. Надо сказать, что нас сопровождали сибирская пулеметная команда и офицерская рота, от которой мы себѣ добра не ожидали. Однако мы стояли на своем и не желали военных дѣйствій предпринимать против неизвѣстнаго врага. Тогда нас обманным образом выманили из вагонов и уговорили кой-кого из товарищей занять сторожевое охраненіе.

Не желая оставлять этих товарищей в руках добровольцев офицеров, которым мы не довѣряли, мы заняли караульную службу всѣ, и рѣшили совершенно не стрѣлять, если перед нами будут свои русскіе люди и если они по нас первые не откроют огня.

И дѣйствительно, мы увидѣли перед собой таких же крестьян, как мы сами, которые, очевидно, не имѣют ни малѣйшаго желанія проливать братскую кровь, а потому мы не сдѣлали ни одного выстрѣла, пока нас не забрали в плѣн. Мы не сопротивлялись, а потом были доставлены в Сочи.

Здѣсь мы увидѣли и убѣдились, что нас повели сражаться обманно. Дальше мы ознакомились с декларацієй Зеленой Арміи, которая ничѣм не отличается от того положенія, которое мы, рядовые казаки, желаем провести у себя на Кубани. Черноморскіе крестьяне желают об'единиться с Кубанью и это еще болѣе увѣрило нас в доброжелательствѣ и братском отношеніи к нам крестьян.

Мы ужаснулись того, что, благодаря провокаціи Деникинцев, мы чуть не сдѣлались братоубійцами. Таким образом плѣненіе наше есть грѣх одних наших общих врагов—деникинцев, и благодаря этому мы теперь сидим в Сочах, об'ѣдая бѣдное населеніе, вмѣсто того, чтобы быть дома и заняться пахатой земли.

В виду вышеизложеннаго мы постановили:

1. Признать власть Деникина враждебной и вредной для трудового казачества и по возвращеніи на родину всемѣрно ознакомить наших земляков-станичников со всѣм, что мы здѣсь узнали.

2. Стремиться по прибытіи домой, чтобы Краевая Рада не отступила от прямых интересов Кубанскаго демократическаго казачества и не подчинялась ни в какой мѣрѣ Деникинской власти.

3. Распространить по станицам декларацію Черноморских крестьян и всемѣрно содѣйствовать присоединенію Черноморской губерніи к Кубани. Немедленно, как только зеленоармейцы дойдут до границ Кубани, дать им продовольствіе.

Докладывая обо всем этом, мы покорнѣйше просим Комитет освободить нас из плѣна, так как мы не только не являемся врагами Черноморскаго крестьянства, но наоборот питаем к нему самыя лучшія братскія чувства. Мы попали на боевой фронт помимо нашей воли и, сидя здѣсь без дѣла, болѣем душой о своем хозяйствѣ, о землѣ, которую нужно обработать.

Еще раз просим отпустить нас домой и всѣ обѣщаемся не брать против вас в руки оружія.

По уполномочію нижепоименованных 120 станичников подписались казаки:

(*Слѣдуют подписи.*)

ПРИМѢЧАНІЕ: Настоящее прошеніе было передано 23-го Февраля Чрезвычайному Окружному съѣзду, постановившему немедленно отпустить казаков по домам.

Н. В.

---

47. ПЕРЕГОВОРЫ АНГЛІЙСКАГО ГЕНЕРАЛА КОТТОНА С КОМИТЕТОМ ОСВОБОЖДЕНІЯ ЧЕРНОМОРЬЯ

27-го февраля 1920 года.

(Стенограмма.)

В 10 ч. утра 27 февраля в Сочи на миноносцѣ „Ф. 78" прибылъ Особоуполномоченный Англійскаго Правительства генерал Коттон, который был тотчас принят Предсѣдателем Комитета Освобожденія В. Н. Филипповским-Самариным. Послѣ того как собрались всѣ члены Комитета, В. Н. Филипповскій прочел ноту, помѣщенную ниже, которую и вручил Генералу.

Послѣ перевода ноты на англійскій язык произошел слѣдующій разговор, записанный стенографически:

Генерал Коттон. Послѣдній пункт вашей ноты, касающійся расхожденія между моими словами и заявленіем Ллойд-Джоржа в Палатѣ Общин не вполнѣ точен: Англія обязалась снабжать Добровольческую Армію оружіем и снаряженіем лишь в опредѣленном количествѣ, которое до сих пор не доставлено по техническим причинам. По доставкѣ этого количества будет прекращено дальнѣйшее снабженіе Добровольческой Арміи.

Как смотрит Комитет на эвакуацію захваченных вами в плѣн добровольцев и граждан, желающих покинуть вашу территорію? Англійское правительство готово за свой счет вывезти их за предѣлы Черноморской губерніи.

Предсѣдатель Комитета. Нами будут свободно выпущены всѣ граждане, не выступавшіе активно против крестьян. Что касается военноплѣнных — то Главный Штаб раздѣлил их на три категоріи: 1. Совершивших уголовныя преступленія, то-есть сжигавших села, истязавших крестьян и насиловавших женщин. 2 Военноплѣнные, захваченные с оружіем в руках и 3. Больные, находившіеся в момент занятія нами Сочи в госпиталях и мобилизованные Деникиным офицеры и солдаты, насильственно принужденные участвовать в борьбѣ с нами. Послѣднія двѣ категоріи, по установленіи их непричастности к насиліям над крестьянством, будут совершенно освобождены под гарантію, что они впредь не будут принимать участія в гражданской войнѣ.

Генерал Коттон. Англійское правительство даст эту гарантію.

Предсѣдатель Комитета. Вы говорите о гарантіях. А будут-ли нам даны также гарантіи Вашим Правительством, что тѣ суда, которыя повезут продовольствіе и предметы первой необходимости Черноморским крестьянам, не будут задержаны? Этот вопрос Вам задавали на с'ѣздѣ и Вы тогда затруднились отвѣтить.

Генерал Коттон. Этот вопрос еще не разрѣшен.

Предсѣдатель Комитета. Мы настаиваем, чтобы представитель Англійскаго Правительства дал по этому поводу исчерпывающій отвѣт . Я должен еще прибавить, что каков-бы не был недостаток предметов первой необходимости в краѣ, мы с'умѣем продержаться и взять нас измором не удастся. Что касается военнаго положенія, то в настоящее время нѣт той силы, которая смогла-бы отнять у крестьян завоеванную ими свободу. Наши крестьяне всѣ вооружены и организованы, обладают болѣе чѣм достаточным количеством ружей и пулеметов и, сидя в своих неприступных горах, спокойно взирают на будущее.

Наших крестьян интересует, чѣм об'яснить враждебную позицію Англійскаго Правительства по отношенію к Черноморскому крестьянству, ибо оружіе, направляемое против крестьян, и по сію пору доставляется из Англіи.

Генерал Коттон. Мой предыдущій пріѣзд имѣл цѣлью прекратить борьбу. Англійское правительство обладает достаточным вліяніем, чтобы повліять на Деникина. Вам надо прекратить наступленіе и начать переговоры с Деникиным. Что-же касается снабженія Деникина, то Англія должна выполнить свое обязательство. Меня еще интересует вопрос, как будет поступлено с генералом Бурневичем?

Предсѣдатель Комитета. Относительно переговоров с Деникиным, Вы уже знаете наше мнѣніе из переданной Вам ноты. Что-же касается ген. Бурневича, то он будет причислен к первой категоріи плѣнных, как уголовный преступник. У нас имѣются приказы за его подписью о сожженіи селеній.

Генерал Коттон. С ген. Бурневичем мы сражались на Западном фронтѣ, гдѣ подобные приказы не считались преступленіем.

Предсѣдатель Комитета. Генералу, конечно, извѣстно, что Английское правительство настаивает на выдачѣ германских офицеров, совершивших подобныя преступленія в Бельгіи и во Франціи для того, чтобы судить их, как уголовных преступников? Или Вы должны признать, что Ваше правительство неправо, или Вы должны согласиться с тѣм, что Бурневич подлежит уголовному преслѣдованію. Двух мнѣній по этому вопросу быть не может.

Генерал Коттон. Будут-ли прекращены Вами военныя дѣйствія, если войска ген. Деникина будут оттянуты до Новороссійска?

Предсѣдатель Комитета. Новороссійск — город, находящійся на территоріи Черноморской губерніи, а потому движеніе Крестьянскаго Ополченія не должно останавливаться вплоть до полнаго изгнанія врага из Черноморья.

Генерал Коттон. Новороссійск является английской базой, гдѣ находится много принадлежащаго Англіи имущества. Движеніе Ваше на Новороссійск мы будем разсматривать, как движеніе против Англійскаго Правительства.

Предсѣдатель Комитета. Мы не желаем воевать с Англіей, ибо не считаем англичан врагами. Комитет просит англійскія войска оставаться нейтральными. Как будет поступлено с англійским имуществом, это вопрос, который тогда будет разсмотрѣн путем переговоров нас с представителями Англійскаго Правительства. Мы боремся с Добровольческой Арміей и будем продолжать борьбу с ней. Город Новороссійск—русскій город и таким останется.

Генерал Коттон. Повторяю, что в случаѣ Вашего наступленія на Новороссійск, англійскія войска не смогут остаться нейтральными.

Предсѣдатель Комитета. От имени всего Комитета офиціально заявляю Вам, что мы не желаем сражаться с англійскими войсками, но если против нас будет направлено оружіе, мы тогда возложим всю отвѣтственность за возможныя послѣдствія на англійскія власти. Мы с'умѣем довести до свѣдѣнія англійскаго народа через Палату Общин, кто был виновником этого пролитія крови. Прошу Вас довести до свѣдѣнія Верховнаго Британскаго комиссара ген. Киза о нашей позиціи по этому вопросу.

Генерал Коттон. Я передам ген. Кизу о всѣх вопросах, которые были здѣсь подняты.

На этом переговоры были закончены и ген. Коттон отправился на миноносец.

---

48. НОТА КОМИТЕТА ОСВОБОЖДЕНІЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ АНГЛІЙСКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НА ЮГѢ РОССІИ.

Избранный 26-го февраля на Чрезвычайном Крестьянско-Рабочем с'ѣздѣ Комитет Освобожденія Черноморья, выполняя волю

с'ѣзда, по вопросам, поднятым на с'ѣздѣ Представителем Англійскаго Правительства, сообщает слѣдующее:

1. Черноморское крестьянство, неоднократно обманутое властями Добрарміи, возглавляемой ген. Деникиным, совершенно не довѣряет ни этим властям, ни ген. Деникину. А посему Комитет не может вступать ни в какіе переговоры с ген. Деникиным.

2. Комитет Освобожденія от имени всей трудовой демократіи Черноморской губ. заявляет, что твердое рѣшеніе крестьян и рабочих освободить свою територію Черноморской губ. от той власти, которая не признается и никогда не будет признана ими. Крестьяне безповоротно рѣшили или погибнуть в этой борьбѣ или окончательно освободить Черноморье от власти Деникина.

3. В виду того, что с'ѣзд поручил Комитету завязать дружественныя и добрососѣдскія отношенія со всѣми сосѣдними народами, Комитет желает вступить в переговоры с избранными представителями казачества, почему еще раз подтверждает свою радіограмму от 9-го февраля Кубанской Радѣ.

4. Комитет находит явное противорѣчіе в заявленіи премьера Ллойд-Джоржа в Палатѣ Общин о прекращеніи военной помощи Колчаку и Деникину — с заявленіем Особоуполномоченнаго Англійскаго Правительства на югѣ Россіи о продолженіи оказанія военной поддержки ген. Деникину.

Предсѣдатель Комитета

В. Филипповскій-Самарин.

27-го февраля 1920 года. г. Сочи.

---

49. ОФИЦІАЛЬНОЕ СООБЩЕНІЕ ГЛАВНАГО ШТАБА ЧЕРНОМОРСКАГО КРЕСТЬЯНСКАГО ОПОЛЧЕНІЯ.

24-го Февраля в 4 часа дня наши войска послѣ 6-ти часового боя заняли Туапсе и соединились с партизанами Джубгинскаго и Геленджикскаго районов. Захвачено 1500 плѣнных, в том числѣ командовавшій войсками генерал Бурневич, и 310 офицеров, 10 орудій, 49 пулеметов, 3 парохода, 4 моторных судна, склады обмундированія и продовольствія, а также казначейство с 30 миллiонами денег. 26-го Февраля наши отряды подошли к Геленджику.

Главный Штаб. 26 февраля 1920 г.

---

50. НА ЧЕРНОМОРЬѢ.

(Сообщеніе представителя Комитета Освобожденія Черноморья.)

Занятіе Геленджика.

Войсками Комитета Освобожденія занят Геленджик, находящійся в 24-х верстах от Новороссійска.

Туапсинскіе трофеи.

Продолжается подсчет туапсинских трофеев, захваченных при полном разгромѣ добровольцев, оперировавших в районѣ Туапсе. Захвачено 14 паровозов широкой колеи, масса вагонов, большіе запасы продовольствія, около 4000 винтовок, 80 пулеметов, горныя батареи, шести дюймовыя орудія, нѣсколько береговых тяжелых орудій и т. д. Взято в плѣн около 700 офицеров из дѣйствовавших под Туапсе офицерских баталіонов.

Черноморскій съѣзд.

Закончившимся на днях съѣздом делегатов Сочинскаго и Туапсинскаго округов переизбран осуществляющій функціи Правительства Комитет Освобожденія Черноморья. В состав Комитета вошли В. Н. Филипповскій, Н. В. Воронович, Ф. Д. Сорокин, И. И. Рябов и другіе. Большинство членов Комитета — мѣстные жители, представители разных районов Черноморья. По партійному своему составу Комитет Освобожденія состоит в большинствѣ из членов партіи соціалистов-революціонеров или примыкающих к народнической идеологіи. Двое из избранников Черноморскаго крестьянства — Филипповскій и Рябов — члены Всероссійскаго Учредительнаго Собранія от центральных губерній.

Общее положеніе.

Жизнь на Черноморском побережьѣ начинает входить в нормальную колею. Финансовое и экономическое положеніе в освобожденных от Добрарміи округах, благодаря принятым Комитетом мѣрам и продвиженію вперед Крестьянскаго Ополченія, дѣлается с каждым днем устойчивѣе; благодаря выпуску обезпеченных стоимостью валютных товаров размѣнных денежных бонов и захвату добровольческаго казначейства с многомилліонным денежным запасом, Комитет вполнѣ обезпечен в средствах. Значительную роль также сыграла правительственная монополизація вывоза табаков, ставящая весь товарообмѣн Черноморья на твердую почву. Показателем послѣдняго является учащающійся приход в Сочи грузовых судов, а также рост сдѣлок по ввозу и вывозу товаров.

(Тифлисскія газеты „СЛОВО“ и „БОРЬБА“ от 3 Марта 1920 года.)

51. ОФИЦІАЛЬНОЕ СООБЩЕНІЕ ГЛАВНАГО ШТАБА ЧЕРНОМОРСКАГО КРЕСТЬЯНСКАГО ОПОЛЧЕНІЯ.

Представителем Комитета Освобожденія Черноморья в дополненіе и исправленіе отдѣльных частных, иногда непровѣренных, благодаря трудности сношеній, данных о Черноморском движеніи, передана прессѣ слѣдующая сводка Штаба Крестьянскаго Ополченія:

„Обзор военных дѣйствій с 28-го января по 1-е марта.

Вооруженное выступленіе началось в ночь с 27-го на 28-е Января одновременно атакой добровольческаго фронта на рѣкѣ Псоу, произведеннаго спустившимися с гор тремя дружинами Комитета Освобожденія и захватом города Хоста отрядами Сочинскаго окружного штаба.

Никакого возстанія добровольчесскаго гарнизона в Сочи не было После двухдневнаго боя стоявшая на позиціях 52 отд. пѣх. бригада Добрарміи, в составѣ Сальянскго и Шемахинскаго полков, была сбита с позиціи, причем большинство солдат бригады добровольно вступили в ряды Ополченія. Остатки бригады полковника Жуковскаго пробились в Сочи.

По занятіи 30-го Января города Адлера, передовыя части ополченія выдвинулись к Мацестѣ (в 10 верстах к югу от Сочи), гдѣ, послѣ упорнаго боя с прибывшими из Сочи подкрѣпленіями, обходным движеніем сбили противника с позицій и принудили его отступить в Сочи. На разсвѣтѣ 3-го Февраля, послѣ незначительной перестрѣлки, деморализованный противник бѣжал из Сочи по дорогѣ на Туапсе.

На Дагомысѣ отступающая колонна противника была атакована с тыла ротой Волковскаго раіоннаго штаба и с большими потерями, бросив весь обоз, пробилась в Лазаревку.

Выступившій из Туапсе отряд добровольцев в составѣ офицерскаго батальона полковника Галкина, 10-го своднаго полка и пластунской сотни есаула Базарова, соединившись с отступившими из Сочи остатками бригады Жуковскаго и армянским батальоном Чимишкіана, укрѣпился на рѣкѣ Шахе (Головинкѣ).

13-го Февраля одновременно фронтальной и фланговой атакой деникинцы были опрокинуты и в паникѣ бѣжали, понеся громадныя потери людьми, оставивши в наших руках всю артиллерію и обозы. Преслѣдуя противника наши части 20-го Февраля подошли к г. Туапсе, гдѣ соединились с партизанскими отрядами Туапсинскаго округа. Перерѣзав предварительно жел. дор. линію и шоссе Майкоп-Туапсе, наши части 23-го Февраля повели энергичное наступленіе и 24-го Февраля послѣ упорнаго боя заняли город Туапсе.

О дезорганизаціи противника можно судить по тому, что наша

правая обходная колонна въѣхала на станцію „Туапсе-сортировочная“ на поѣздѣ, захваченном ею на станціи Кривенковской.

По занятіи Туапсе наши части вошли в связь с отрядами Джубгинскаго и Геленджикскаго районных штабов, заняв таким образом всю территорію Черноморской губерніи, за исключеніем двух пунктов — Новороссійска и Геленджика. Немногочисленный гарнизон послѣдняго окружен нами со всѣх сторон и держится пока лишь благодаря огню судовой артиллеріи. Точно также г. Новороссійск находится под непосредственной угрозой со стороны наших отрядов, обложивших его с двух сторон. Желѣзно дорожная линія Екатеринодар-Новороссійск может быть в любой момент перерѣзана нами.

За истекшій період нами захвачены слѣдующія трофеи: около 4000 плѣнных, в том числѣ болѣе 600 офицеров, 18 орудій, из коих 4 тяжелых, вполнѣ исправный тракторный дивизіон с подвижной мастерской, 120 пулеметов, болѣе 3000 винтовок, нѣсколько милліонов патронов и снарядов, 16 автомобилей, пароход „Тайфун“, 3 паровых буксира, 16 парусно-моторных судов, катеров и яхт, 8 паровозов, 800 вагонов, радіостанція, нѣсколько складов обмундированія и продовольствія, 10 вагонов сахара.

Кромѣ того захвачены цѣликом Сочинское, Туапсинское и полевое казначейства, в которых оказалось 35,000.000 руб. Захвачено также нѣсколько тысяч пудов табаку, закупленнаго Добрарміей и находившіеся в Туапсе громадные запасы чугуна, стали и брони.

Общее число потерь Черноморскаго Ополченія: 25 убитых и около 100 раненых. В числѣ убитых — предсѣдатель Сочинскаго окружнаго штаба Крестьянскаго Ополченія Васильев и командир 2-го баталіона Михлин.

Главный Штаб, 2-го Марта 1920 г.

(Тифлисская газета „БОРЬБА“ 6 Марта 1920 г.)

52. ОБРАЩЕНІЕ КОМИТЕТА ОСВОБОЖДЕНІЯ ЧЕРНОМОРЬЯ К КУБАНСКОЙ РАДѢ.

Комитет Освобожденія Черноморья, избранный черноморским Крестьянским Съѣздом 18-го ноября и закончившій 3-го февраля первую часть своей задачи очищеніем Сочинскаго округа от деникинцев, обращается к Кубанской Радѣ со слѣдующим заявленіем:

1. Черноморскіе крестьяне и рабочіе желают мира и дружбы с кубанской демократіей.

2. Приняв на себя всю полноту власти, Комитет Освобожденія Черноморья обращается к Кубанской Законодательной Радѣ с призывом немедленно отозвать свои войска с туапсинскаго фронта.

3. Комитет Освобожденія предлагает Кубанской Законодательной Радѣ приступить, тотчас по снятіи туапсинскаго фронта, к установленію экономических соглашеній с Черноморьем и прислать для этого своих представителей.

4. Комитет Освобожденія вступил через своего правомочнаго представителя в непосредственныя сношенія с правительством Грузіи, Азербейджана и Арменіи, а также западно европейскими государствами и Соединенными Штатами Сѣверной Америки.

5. Прибывшему на миноносцѣ по занятіи нашими войсками г. Сочи парламентеру великобританскаго правительства даны всѣ вышеуказанныя раз'ясненія и от него получена гарантія невмѣшательства в дѣйствія новой власти Черноморья.

Предсѣдатель Комитета *В. Филипповскій.*

Товарищ Предсѣдателя *Н. Воронович.*

Секретарь *С. Тер Григорьян.*

Сочи 9-го Февраля 1920 года.

(Тифлисская газета „БОРЬБА“ 26 Февраля 1920 года.)

---

53. В ЧЕРНОМОРЬѢ.

Подробности взятія Туапсе.

Туапсе занято 23-го февраля.

Зеленая армія вела наступленіе как со стороны Сочи, так и со стороны Новороссійска.

При занятіи Туапсе захвачено в плѣн нѣсколько сот офицеров, 6 генералов, в том числѣ генерал Бурневич, занимавшій Гагры послѣ очищенія их грузинскими войсками и извѣстный своими репрессіями против населенія. Захвачено также 10 орудій, 2 танка, много разнаго рода военнаго имущества и 33 милліона рублей денег.

На с'ѣздѣ крестьян.

Из освѣдомленных и вполнѣ достовѣрных источников нам сообщают, что крестьянскій с'ѣзд прошел при бодром настроеніи. На с'ѣздѣ присутствовало 133 делегата, из них 107 крестьян.

С'ѣзд открыл В. Н. Филипповскій.

Бурную встрѣчу устроил с'ѣзд командующему Крестьянским Ополченіем Н. В. Вороновичу, доклад котораго по военным вопросам был одобрен полностью.

На с'ѣзд, по порученію британскаго командованія, прибыл генерал британской службы Коттон, который, опираясь на резолюцію с'ѣзда о прекращеніи гражданской войны с Кубанью, настоятельно добивался посылки делегаціи в Новороссійск. Предложеніе его было, однако, отклонено.

(Тифлисская газета „БОРЬБА" от 28 Февраля 1920 г.)

54. НОВОРОССІЙСК.

Третьяго дня в Тифлисѣ распространились слухи, что Новороссійск захвачен зеленоармейцами. Общая обстановка на Черноморском побережьѣ не исключала вѣроятностей этого слуха. Два сообщенія также подтверждали возможность занятія Новороссійска Зеленой Арміей: первое — заявленіе командующаго Донской Арміей генерала Сидорина о том, что в районѣ Новороссійска оперируют отряды зеленоармейцев, которые не раз захватывали линіи желѣзных дорог, отрѣзая Новороссійск от Екатеринодара и что для борьбы с ними генерал Сидорин принужден был снять с фронта лучшую дивизію; второе — что Туапсе было занято наступленіем Крестьянскаго Ополченія с юга и Зеленой Арміей со стороны Новороссійска.

Для всего юга Россіи Новороссійск имѣет огромное значеніе: это единтственный порт, через который юг Россіи сносится с внѣшним міром. Здѣсь же сосредоточены колоссальные запасы всевозможных товаров и матеріалов, доставленных сюда из Константинополя, а также эвакуированных с Дона.

Интересныя свѣдѣнія о Новороссійскѣ сообщил сотрудникам мѣстной прессы представитель Комитета Освобожденія Черноморья.

Когда командующій черноморским Крестьянским Ополченіем Н. В. Воронович попал на миноносцѣ ген. Киза в Новороссійск, он сошел на берег в сопровожденіи англійскаго офицера и наблюдал „глубокій тыл противника". По его словам, в Новороссійскѣ наблюдается полнѣйшая анархія. О порядках, какіе царят там и о положеніи десятков тысяч бѣженцев можно судить по тому, что только за право входа в ресторан обогрѣться берут по 500 рублей. Пригороды Новороссійска почти ежедневно подвергаются нападеніям зеленоармейцев. Послѣдними, напримѣр, уничтожена в Абрау-Дюрсо огромная партія бутылок шампанскаго на нѣсколько милліонов

рублей послѣ того, как это шампанское было добровольцами запродано иностранцам.

Уже в этот момент Туапсе было отрѣзано от Новороссійска, причем на желѣзной дорогѣ зеленые захватили три поѣзда бѣлой муки. Вокруг Новороссійска роют совершенно безсмысленные окопы, для чего мобилизовано все мужское населеніе от 17 до 50 лѣт. Охрану в Новороссійскѣ несут шесть офицерских рот.

В. К.

(Тифлисская газета „СЛОВО" №№ 47 и 50 за 1920 год.)

55. ПОѢЗДКА В СОЧИ.

(Отрывки из дневника).

I.

Л. Л. Н. ѣдет в Сочи. Меня захватило сильнѣйшее желаніе побывать в этом восхитительном уголкѣ Черноморья, сдѣлавшем только что первые шаги к освобожденію от власти Деникина. Очень кстати пріѣхал в Сухум Лео, в распоряженіи котораго находился автомобиль.

Я сговорился с Н. и Лео и 21-го Февраля в 8 часов утра мы втроем, тѣсно прижавшись друг к другу, быстро катили на маленьком Фордѣ по грязному шоссе.

Мы торопились с от'ѣздом. Завтра, в воскресенье, в Сочи с'ѣзд крестьян, он должен выяснить полную физіономію возставших и выбрать исполнительный орган для осуществленія принятых рѣшеній. Не поспѣть туда—преступленіе.

Жадно гляжу на роскошную панораму, развертывающуюся предо мной. Спутники, из'ѣздившіе всѣ эти мѣста вдоль и поперек, равнодушны ко всѣм красотам, но я, новичек здѣсь, никогда не представлял себѣ всей прелести Черноморскаго побережья.

Скоро стемнѣло. На горизонтѣ причудливо заиграл пурпурный закат. Мы ѣхали сосредоточенные и промокшіе до костей. Наконец, показались Гагры. Заманчиво свѣтили окна домов и дач, строго распланированных вдоль шоссе и вскорѣ мы умывались и подкрѣплялись в одном из номеров „временной гостинницы".

II.

В воскресенье 22-го февраля в Гаграх мнѣ попался обтрепанный экземпляр „Бюллетеня Комитета Освобожденія"; я надѣялся, найти какой-нибудь матеріал для уясненія Сочинских событій. Ничего

кромѣ оффиціальных об'явленій и приказов и плохо состряпанных репортерских замѣток, я не нашел. Листок напоминает захолустныя „Вѣдомости.“

В Пиленковѣ, пограничном селеніи, гдѣ на лѣвом берегу рѣки Мехадыря стоят грузинскія части, набираемся от толпы окружившиx нас солдат новостей из стана возставших. Бѣженцы, запрудившіе шоссе, тянутся в Грузію, но их пока не пропускают. Переѣхали границу. Мы в „Зеленоволіи.“ Как странно: почти при всѣх народных движеніях листва лѣсов скрывала инсургентов и цвѣт этой листвы переносился на знамя. „Зеленые братья,“ „лѣсные братья,“ теперь „зеленоармейцы“. Вот пост. На красном флагѣ выткан большой зеленый крест. Попадается первый ополченец. Типичный русскій крестьянин с винтовкой за плечами. Исподлобья оглядѣвши нас, он требует пропуск, долго разглядывает его и как-то нехотя отдает. Лео, смѣясь, разсказывает, как недѣлю тому назад, когда он мирно ѣхал верхом на лошади по шоссе, из-за угла выскочил старик-ополченец и, взявши ружье на прицѣл, заорал: „Стой, кадет проклятый!“ (Добровольцев иначе здѣсь не называют, как „кадетами.“)

— Куда ѣдешь? Зачѣм?—

Лео начал было об'яснять, но часовой, весь в лихорадкѣ, возбужденно его перебил:

— Врешь... Убью...

Потом внимательно вглядѣвшись, он опустил дуло, добродушно махнул рукой и пробормотал:

— Эх, старый дурак! Грузина за кадета принял! Ѣзжай с Богом.

Чистенькія села. Сквозь заборы виднѣются крестьянскіе домики, хлѣвы, овины. Народ, должно быть, все зажиточный. Скота рогатаго, свиней, лошадей не мало. Земли тоже много и такой, что завидно становится. Природа щедра: раскинула на холмах и у подножія горнаго хребта рощи и лѣса.

Населеніе работало здѣсь через пень в колоду, не обращая вниманія на запустѣніе. Жили здѣсь стройные красавцы черкесы — отняли у них все; огромное большинство эмигрировало в Турцію, оставшіеся умерли. Нынѣшніе жители — переселенцы.

Через неглубокую рѣчку Псоу тянется мост. Отсюда начались бои.

К Адлеру тянемся сокращенной дорогой. Наш фаэтон переправляется прямо через Мзымту вброд.

Мелькают зданія города Хосты. Вот и Мацеста, славящаяся своими цѣлебными источниками. Отчаяный бой кипѣл вокруг нея. У „кадетов“ позиціи были шикарно расположены, пулеметныя гнѣзда устроены великолѣпно. Но вся добровольческая организація распадалась словно клинья сухой бочки без желѣзных обручей. Один повстанец, по фамиліи Блохнин, унтер-офицер старой арміи, нѣсколько раз устраивал противнику сюрпризы, зажимая его и заходя ему в тыл. Добровольцы сдавались сотнями и немедленно становились в ряды наступавших крестьян. Я наслушался безчислен-

ных исторій, часто невѣроятных, часто фантастических. Было ясно, что не одно возстаніе и силы возставших сыграли похоронный гимн добровольцам, а лопнул гнойный нарыв от перваго прикосновенія.

Под'ѣзжаем к Сочи. Мчимся мимо нарядных дач к так называемой „Ривьерѣ", чтобы попасть прямо на с'ѣзд. Он должен был открыться в 12 часов. Запоздали чуть-ли не на три часа. К счастью оказывается, что открытіе отложили до пяти. Есть возможность немного отдохнуть, кое с кѣм повидаться и побесѣдовать.

Нас вводят в „Ривьеру". Это колоссальная гостинница, в нѣсколько громадных корпусов, с рестораном, театром, парком и всѣми удобствами, согласно послѣднему крику техники. В корридорах толпится масса народу. Тут и делегаты, и ополченцы, и плѣнные, и граждане. Хлопают двери номеров, гдѣ-то стучат пишущія машинки, попадаются знакомыя лица, но и вся картина безконечно знакомая. Она будит в душѣ яркія воспоминанія. Вѣдь три года назад вся Россія это переживала. По выраженію поэта Барбье „святая сволочь" хлынула с мостовых в стильные дворцы и пред'явила свои права на жизнь. Как расцвѣла она и как рано облетѣли ея цвѣты...

„Ривьера" бурлит.

— Отдѣл пропаганды в 137.

— Вороновича не видѣли?

— Он в крестьянской секціи, там идет частное совѣщаніе.

— К Филипповскому - Самарину третій корпус направо.

— Вы не из Тифлиса? Газета послѣдняя есть? Ради Бога дайте!

Мы стоим с нашими саквояжами и портфелями, радостно улыбаемся, жмем десятки рук, знакомимся, отвѣчаем. А в головѣ упорно одна мысль ворочается: „Как хороши, как свѣжи розы революціи".

Неужели и здѣсь, у этой водной глади, сонно рокочущей, залитой ослѣпительным солнцем, среди пальм и какого-то особенно сладкаго весенняго аромата может быть „россійскій" конец революціонным завоеваніям, порывов и надежд... Хочется вѣрить обратному...

III.

Внѣ очереди принимает нас предсѣдатель Комитета Освобожденія Филипповскій - Самарин. Он сидит за столом, заваленным бумагами, нервно теребит первый попавшійся в руки предмет и отвѣчает на вопросы.

— Порядок выборов на с'ѣздѣ был таков: путем четырехвостки производился на сходах выбор одного делегата от 200 крестьян. В субботу 21-го Февраля делегаты стали с'ѣзжаться и сходиться. Выборная кампанія прошла оживленно, не смотря на то, что в распоряженіи сельских сходов имѣлось только два дня. Крестьяне собрались отдѣльно, никого к себѣ не пускают и намѣтили предсѣдателя, одного товарища предсѣдателя и секретаря от своей

секціи. Пункты обсужденія слѣдующіе: доклад Комитета Освобожденія, доклады с мѣст, текущій моментъ, организація власти, военный, продовольственный, финансовый, земельный, національный, дорожный, школьный и выборы.

— Политическая коньюнктура довольно благопріятная, раза три пріѣзжали разговаривать англичане. Их встрѣчали сдержанно. Деникин — это живой труп, и его положеніе в казачьих областях настолько неопредѣленно, что даже слабая Сочинская позиція интересует англичан.

— В крестьянской массѣ нѣт большевизма. Крестьяне понимают, что нахлынувшіе в Сочи гастролеры всяких рангов и цвѣтов — перелетныя птицы и, если произойдет какое-нибудь несчастье, крестьянам придется своим горбом страдать.

В это время в кабинет предсѣдателя зашел Член Всероссійскаго Учредительнаго Собранія, Иван Иванович Рябов, который стал оживленно передавать, как его и Члена Комитета Ф. Д. Сорокина встрѣтили крестьяне Волковскаго района.

— В августѣ мѣсяцѣ в этом районѣ в селѣ „Третья Рота" карательный отряд добровольцев гнуснѣйшим образом разстрѣлял 11 человѣк. Теперь, по случаю панихиды на братской могилѣ, крестьяне устроили народный праздник и позавчера мы туда выѣхали Собралось до 20 селеній. Из Сочи вызвали оркестр. За 12 верст нас встрѣтил отряд ополченія, человѣк 150 в строю с флагами и цвѣтами. Шли церемоніальным маршем. Подходим—у Дагомыса арка, вся обвитая зеленью и вѣнками. Шпалеры дѣтей, саженей 100 вся дорога забросана свѣжими цвѣтами. Подошли. Начальник отряда поздравил с праздником освобожденія. Старички умилительно отвѣтили. Я и Сорокин произнесли рѣчи. Пошли дальше. До братской могилы еще версты двѣ. Дѣвицы и дѣтишки несут вѣнки. Мимо армянских сел прошли—всѣ жители высыпали. Красота неописуемая. Кругом все тихо, дико, горныя пропасти, а среди них двигается процессія радостно-печальных людей. Перед „Третьей Ротой" новая арка, а на кумачевом платкѣ, стянутом, должно быть, с головы какой-нибудь бабы, лозунг: „Да здравствует крестьянская армія".

—Опять один старичек слово сказал о пораженіи угнетателей. Священник отслужил на мѣстѣ разстрѣла панихиду. Отсюда двинулись на кладбище. Присоединилось еще много публики. Плакали всѣ страшно. Оркестр заиграл похоронный марш. Ополченцы дали салют. Крестьяне всѣх пригласили в село и на шести громадных столах накормили обѣдом присутствующих". —

Рябова куда-то вызвали.

По выходѣ от Филипповскаго я встрѣтился с Вороновичем. Лицо усталое, нервная дрожь часто выдает его волненіе и возбужденіе. Он шел с частнаго совѣщанія крестьянской фракціи.

—Видѣли кого-нибудь? Каковы ваши наблюденія, — спрашивает он, сжимая привѣтливо руку.

—Еще не разобрались? Ах, у меня голова идет кругом... Больше всего боюсь партійной грызни. Крестьяне напуганы большевизмом. Они его не желают, а уж слышны голоса, что надо воевать до конца До какого конца—никому не извѣстно.. Крестьяне говорят: „Воевать без конца не можем, освободились и укрѣпились“. Они все толкуют о всеобщем трудовом правѣ. Больной и жгучій вопрос о власти. Совѣты, по мнѣнію крестьян, нужны, но только без названій тенденціозных. Руководители рабочих отстаивают совѣты рабочих и крестьянских депутатов. Крестьяне-же хотят избирательное право предоставить всѣм трудящимся на равных, не совѣтских началах... Как избѣжать ошибок...

Его лицо мучительно исказилось.

IV.

Чрезвычайный с'ѣзд открылся в залѣ театра „Ривьеры“ 22-го Февраля в 5 часов дня. В предсѣдатели почти единогласно прошел Воронович. Президіум, кромѣ него, состоял из двух товарищей предсѣдателя и двух секретарей. Присутствует 115 делегатов, главным образом крестьян.

Зал переполнен публикой, среди которой не мало плѣнных добровольцев, застрявшей в Сочи интеллигенціи и пышной столичной аристократіи.

Крестьяне настроены торжественно. Они с любопытством слѣдят за ходом преній, не научились еще аплодировать, и лишь изрѣдка слышны из их рядов жидкіе хлопки. Рабочая секція численно слаба, но члены ея сидят увѣренно, больше всѣх говорят и с удовольствіем распространяются о формальностях. Во главѣ рабочей секціи помѣстился Измайлов, член второй Государственной Думы, поминутно вскакивающій и требующій слова. Фронтовики сгруппировались на лѣвом крылѣ, около стула нѣкоего Казанскаго, тяжело контуженнаго в одном из послѣдних сраженій. Передают, что он—большевик, штабс-капитан резерва, бывшій начальник школы „красных офицеров“ во Владикавказѣ. Говорит с паѳосом, всегда стоя, опираясь на костыль.

Почтив память убитых и особенно память предсѣдателя Крестьянскаго Комитета Васильева и разстрѣляннаго в селеніи Воронцовкѣ Спивака, с'ѣзд выслушивает привѣтствіе и доклад Филипповскаго-Самарина от имени Комитета Освобожденія.

В трудных условіях протекала работа Комитета, пока, наконец, сорганизовав небольшую вооруженную силу, не заняли Сочи. В наслѣдство досталась пустая казна и разоренная гражданской войной губернія. Сюда всегда ввозили, а отсюда мало вывозили. Собственные экономическіе рессурсы ничтожны. Поэтому нужны тѣсныя связи с сосѣдями и этим обусловливается ясная внѣшняя политика. Ведутся переговоры с республиками Закавказья о товарообмѣнѣ. 5-го Февраля послана радіограмма Кубанской Радѣ о началѣ переговоров. Отвѣта еще не послѣдовало. Во внутренней политикѣ — красная нить — диктатура демократіи.

— Жизнь,—заканчивает докладчик,—тронулась с мертвой точки. Ея устройство зависит от вас. Вы имѣете счастливую возможность начать это устройство.—

На этом кончен был первый день съѣзда.

V.

Второе утреннее засѣданіе съѣзда открылось сообщеніем мандатной комиссіи. Всего зарегистровано 133 делегата, из них крестьянских 109, Сочинских рабочих вмѣстѣ с почтовиками и желѣзнодорожниками — 13. Рабочая секція и начинает доклад с мѣст.

Первым выступает рабочій Трусов. Профессіональное движеніе почти выродилось, зарегистрованных рабочих в Сочи 700 человѣк. Послѣ годовой вынужденной спячки, союз существует всего двѣ недѣли. В отношеніи помощи живой силой фронту ничего не сдѣлано, т. к. всѣ изголодались и помогают своим семьям.

Адлерскіе представители отмѣчают, что у них состав рабочаго союза хромает в смыслѣ классоваго сознанія. Туда принимаются спекулянты и коммерсанты, они их называют по фамиліям. Зарегистровано около 200 человѣк рабочих.

Интересно выступленіе Хостинскаго рабочаго. Их всего в городѣ 16 человѣк, но при возстаніи они всѣ вмѣстѣ с Хостинскими крестьянами захватили город.

На этом засѣданіе и закрылось.

Была получена телеграмма из Лазаревки — передовой линіи фронта, потребовавшая спѣшнаго обсужденія Комитета. О ней я скажу ниже. Пока же воспользуюсь крестьянскими наказами, чтобы обрисовать настроеніе на мѣстах. Вот один типичный наказ:,

„Протокол общаго собранія поселян и иногородних, проживающих в селеніях Молдовкѣ, Первинкѣ и Казачьем Броду. 1920 года, февраля 15 дня. Мы, нижеподписавшіеся поселяне и проживающіе в вышеуказанных селах, быв сего числа на общем собраніи, под предсѣдательством В. Подольскаго единогласно постановили:

„Донести в Сочинскій Комитет Крестьянскаго Ополченія, что во время постоя в наших селеніях Добрарміи, воинскія части чинили полныя уничтоженія и разоренія наших хозяйств, рѣзали нашу скотину, коров, телят, свиней, домашнюю птицу, забирали скошенное сѣно, вытаптывали луга, выкапывали картофель и другія овощи, запускали своих лошадей в засѣянныя поля, грабили в домах деньги и одежду, производили самовольную реквизицію скота, лошадей и повозок, учиняли шомполованія, аресты и насилія. Мы, поселяне, неоднократно обращались к высшим властям Добровольческой Арміи с просьбой о прекращеніи подобых безчинств, но отвѣта никогда не получали.“ Далѣе слѣдуют подписи.

И так вездѣ и повсюду. Крестьяне обыкновенно тщательно записывают всѣ убытки, об издѣвательствах же и насиліях говорят как-то вскользь, словно не желая бередить ран. Изрѣдка попадает-

ся наказ, подробно описывающій нечеловѣческія мученія истязуемых.

Вы, конечно, уже остановились на словѣ „шомполованіе". Что это такое? Это особый род экзекуціи, практиковавшейся добровольцами. Шомпол, которым чистят ружье, накаливали до-красна и сѣкли им, облив тѣло жертвы предварительно холодной водой. Я не вѣрил, но мнѣ показывали людей, испытавших шомполованіе и сохранивших на всю жизнь страшные рубцы на спинѣ...

Возвращаюсь к телеграммѣ. Комиссар фронта Шевцов доносил: „Сегодня 22 го Февраля в 3 часа дня к лѣвому боевому участку подошел парламентер и передал слѣдующій документ:

От особоуполномоченнаго Великобританскаго правительства на югѣ Россіи для республиканскаго Комитета Черноморской губерніи. Я должен Вас увѣдомить, что англійское правительство поддерживает ген. Деникина в его борьбѣ с большевиками и одобряет его стремленія к образованію правительства, отвѣтственнаго перед совѣтом выборных, который, я надѣюсь, будет избран. В виду конституціонных способов протеста, открытых теперь для республиканскаго Комитета, англійское правительство отнеслось бы очень отрицательно к каким бы то ни было дѣйствіям с Вашей стороны, ведущим к ненужному кровопролитію, а в особенности к атакѣ на порты. Вышеизложенное передается под бѣлым флагом Великобританской военной миссіи ген. Коттона сторожевому охраненію 9-го — 22 февраля 1920 года.

Я отвѣтил в письменной формѣ слѣдующее:

„У нас есть свое правительство, находящееся в Сочи, от котораго фронт получает всѣ директивы. С генералом Деникиным мы находимся в состояніи войны, а поэтому с территоріи, занимаемой им в Черноморской губерніи, мы постараемся его выгнать; поэтому за всякими справками и со всякими переговорами прошу обращаться к нашему правительству, но не к фронту."

Особенно примѣчательно, что в этом документѣ представитель Англіи письменно констатирует факт продолжающейся поддержки Великобританіей генерала Деникина.

VI.

С фронта пришли свѣдѣнія, что там готовятся к наступленію на Туапсе. Слѣдовало скорѣе заканчивать с'ѣзд. Поэтому отмѣнили дальнѣйшіе доклады с мѣст и прямо приступили к обсужденію текущаго момента.

Говорил Воронович. Несмотря на то, что он выступил экспромтом, конструкція его доклада не оставляла желать лучшаго.

Он довольно долго остановился на международном положеніи — политическом и экономическом. Подробнѣе касался Сочинскаго и Туапсинскаго округов — песчинок, затерянных в взбаломученных волнах мірового океана. С одной стороны — Кубань, с другой — Грузія, с третей — горы, с четвертой — море. Он предостерегал от оши-

бок и призывал к осторожной демократической политикѣ. Его слушали с напряженным вниманіем. Язык его был прост и понятен. Факты и иллюстраціи приводил всѣм доступные. С'ѣзд наградил Вороновича долгими и шумными апплодисментами.

Начались пренія. Выступает один делегат-рабочій и начинает жарить большевистскія фразы: „Грузія заставит нас идти против совѣтов. С англичанами никаких переговоров."

Встает Измайлов и распространяется о любви к родинѣ и народной гордости.

—Это,—говорит он,—такая холера, которую я вам всѣм желаю.

—Себѣ желай,—несется откуда-то.

Неожиданно для меня поднимается Казанскій и остроумно отчитывает и большевика и Измайлова:

—Почему нам не думать о переговорах с англичанами? Совѣтская Россія, имѣющая сотни тысяч штыков, ведет в Копенгагенѣ через Литвинова переговоры, а мы, обладающіе всего лишь тысячей штыков, хотим переть на рожон. С великим сочувствіем вся трудовая Грузія слѣдит за нашей борьбой с Деникиным. Долой партійность, давайте тѣснѣе об'единяться для борьбы.—

На трибунѣ появляется Самарин-Филипповскій и оглашает замѣчательный документ. Это прошеніе 120 казаков, взятых в плѣн Крестьянским Ополченіем недѣлю тому назад, в бою при Головинкѣ.

В своем прошеніи казаки заявляют, что были введены в обман „общими нашими врагами деникинцами" и говорят, что, прибыв в Сочи и ознакомившись с чаяніями Черноморских крестьян, они увидѣли, что крестьяне и казаки имѣют одинаковую политическую программу. Затѣм казаки постановляют считать власть Деникина враждебной и вредной для казачества и в заключеніе просят отпустить их домой на Кубань, гдѣ они будут всѣм своим землякам разсказывать о том, что они узнали от Черноморскаго крестьянства.

Чтеніе документа вызвало восторженный под'ем. Буря апплодисментов пронеслась по залу.

Филипповскій добавил:

—„У нас теперь есть 120 послов. Они разойдутся по станицам и принесут нам громадную пользу."

Посыпались предложенія немедленно освободить казаков. Но послушались Вороновича, посовѣтовавшаго призвать станичников на завтрашнее засѣданіе с'ѣзда, который обратится к ним с напутственным словом и об'явит их свободными.

VII.

Заключительное слово Вороновича по докладу о текущем моментѣ было прекрасно. Он сумѣл подойти к самой сути, причем крестьянам особенно понравился его примѣр:

—Есть люди,—сказал он,—являющіеся игроками особаго сорта. Выиграют они сто тысяч и идут по банку — или еще выиграют

сто тысяч, или останутся при разбитом корытѣ. Мы должны опасаться вносить подобный азарт в политику. Осторожность и разсудительность диктуют нам положить в карман выигранное и не рисковать.—

Немедленно послѣ текущаго момента перешли к разбору об организаціи власти.

Выступил снова Воронович. Его положенія заключались в том, что в Черноморьѣ, до губернскаго съѣзда, власть может быть только временной. Охарактеризовав разныя формы власти, докладчик устанавливает, как незыблемое правило, необходимость устранить от участія во временной власти тѣх, кто так или иначе, прямо или косвенно, оказывал активную поддержку угнетателям народа.

Пренія по двум докладам отложили до слѣдующаго дня.

VIII.

Утром 24-го Февраля на горизонтѣ показался контр-миноносец № 78, который привез англійскаго генерала Коттона. На берег высыпали толпы зѣвак.

Коттон высадился на берег и направился к Самарину-Филипповскому, в кабинетѣ котораго состоялось экстренное засѣданіе Комитета Освобожденія.

Скоро начал циркулировать слух, будто англичане придут на съѣзд. Зала начала наполняться делегатами задолго до начала засѣданія. Толковали о намѣреніях англичан, вспоминали недавній визит генерала Киза.

Открывая засѣданіе, Воронович подтвердил, что англичане придут на съѣзд и предложил нѣсколько измѣнить порядок дня: вмѣсто обсужденія резолюціи по текущему моменту, выслушать доклады с мѣст наиболѣе пострадавших от добровольцев. Предложеніе было принято.

Входят англичане: Генерал Коттон, переводчик, хотя и одѣтый в англійскую форму, но, по увѣренію многих, офицер-доброволец и матрос, вооруженный с ног до головы. Они садятся за спиной президіума. На трибуну поднимается представитель Волковскаго района и жуткими красками начинает описывать „подвиги" усмирителей. Шомполовали, арестовывали людей и море выбрасывало их изуродованные трупы, насиловали женщин, сжигали дома...

Вдруг рѣчь делегата прерывается ликующими звуками безсмертной марсельезы. Это, оказывается, на съѣзд пришли 120 казаков, во главѣ с оркестром.

Их пропускают в первые ряды. Загорѣлыя бородатыя лица, всѣ в овчинных тулупах, с котомками через плечо. Усѣлись, сложили руки на животѣ и робко оглядывают съѣзд.

Воронович поднимается и говорит им:

—„Граждане станичники, проклятая гражданская война столкнула родных братьев—черноморских крестьян и трудовое казачество. К счастью не произошло кровопролитія, и мы вас видим здѣсь

не как плѣнных, а как друзей. Вчера с'ѣзд рѣшил отпустить вас по домам и сказать вам, что мы боремся только за свою свободу. Идите в станицы и скажите всю правду о нас! Счастливаго пути, примите наш братскій привѣт."—

Громовые, долго несмолкаемые аплодисменты.

Продолжаются доклады с мѣст. Первый оратор заканчивает так:

— „Нас разстрѣливают англійскими пулями из англійских пулеметов, но это нас не пугает, мы будем биться до послѣдней капли крови. Если англичане пришли нас выслушать, то мы заявляем им: (при этом оратор поворачивается к англичанам) — перестаньте поддерживать — нашего врага Деникина!" —

Генерал Коттон попросил слова внѣ очереди. Наступила мертвая тишина. Генерал Коттон говорил по англійски. Фразу за фразой переводил переводчик. Я записывал все дословно.

— Генерал пріѣхал, как представитель Великобританіи, которая хочет видѣть в Россіи мир и спокойствіе. В настоящее время в Россіи населеніе одного района борется с населеніем другого района. Англія всегда боролась за свободу и помогала Деникину оружіем и обмундированіем, чтобы бороться против большевизма, который представляет собою полное отрицаніе всякой культуры. Генерал не сомнѣвается, что все сказанное о звѣрствах добровольцев — правда. Генерал предлагает членам Комитета поѣхать вмѣстѣ с ним в Новороссійск для переговоров с главным уполномоченным Британскаго правительства. Когда англичане обѣщают что-нибудь, они всегда это исполняют. Когда ваш предсѣдатель Воронович был взят нами в Новороссійск, мы его доставили вам обратно невредимым, и если вы теперь пошлете своих представителей для переговоров, то от этого плохого ничего не будет. Генерал не сомнѣвается, что всѣ виновники происшедших здѣсь звѣрств будут наказаны. —

Генерал поклонился и отошел вглубь сцены.

Воронович немедленно дал ему слѣдующій отвѣт:

— Господин генерал, происшедшія событія вызваны возмущеніем крестьян и всего населенія против тѣх поступков, которые позволяло себѣ добровольческое командованіе. Возстаніе произошло стихійно. Комитету Освобожденія было поручено освободить территорію Черноморья от насильников. Эту задачу Комитет и выполняет, но событія приняли слишком большой размѣр и Комитет не имѣет возможности за все отвѣчать, поэтому он рѣшил созвать с'ѣзд трудового населенія освобожденных мѣст. С'ѣзд этот перед вами. Крестьянская секція уже выработала свою резолюцію по текущему моменту. Сегодня эта декларація будет пред'явлена с'ѣзду. Из деклараціи видно, чего добивается крестьянство. Оно не желает братоубійственной войны, но также не желает возврата к старому. С'ѣзд вынесет свое рѣшеніе. С'ѣзд вполнѣ вѣрит заявленію представителя англійскаго правительства, что в своем предложеніи он руководствуется исключительно стремленіем прекратить кровопролитіе; но с'ѣзд заявляет, что он совершенно не вѣрит то-

му правительству Деникина, которое нѣсколько раз обманывало населенiе, давая гарантiи, и нарушало свое обѣщанiе. Окончательное рѣшенiе относительно вашего предложенiя с'ѣзд препроводит главноуполномоченному Великобританскаго правительства в Новороссiйск.

Отвѣт Вороновича, корректный и сдержанный, вызвал шумныя одобренiя с'ѣзда.

Генерал Коттон попросил слово во второй раз.

—Генерал хочет сказать еще одну вещь. Если ваши представители прiѣдут переговорить с главноуполномоченным, то они могут совершенно откровенно изложить все, что они думают и чего хотят. Британское правительство, если какое либо соглашенiе состоится, будет настаивать, чтоб оно было выполнено до конца. Оно видит условiя прекращенiя кровопролитiя в соглашенiи. Если представители ваши не сговорятся с кѣм слѣдует, они смогут вернуться обратно. Попытка ни к чему не обязывает. Англичане хотят дать Россiи мир.—

IX.

Тяжело встает со стула Казанскiй, волочит контуженную ногу и, прислонившись к барьеру, начинает говорить:

—Хотя англiйскiй генерал и утверждает, что виновные в насилiях добровольцы понесут должное наказанiе, но я этому не вѣрю. И я хочу указать факты, чтобы генерал Коттон не заблуждался относительно того, с кѣм мы имѣем дѣло. В Хостинском бою высланная нами развѣдка из пяти человѣк исчезла неизвѣстно куда. Мы ее долго искали и нашли на подступах к Сочи мертвыми, с отрѣзанными языками и колотыми штыковыми ранами по всему тѣлу.

—К нам явились для переговоров в качествѣ парламентеров 3 добровольческих офицера. Два дня провели они в нашем лагерѣ и в цѣлости и сохранности были нами доставлены обратно к передовым линiям противника. Так же корректно обходились мы с плѣнными казаками, которых в концѣ концов отпустили на свободу.

—Не то происходило с нашими товарищами, имѣвшими несчастье попасть в плѣн к деникинцам. Захваченные ими трое ополченцев Волковскаго района были найдены: двое на берегу моря 13-го Февраля с штыковыми ранами, а третiй оказался повѣшенным у проволочных загражденiй. Категорически установлено, что плѣнные подвергались пыткам.

—От имени всего фронта об'являю во всеуслышанiе, что мы присоединяемся к заявленiю предсѣдателя о недопустимости каких бы то ни было переговоров с „Его Превосходительством Генералом Деникиным". В этом фронт убѣдился на собственной спинѣ. И если сейчас Деникин старается через англичан заговорить о мирѣ, то это вызвано исключительно соображенiями о смертной опасности для его армiи дальнѣйшаго веденiя войны с нами. Пусть

представитель Великобританіи знает, что на наших знаменах начертано: „Война с Деникиным — во имя прекращенія гражданской войны.“ —

Казанскій садится.

Генерал Коттон снова просит слово, чтобы отвѣтить представителю фронта:

— Генерал хочет сказать, что инициатива переговоров исходит от Англіи. Деникин к ним не имѣет никакого отношенія. Главноуполномоченный англійскаго правительства телеграфировал и убѣдил Деникина принять вас. Еще раз неправда, что генерал Деникин начал переговоры. —

Англичане начинают уже откланиваться, когда Филипповскій из'являет желаніе задать „представителю англійской націи“ нѣсколько вопросов.

— Нам извѣстно, что Россія умирает от голода и холода. Нѣт хлѣба, мануфактуры, керосину; Россія нуждается в товарообмѣнѣ. Дѣйствительно ли снята блокада? Продолжает ли Англія снабжать Добрармію военным снаряженіем? —

Отвѣт послѣдовал слѣдующій:

— Оружіе прибывает и Деникин снабжается нами для борьбы с большевиками. —

Хор негодующих восклицаній прервал эти слова.

— Англія дала слово и выполняет его, — спокойно прибавил Коттон. — Насколько я знаю, переговоры о ввозѣ необходимых Россіи продуктов ведутся. —

Филипповскій поспѣшно снова запрашивает:

— Будет ли англійское правительство препятствовать допущенію в Сочи судов с продовольствіем и нужными продуктами для населенія? —

Генерал нетерпѣливо отвѣчает:

— Об этом может сказать только главноуполномоченный Британскаго правительства на Югѣ Россіи. —

Англичане ушли и засѣданіе с'ѣзда прекратилось.

Англичане уѣхали в Туапсе, но прибыли туда, когда город уже был занят повстанцами.

X.

Переговоры англичан со с'ѣздом вызвали огромный интерес со стороны всего Сочинскаго населенія. Каждая фраза, каждое слово комментировалось, причем заключенія были не в пользу британцев. Отмѣчали, что они даже не выполнили перваго правила всяких честных маклеров—быть безпристрастными. Их симпатіи явно клонились к Деникину. „Республиканскій Комитет“ им, очевидно, хотѣлось вести за собою. И Сочинскіе дѣятели подозрѣвали о желаніи англичан изолировать Комитет от массы, и гдѣ-то в тиши кабинета главноуполномоченнаго, сложными дипломатическими ходами, заставить „освобожденцев“ принять англійскую точку зрѣнія.

Один крестьянин—делегат, часто со мной калякавшій, выразил мнѣ болѣе рельефно это подозрѣніе:

—Генерал все говорит: «Идите к нам в Новороссійск.» Почему не предлагает: «Мы придем к вам и здѣсь все обсудим.» Так было-бы правильнѣе.—

Хвалили Вороновича, холодно вспоминали Филипповскаго.

—Зачѣм он влѣз,—жаловались крестьяне,—Воронович сказал, чего мы добиваемся, а он рамки раздвинул—и из Сочи перескочил в Россію и как будто всю ее представлял. Там своих защитников довольно, нам-же самих себя защищать слѣдует. Не дѣло...

Но в общем всѣ ходили гоголями и были в приподнятом настроеніи.

—Значит, мы—сила,—слышал я в одной кучкѣ народа, тѣсно обступивших какого то делегата рабочаго.—С нами считаются, на миноносцѣ жалуют, ручки ласково жмут.—

Предполагали, что на вечернем засѣданіи с'ѣзда будут даны раз'ясненія о внѣшней политикѣ Комитета, поэтому любопытные снова заполнили залу к моменту открытія засѣданія.

Нѣкоторый отвѣт на мучившій всѣх вопрос находился в оглашенной Вороновичем деклараціи по текущему моменту. В началѣ она обрисовывала, как крестьяне изнемогали под гнетом властей Добарміи. Впредь, говорила она, всякая посторонняя сила, которая попытается насильно подчинить себѣ Сочинскій округ, сможет перейти через его границы лишь по трупам всего Сочинскаго крестьянства. Затѣм идут 6 пунктов постановленій. Послѣ постановленій имѣется специальное обращеніе ко всему міру, в котором выражается увѣренность, что эта декларація будет понята и встрѣчена с сочувствіем всей Россійской и иностранной демократіями и что справедливыя желанія Черноморскаго крестьянства будут поддержаны всѣми истинными друзьями мира и свободы.

В февральской деклараціи, сравнительно с деклараціей ноябрьской, есть упущенія и пробѣлы, и, однако, нельзя не признать, что несмотря на расплывчатость, эта декларація все-таки отвѣчает ясному и послѣдовательному демократизму. Точки поставлены над всѣми „і.“

Прочитанный Вороновичем немедленно вслѣд за этой резолюціей проэкт организаціи власти, отстраняющій временно нетрудовые элементы от участія в выборах, содержит нѣкоторую характеристику коммунистических порядков:

„Партія коммунистов, говорится в нем, проводя диктатуру пролетаріата и не давая крестьянам одинаковых прав с рабочими, совершает грубѣйшую ошибку, подрывающую завоеванія революціи.“

По оглашеніи обѣих резолюцій, выработанных и единогласно принятых крестьянской секціей, один из секретарей, Лысикевич, от имени фронтовиков и рабочих, заявляет слѣдующее:

— Сейчас основная и главная задача—борьба с Деникиным и вообще с контр-революціей. Мы не желаем вносить в этот острый момент никакого раскола в ряды борющихся товарищей, считая всякую партійную распрю недопустимой. Но предложенныя резолюціи слишком неясны и не выражают истинных стремленій рабочих. Поэтому при голосованіи мы будем воздерживаться.—

Казанскій дополняет это заявленіе словами:

— Предлагаю без преній голосовать резолюцію с одной моей поправкой: Там, гдѣ стоит „мы, крестьяне и рабочіе постановили,“ вычеркнуть рабочих и оставить только крестьян.—

Измайлов возбужденно запротестовал.

— Это недопустимо! Нельзя вычеркивать, здѣсь пленум с'ѣзда

— Принимали одни крестьяне резолюцію, пусть они и отвѣчают,—несется со скамей фронтовиков и рабочих.

—Но теперь-то вы здѣсь,—успокаивает их Воронович.

—А теперь мы воздерживаемся!

XI.

Воронович ставит первый пункт резолюціи-деклараціи на голосованіе.

Первые два пункта принимаются 92 голосами, воздерживаются фронтовики и рабочіе.

Третій пункт вызывает совсѣм вялое голосованіе: за него — 39 против — 17. Воздерживаются 48. Пункт отклоняется.

По прочтеніи абзаца Измайлов, почему-то надѣявшійся на руководительство „лучшим составом с'ѣзда“, все время неумно и нетактично подходившій к вопросам, торжественно возгласил:

— Здѣсь зарыта собака! Здѣсь та неясность, благодаря которой воздерживается часть делегатов! — И предложил поправку. Ее не поняли. К поправкѣ поступили новыя поправки, которыя окончательно сбили с толку крестьян.

Воронович занервничал. Он бросил по адресу нѣкоторых демагогов обвиненіе в желаніи сорвать с'ѣзд. Поднялся шум, принявшій еще большіе размѣры послѣ того, как Казанскій настойчиво потребовал вычеркнуть слово „рабочіе“ там, гдѣ говорилось о жаждѣ Сочинских крестьян и рабочих прекратить как можно скорѣе братоубійственную гражданскую войну. Получился форменный абсурд: выходило так, что будто-бы рабочіе настаивают на продолженіи гражданской войны без конца.

Филипповскій-Самарин отмѣчает факт раскола.

Нѣкій Сергѣев, бывшій казачій офицер, совѣтует искать раскольников там, гдѣ устраивают сепаратныя засѣданія крестьянской секціи. Измайлов его поддерживает и с ложным паѳосом заявляет, что декларація только полчаса тому назад получена и изучена им.

Эти господа явно старались подорвать авторитет Вороновича, и их булавочные уколы заставили его заявить, что слова Измайлова и Сергѣева являются ложью, так как крестьянская декларація была им давно извѣстна: они имѣли текст ея уже в первый день с'ѣзда.

—Не оффиціально,—подает реплику Сергѣев.—

Предсѣдатель Комитета Освобожденія Филипповскій предлагает выбрать согласительную комиссію, которая постарается об'единить крайности. Предложеніе принимается.

После двухчасового обсужденія комиссія преподнесла с'ѣзду на утвержденіе резолюціи по текущему моменту и об организаціи власти, причем из прежняго содержанія выбросили все наиболѣе существенное.

Большевики могли торжествовать побѣду. Чужими руками они вытащили из огня совѣтскіе каштаны.

И когда постепенно событія развернутся, результаты соотношенія сил будут не на сторонѣ третьяго элемента—крестьянства, мечтающаго поскорѣе вернуться к землѣ, а на сторонѣ тѣх, кто свое личное благополучіе мыслит только при соединеніи с Совѣтскими войсками. Эти послѣдніе используют Сочинскія событія для цѣлей, ничего общаго не имѣющих с страстным желаніем трудящихся избавиться от деникинских и ленинских опекунов.

На совѣтскую мельницу подбавило воды только что полученное извѣстіе о взятіи Туапсе. Головокружительные трофеи, взятіе массы плѣнных, десятка орудій и 33 милліонов рублей денег заставили видѣть в розовом цвѣтѣ и слабость собственной организаціи и необходимость по одежкѣ протягивать ножки.

С'ѣзд приступил к выборам. Двери зала закрылись, и я стал подумывать об от'ѣздѣ.

Сочинскія событія интересны и поучительны, как примѣр того, что народ желает быть сам кузнецом своего счастья, но посторонніе люди навязывают ему тактики и цѣли, которыя, вмѣсто проявленія активности, вызовут в нем полнѣйшую пассивность. Послѣдняя будет питать двѣ стороны одной медали: красную и бѣлую реакцію.

Когда, наконец, Россійская демократія избавится от непрошенных благодѣтелей, не умѣющих понять к чему стремится народ?

Г. Аіолло.

(Сухумская газета „НАШЕ СЛОВО" №№ 47--55 1920 года.)

---

56. ПЕРЕГОВОРЫ КАЗАКОВ С ЧЕРНОМОРЦАМИ.

7-го Марта в Сочи на англійском миноносцѣ прибыли товарищ предсѣдателя Верховнаго Круга Дона, Кубани и Терека П. Агѣев, министр торговли Южно-Русскаго правительства Леонтович и англійскій генерал Киз, для выясненія вопроса о наступленіи Черноморцев на Новороссійск.

Предсѣдатель Комитета Освобожденія Черноморья Самарин-Филипповскій заявил им, что согласно волѣ послѣдняго Крестьянско-рабочаго с'ѣзда наступленіе на Новороссійск будет продолжаться.

Представители Южно-Русскаго правительства указали, что казаки Дона, Кубани и Терека будут защищать Новороссійск, как важную базу для борьбы с большевиками.

Самарин-Филипповскій отвѣтил, что Черноморское крестьянство ведет борьбу до полнаго освобожденія своего края от власти Деникина и что только разрыв Южно-Русскаго правительства с Деникиным может создать благопріятную почву для переговоров Черноморцев с казаками.

(Сухумская газета „НАШЕ СЛОВО" от 12-го Марта 1920 г.

57. В ТУАПСЕ.

В Туапсе наступил полный порядок. Военная обстановка не чувствуется. Город начинает жить нормальной жизнью. Населеніе и особенно крестьянство относится к новой власти сочувственно и оказывает ей всяческую поддержку. Власть приступает к организаціонной работѣ внутренняго строительства.

На фронтѣ временное затишье. Добровольцы никакой активности пока не проявляют

(Сухумскія газеты за 12-ое и 14-ое Марта 1920 г.)

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

НАШЕСТВІЕ НА СОЧИНСКІЙ ОКРУГ ГЕНЕРАЛА ШКУРО.

ПЕРЕЧЕНЬ МАТЕРІАЛОВ И ДОКУМЕНТОВ.

58. НАШЕСТВІЕ АРМІИ ШКУРО — обзор событій.
59. СООБЩЕНІЕ ГЛАВНАГО ШТАБА ЧЕРНОМОРСКАГО ОПОЛЧЕНІЯ от 22 Марта.
60. СООБЩЕНІЯ ГЛАВНАГО ШТАБА ЧЕРНОМОРСКАГО ОПОЛЧЕНІЯ за 4 и 5 Апрѣля.
61. ПРОЭКТ СОГЛАШЕНІЯ С КУБАНСКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ.
62. ПРОТЕСТ ЧЕРНОМОРСКИХ КРЕСТЬЯН.
63. ПРИКАЗЫ ПО СОЧИНСКОМУ ГАРНИЗОНУ № 28 и 30.
64. ПЕРЕДОВАЯ СТАТЬЯ „ВѢСТНИКА КУБАНСКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА“
65. „СУХОПУТНО-МОРСКІЕ ПИРАТЫ.“
66. ВЫДЕРЖКИ ИЗ ГАЗЕТЫ „ЧЕРНОМОРСКОЕ КРЕСТЬЯНСКОЕ ОПОЛЧЕНІЕ“ от 15-го Апрѣля.
67. ИНФОРМАЦІЯ ТИФЛИССКИХ ГАЗЕТ от 15-го Апрѣля.
68. ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ПРЕДСѢДАТЕЛЮ ВЕРХОВНАГО КРУГА ДОНА, КУБАНИ И ТЕРЕКА.
69. ИНФОРМАЦІЯ ТИФЛИССКОЙ ГАЗЕТЫ „СЛОВО“ от 18-го Апрѣля.
70. РАЗСКАЗ ПЛѢННАГО ОФИЦЕРА.
71. ИЗ РАЗГОВОРОВ.
72. ОБРАЩЕНІЕ КУБАНСКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА К НАСЕЛЕНІЮ ЧЕРНОМОРСКОЙ ГУБЕРНІИ
73. ПОРА ПРЕКРАТИТЬ БЕЗОБРАЗІЯ — статья „Вѣстника Кубанскаго Правительства“.
74. КАПИТУЛЯЦІЯ КУБАНСКОЙ АРМІИ.
75. СООБЩЕНІЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА КОМИТЕТА ОСВОБОЖДЕНІЯ.

58. НАШЕСТВІЕ АРМІИ ГЕНЕРАЛА ШКУРО.

Послѣ взятія Туапсе к Крестьянскому Ополченію присоединился цѣликом Черноморскій пѣхотный полк Добровольческой Арміи. Солдаты этого полка учинили в Туапсе ряд безпорядков и разстрѣляли в городѣ нѣсколько офицеров. С большим трудом удалось Главному Штабу прекратить эти безчинства и отправить безобразников на фронт.

Ввиду того, что в рядах Ополченія насчитывалось уже свыше 5000 штыков и в виду того, что крестьянскія роты очень устали от безпрерывных боев и походов, Главный Штаб согласился на просьбу крестьян и распустил их на полевыя работы. На фронтѣ остались одни бывшіе Добровольцы.

Эти плѣнные солдаты Добровольческой Арміи оказались в большинствѣ красноармейцами, взятыми в плѣн Деникиным еще в 1918 году, при разгромѣ Сѣверо-Кавказской красной арміи.

Пріѣхавшіе с сѣвера большевистскіе агенты воспользовались этим обстоятельством, распропагандировали бывших красноармейцев и созвали тайный „фронтовой с'ѣзд".

Фронтовой с'ѣзд избрал „ревоенсовѣт" и об'явил, что отнынѣ фронт не подчиняется больше Главному Штабу Крестьянскаго Ополченія и переименовывается в „Черноморскую красную совѣтскую армію".

Большевики хотѣли было, опираясь на фронт, произвести политическій переворот, но, узнав, что Главный Штаб стягивает к Сочи крестьянскія роты, отказались от этого намѣренія и предложили Комитету Освобожденія компромисное соглашеніе, по которому Ревоенсовѣт принимал командованіе над фронтом и власть в прифронтовой полосѣ. Вся остальная територія Черноморья и Крестьянское Ополченіе оставались по-прежнему в руках Комитета Освобожденія. Кромѣ того Ревоенсовѣт заявил о своем намѣреніи, вопреки рѣшенію крестьянскаго с'ѣзда, перейти границы Кубани и идти на соединеніе с наступающей на Екатеринодар Совѣтской арміей.

Хотя Главный Штаб и предсказывал неопытным в военном дѣлѣ членам Ревоенсовѣта, что это наступленіе постигнет неудача, большевики не послушались и Ревоенсовѣт от имени „Россійской Соціалистической Федеративной Совѣтской Республики" отдал приказ Черноморской красной арміи перейти границы Кубани.

Так как прежніе лозунги Крестьянскаго Ополченія были замѣнены новыми большевистскими, то отношеніе Кубанских казаков

к арміи сразу рѣзко измѣнилось: с крестьянами казаки не дрались, с новой-же красной арміей они тотчас вступили в ожесточенные бои.

В это время части Кубанской и Донской армій, под общим командованіем генерала Шкуро, преслѣдуемыя Совѣтскими войсками, отступали из Екатеринодара, стараясь пробиться к берегам Чернаго Моря. Шкуро встрѣтился с наступавшими из Туапсе красными Черноморцами, нанес им полное пораженіе и заставил бросить Туапсе и отступить на сѣвер—к Новороссійску.

Не зная ничего о разрывѣ Верховнаго Круга Дона, Кубани и Терека с Деникиным и предполагая, что на Черноморье снова идут Добровольцы, Главный Штаб Крестьянскаго Ополченія, узнав об оставленіи Ревоенсовѣтом Туапсе, об'явил общую мобилизацію ополченія Сочинскаго округа.

Услыхав о новом наступленіи „кадетов," крестьяне, как один человѣк, откликнулись на этот призыв и через 24 часа все ополченіе было собрано. Но тут выяснилось, что Ревоенсовѣт захватил всю артиллерію и большую часть пулеметов и винтовок. За неимѣніем оружія пришлось распустить по домам три четверти явившихся ополченцев и в распоряженіи Главнаго Штаба оказалось всего 500 штыков, 8 пулеметов и одна горная пушка.

С этими ничтожными силами Сочинскіе крестьяне заняли позицію на рѣкѣ Чухук (на границѣ Сочинскаго округа) и встрѣтили 10.000 корпус генерала Шифнер-Маркевича упорным сопротивленіем.

Пока Крестьянское Ополчніе вело бои на подступах к Сочи, в Гагры пріѣхал Предсѣдатель Кубанскаго Правительства и по телеграфу предложил Комитету Освобожденія начать мирные переговоры, сообщив о разрывѣ Кубани с Деникиным. Представители Комитета выѣхали в Гагры и заключили проэкт соглашенія с казаками, который должен был быть санкціонирован крестьянским с'ѣздом. При этом было условлено, что до рѣшенія с'ѣзда военныя дѣйствія прекращаются и казаки, без согласія крестьян, не вступят в Сочи.

Тотчас послѣ подписанія перемирія Главный Штаб снял фронт, будучи увѣрен, что Кубанское Правительство сдержит свое слово. Однако генерал Шкуро, стоявшій во главѣ казачьей арміи через 12 часов нарушил перемиріе и без боя занял Сочи.

Комитет Освобожденія и Главный Штаб, констатировав факт нарушенія казаками перемирія, переѣхали в горы, гдѣ было созвано экстренное совѣщаніе раіонных штабов. Совѣщаніе это вынесло протест против дѣйствій генерала Шкуро и постановило начать немедленно партизанскія выступленія против вторгнувшихся в округ казаков.

Таким образом в Сочинскій округ хлынула лавина в 75,000 казаков с громадными обозами. Вся эта масса людей и лошадей прибыла без всякаго продовольствія и фуража и как саранча набросилась на крестьянскіе запасы. Через недѣлю всѣ скудные запасы в округѣ были истреблены и начался форменный голод. Го-

лодные казаки принялись грабить населеніе, а офицеры начали безчинствовать. Видя повтореніе событій 1919 года, крестьяне ушли в горы, гдѣ отчаянно сопротивлялись грабителям.

К этому времени вспыхнули эпидеміи голоднаго тифа и азіатской холеры.

Не довольствуясь таким разореніем Сочинскаго округа, генерал Шкуро приказал реквизировать весь табак, находившійся на складах в Сочи и Адлерѣ, об'явил его „военной добычей“ и продал за безцѣнок разным спекулянтам. Таким образом единственный валютный товар, на который армія и населеніе могли вымѣнять продовольствіе, оказался вывезенным из округа, и ограбленное населеніе было обречено на голодную смерть.

Между тѣм Совѣтская армія заняла Туапсе и повела наступленіе на Сочи.

Деморализованная грабежами, голодная, брошенная на произвол судьбы своими вождями, армія Шкуро не могла и не хотѣла сражаться и через нѣсколько дней частью сдалась большевикам, частью была вывезена англичанами в Крым.

В приведенных ниже документах и выдержках из различных газет подтверждается вся эта, разыгравшаяся в Сочинском округѣ трагедія, а приказы по Сочинскому гарнизону и статья оффиціальнаго „Вѣстника Кубанскаго Правительства“ свидѣтельствуют о состояніи и настроеніи арміи Шкуро.

Н. В.

---

59. ОФФИЦІАЛЬНОЕ СООБЩЕНІЕ ГЛАВНАГО ШТАБА ЧЕРНОМОРСКАГО КРЕСТЬЯНСКАГО ОПОЛЧЕНІЯ

от 22 Марта 1920 г.

21-го Марта. Новороссійское направленіе: Противник с трех сторон повел наступленіе на Геленджик, но был с большими потерями отброшен нашей контр-атакой, причем нами захвачено 1 орудіе, 3 пулемета и 60 плѣнных.

Армавирское направленіе: Сильный отряд противника, отрѣзанный Совѣтской арміей от Новороссійска, пытается прорваться к морю и наступает на Туапсе. Завязался упорный бой.

Главный Штаб.

(Тифлисскія газеты за 25 Марта 1920 г.)

---

60. ОФФИЦІАЛЬНОЕ СООБЩЕНІЕ ПОЛЕВОГО ШТАБА ЧЕРНОМОРСКАГО КРЕСТЬЯНСКАГО ОПОЛЧЕНІЯ.

Послѣ того, как Черноморская крестьянско-рабочая армія отступила от Туапсе на сѣвер, Сочинскій округ оказался совершенно открытым для двигающихся из Туапсе казачьих отрядов. Казаки подошли к Лазаревкѣ, гдѣ наскоро сформированный Главным Штабом отряд в теченіе нѣскольких дней успѣшно отбивал атаки отрядов Шифнер-Маркевича. 28-го марта передовой отряд ополченцев в составѣ двух рот при одном горном орудіи выдержал на границѣ Сочинскаго округа бой с наступавшим противником, поддержанным бронепоѣздом и броневыми автомобилями К вечеру того же дня попавшая под убійственный огонь бронепоѣзда лѣвофланговая полурота 1-й крестьянской Хостинской роты принуждена была отойти. В это же время обнаружился глубокій обход праваго фланга, ввиду чего передовой отряд получил приказаніе отойти к Головинкѣ. Отсутствіе оружія и снарядов, которые были переданы Крестьянским Ополченіем туапсинской арміи, принудило Главный Штаб принять рѣшеніе снять фронт и перейти к партизанской войнѣ.

По предложенію представителей Верховнаго Круга, Главный Штаб Крестьянскаго Ополченія согласился на трехдневное перемиріе, дабы дать возможность предполагавшемуся крестьянскому с'ѣзду выявить свое отношеніе к вторгнувшимся в Сочинскій округ войскам Дона, Кубани и Терека. Однако, генерал Шкуро, основываясь на том, что волковскій отряд, неуспѣвшій еще получить от Главнаго Штаба указаній относительно перемирія, обстрѣлял казачью заставу, на слѣдующій же день нарушил перемиріе и без боя занял Сочи.

Созванный Главным Штабом экстренный с'ѣзд представителей районных штабов в ночь на 2-е апрѣля постановил: не входить со Шкуро и другими представителями реакціи ни в какіе переговоры и продолжать упорную партизанскую войну. Во исполненіе этого рѣшенія 3-го апрѣля на всей территоріи Сочинскаго округа началась партизанская война крестьянских отрядов со вторгнувшимися в округ казачьими силами.

Полевой Штаб 4-го Апрѣля.

В виду циркулирующих слухов о состоявшемся соглашеніи между штабами Черноморскаго Ополченія и войсками Дона, Кубани и Терека, вторгнувшимися вопреки волѣ крестьян в предѣлы Сочинскаго округа, полевой штаб доводит до всеобщаго свѣдѣнія, что никаких договоров и соглашеній между Крестьянским Ополченіем и насильниками из лагеря Шкуро, за исключеніем временнаго перемирія, предательски генералом Шкуро нарушеннаго, не заключалось. Нарушеніе генералом Шкуро перемирія, использованнаго им для занятія Сочи, лишній раз доказало, как может крестьянство вѣрить словам добровольческих генералов.

Сорокатысячное крестьянское населеніе Сочинскаго округа, разоренное реквизиціями Добрарміи и испытывающее крайнюю нужду в продовольствіи, сознает, что находится наканунѣ голодной смерти, ибо 70 тысяч казаков в недѣльный срок уничтожат послѣдніе запасы продовольствія. Предпочитая голодной смерти почетную смерть в бою, Крестьянское Ополченіе начинает упорную партизанскую войну и вѣрит, что несмотря на подавляющее превосходство сил противника и на отсутствіе у крестьянства оружія и припасов, сумѣет дать отчаянный отпор вторгнувшимся в Сочинскій округ волкам Шкуро и другим приспѣшникам развалившейся Добрарміи.

Селеніе Ахштырь, 5-го Апрѣля 1920 г.

(Тифлисскія газеты „СЛОВО“ и „БОРЬБА“ от 14-го Апрѣля 1920 г.)

---

61. ПРОЭКТ СОГЛАШЕНІЯ МЕЖДУ КОМИТЕТОМ ОСВОБОЖДЕНІЯ ЧЕРНОМОРЬЯ И КУБАНСКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ.

Представительству Комитета Освобожденія Черноморья сообщен по прямому проводу из Гагр от имени Предсѣдателя Комитета В. Н. Филипповскаго нижеслѣдующій „проэкт соглашенія“:

Представитель Комитета Освобожденія Черноморья В. Н. Филипповскій и Член Главнаго Штаба Черноморскаго Ополченія Москвичев с одной стороны, Предсѣдатель Кубанскаго краевого Правительства Иванис и товарищ предсѣдателя Верховнаго круга Дона, Кубани и Терека Мамонов с другой стороны, в присутствіи представителя Грузинскаго правительства—тов. предсѣдателя Главнаго Штаба Народной Гвардіи Республики Грузіи Д. Сагирашвили, 30-го Марта 1920 года в городѣ Гаграх выработали между собой слѣдующій проэкт соглашенія:

Пункт первый. Войска Кубанскаго краевого правительства, вошедшія на территорію Черноморской губерніи, не вмѣшиваются во внутреннюю жизнь края.

Пункт второй. Всѣ самоуправленія крестьян и рабочих остаются неприкосновенными.

Пункт третій. Населеніе Черноморской губерніи Кубанской краевой властью не может быть мобилизовано для борьбы с совѣтской властью.

Пункт четвертый: Крестьяне и рабочіе Черноморья не разоружаются и свободно расходятся по домам.

Пункт пятый. Крестьяне и рабочіе сохраняют право созыва крестьянско-рабочаго съѣзда для установленія отношеній к Кубанской краевой власти и для созданія своей мѣстной власти.

Пункт шестой. Расквартированіе войск и всѣ сношенія с мѣстным населеніем происходят через посредство мѣстных органов самоуправленія крестьян и рабочих.

30-го Марта 1920 года. Гагры.

Слѣдуют подписи всѣх перечисленных в текстѣ лиц.

(Тифлисскія газеты от 3-го Апрѣля 1920 г.)

ПРИМѢЧАНІЕ СОСТАВИТЕЛЯ: Внезапное нарушеніе генералом Шкуро перемирія и занятіе казаками города Сочи не дало возможности собраться чрезвычайному крестьянскому съѣзду для утвержденія настоящаго проэкта, который благодаря этому и остался без всяких послѣдствій.

---

62. ПРОТЕСТ

ВСѢМ НАРОДАМ И НАРОДНЫМ ПРАВИТЕЛЬСТВАМ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАНІЙ, СОЗДАВШИХСЯ НА ТЕРРИТОРІИ РОССІИ И ДЕМОКРАТІЯМ ЕВРОПЫ.

Двѣ недѣли тому назад войска Кубани, Дона и Терека без всякаго предупрежденія, помимо воли и согласія крестьянскаго населенія Сочинскаго Округа, вторглись в наши предѣлы и сразу заговорили языком пулеметов и пушек. Стоявшая под Туапсе Черноморская рабоче-крестьянская армія отошла на Сѣвер и предоставила Сочинское крестьянство собственным своим силам. Отобранныя у добровольцев пушки и пулеметы мы отдали на фронт Черноморской арміи, а сами остались почти без оружія. Наскоро сформированный небольшой крестьянскій отряд в теченіе нѣскольких дней старался сдержать натиск стихійно-наступившей лавины казаков генерала Шкуро на границѣ Сочинскаго Округа, но принужден был отойти. Прибывшіе в Гагры представители Кубанскаго правительства и Верховнаго Круга заявили нашим представителям, что казаки готовы пойти на какія угодно уступки, готовы не вмѣшиваться в мѣстное самоуправленіе, но требуют, чтобы Сочинскіе крестьяне сво-

бодно впустили их на свою территорію. Прежде чѣм вести какіе-бы то ни было переговоры, наши представители потребовали немедленнаго пріостановленія дальнѣйшаго вторженія корпуса Шкуры в предѣлы Сочинскаго Округа.

Предсѣдатель Кубанскаго правительства Иванис и Товарищ Предсѣдателя Верховнаго Круга Мамонов согласились на это, прося во время перемирія созвать Крестьянскій с'ѣзд, но генерал Шкуро, который, как оказалось впослѣдствіи, дѣйствует совершенно самостоятельно, признавая не Кубанское правительство, а исключительно генерала Деникина согласившись на трехдневное перемиріе, нарушил его на слѣдующій же день и, воспользовавшись тѣм, что крестьяне готовились к с'ѣзду, занял без боя Сочи. Нисколько не скрывая своих намѣреній, генерала Шкуро заявил нашим представителям, что он во что бы то ни стало займет не только Сочинскій, но также Гагринскій и Сухумскій Округа, а поэтому, гарантируя населенію жизнь и имущество, никаких других гарантій не дает.

Наученное горьким опытом прошлаго, Сочинское крестьянство хорошо понимает, что значат гарантіи Добровольческих генералов, а потому рѣшило не поддаваться никаким завѣреніям этих генералов и уйти в горы, гдѣ и защищаться от насильников, предводительствуемых Шкуро, Шифнер-Маркевичем и другими сотрудниками Деникина.

Жаждавшіе прекращенія братоубійственной войны Сочинскіе крестьяне полагали, что с изгнаніем Деникинцев для Сочинскаго Округа настал конец гражданской войны. Но оставшіеся без территоріи Добровольческіе генералы рѣшили использовать казачество для продолженія этой войны, перенеся ее из предѣлов Кубани на Черноморское побережье. Выдвинутые Верховным Кругом лозунги справедливости и демократичности оказались пустыми словами и казаки силой оружія, проливая крестьянскую кровь, хотят покорить Черноморскую губернію.

Бросая на произвол судьбы свои семьи, оставляя незасѣянными поля, будучи безсильными задержать хлынувшую в округ лавину в 70.000 казаков, Сочинское крестьянство заявляет всему цивилизованному міру свой протест против настоящаго нашествія, которое грозит всѣм нам голодною смертью и полным физическим истребленіем.

По порученію делегатов от крестьян Сочинскаго Округа

ПРЕЗИДІУМ КОМИТЕТА ОСВОБОЖДЕНІЯ ЧЕРНОМОРЬЯ.

Селеніе Ахштырь, 5-го Апрѣля 1920 г.

———

63. ПРИКАЗ № 28.

ПО СОЧИНСКОМУ ГАРНИЗОНУ

7-го Апрѣля (по ст. ст.) 1920 г.

Тяжелыя испытанія переживает казачество. Казаки покинули свои родныя семьи, богатыя станицы и, как бездомные скитальцы, пришли в голодную Черноморскую губ. И тут казаки не нашли покоя: с одной стороны враг — большевики, а с другой новый, еще болѣе страшный враг — холера.

Жизненныя условія в Черноморьѣ, наше недоѣданіе и антисанитарія — вот разсадники холеры и борьба с этим страшным врагом одна — создать себѣ человѣческія условія жизни. Способ — же для этого тоже один — из Черноморья на Кубань, в свои родныя области. И не путем одиночек и дезертиров, а сплоченной стальной стѣною.

Неужели казачеству, доблесть котораго знает весь мір, суждено здѣсь, в голодном Черноморьѣ, окончить свою исторію и умереть от голода или холеры. Нѣт, так могут думать только малодушные, а истинные казаки, сомкнувшись рядами вокруг своих вождей, могучей лавой ринутся туда, в родныя покинутыя мѣста.

Только в едином порывѣ, единой волѣ, строгой дисциплинѣ — залог вашей побѣды и спасеніе от злого бича — холеры. 6-го Апрѣля всѣ видѣли, как стройными рядами проходили через город Кубанскіе полки. Их молодецкій вид поднимал дух у малодушных и колеблющихся.

Но на ряду с отрадными явленіями пробужденія казачества имѣют мѣсто печальные факты позорнаго поведенія нѣкоторых офицеров, в пьяном видѣ раз'ѣзжающих по городу. 4-го Апрѣля компанія донцов с офицерами распивала из бутылок вино, катаясь в фаэтонах. Такое поведеніе считаю позорным.

Категорически приказываю командирам всѣх частей, начальникам команд и учрежденій своими средствами нашить всѣм военнослужащим погоны и нашивки на папахах, а всѣм офицерам об'явить, что каждый из них, появившійся в городѣ в нетрезвом видѣ, будет немедленно разжалован и предан суду.

ПРИКАЗ № 30

от того-же числа.

Приговором военно-полевого суда Хорунжій 1-го Партизанскаго полка Ворвода за изнасилованія женщин и грабежи присужден к смертной казни через повѣшеніе.

Подписал: Начальник гарнизона

Генерал-Маіор *Касякин*.

Адьютант Сотник *Третьяков*.

64. ПЕРЕДОВАЯ СТАТЬЯ „ВѢСТНИКА КУБАНСКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА".

Сочи, 7-го Апрѣля (по ст. ст.) 1920 года.

Большая часть казачьих полков во время Мартовскаго похода лишилась своих обозов и с ними своих запасов. В силу сказаннаго войска были поставлены в печальную, но неизбѣжную необходимость спасать свои конскіе составы, а частью и людей за счет скудных запасов мѣстнаго населенія. При этом отдѣльными воинскими чинами производились и производятся насилія, пятнающія честь казачества. Эти позорныя преступленія встрѣчают самое рѣзкое осужденіе со стороны Правительства и печати. Что же касается до обостренія голода, вызваннаго приходом нашей арміи, то населеніе должно временно примириться с ним, как явленіем неотвратимым, в котором нельзя обвинять казачество. Тѣснѣйшая внутренняя связь Кубани с Черноморьем совершенно необходима в силу экономических особенностей побережья. И если мѣстное населеніе, запутавшееся в событіях, не умѣет видѣть, то впослѣдствіи оно увидит в Кубанской арміи свою защитницу. Злое дѣло поэтому творят тѣ, которые, опираясь на стихію голода, пытаются возстановить населеніе против казачьих войск.

Кубанскія власти и Кубанское казачество никогда не забудут того пріюта, который они нашли на побережьи. При первой возможности они сдѣлают все, чтобы возмѣстить Сочинскому населенію разоренное и утраченное.

Преждевременны поэтому направляемые по адресу казачества рѣзкіе упреки.

„Вѣстник Кубанскаго Правительства" 7/20 Апрѣля 1920 г.

ПРИМѢЧАНІЕ СОСТАВИТЕЛЯ. Настоящая статья помѣщена в Кубанском офиціозѣ для оправданія насильственной реквизиціи у крестьян послѣдних остатков продовольствія и подтверждает грабежи и насилія казаков генерала Шкуро.

---

65. „СУХОПУТНО-МОРСКІЕ ПИРАТЫ".

При существующей огромной нуждѣ в продовольствіи, весь город настойчиво всматривается в морскую даль и с нетерпѣніем встрѣчает каждое прибывающее в Сочи судно.

В самом дѣлѣ, было-бы достаточно одного транспорта с хлѣбом для того, чтобы и для арміи и для населенія призрак голода надолго исчез. И армія и город поэтому радостно наблюдали 6-го Апрѣля ряд судов, приближавшихся к Сочи с Юга. Среди них был

океанскій Шведскій пароход „БЕГМА“. Если-бы пришедшими судами был доставлен хотя-бы половинный груз муки, тѣм самым были-бы устранены даже разговоры о голодѣ.

Однако произошло то, чего никто не ожидал. Суда оказались пустыми и пришли не для того, чтобы помочь арміи и населенію, а для того, чтобы вывезти из Сочи послѣдніе запасы табаку и саломаса.

Находятся люди, которые смѣют строить свое преступное обогащеніе на страданіях арміи. Мы еще вернемся к их именам. Обращая все свое негодованіе против тѣх, кто виновен в этой отвратительной исторіи, мы думаем, что табак и другіе валютные товары могут быть выпущены лишь в обмѣн на продовольственные грузы. Мы полагаем, что и армія и населеніе получили бы полное удовлетвореніе, если бы прибывшіе пустыми корабли совершили обратную прогулку также пустыми. Этого требуют интересы десятков тысяч голодающих людей.

Сочинская газета „НОВЫЙ ДЕНЬ“ (К. Д направленія) от 7-го Апрѣля по старому стилю 1920 г.

ПРИМѢЧАНІЕ СОСТАВИТЕЛЯ: Настоящая статья свидѣтельствует о вывозѣ из Сочи табаков Комитета Освобожденія, причем эти табаки, как это видно со слов газеты, вывезены не в обмѣн на продовольствіе, а за наличныя деньги. Так оно и было на самом дѣлѣ.

---

66. ВЫДЕРЖКИ ИЗ ГАЗЕТЫ ЧЕРНОМОРСКАГО КРЕСТЬЯНСКАГО ОПОЛЧЕНІЯ.

Оффиціальное сообщеніе Полевого Штаба.

10 Апрѣля, послѣ двухдневной перестрѣлки со Шкуровцами, защищавшій Ахштыр отряд оставил Ахштыр и отошел в горы. Шкуровскія части заняли Красную Поляну. В других районах ничего существеннаго не произошло.

От Полевого Штаба.

В виду циркулирующих слухов о разстрѣлѣ Крестьянским Ополченіем плѣнных офицеров Добрарміи, Полевой Штаб настоящим об'являет, что всѣ плѣнные офицеры, посланные из Сочи на работы по ремонту дорог, 4-го Апрѣля по приказанію Штаба освобождены под честное слово не принимать больше участія в гражданской войнѣ. Никаких разстрѣлов не было, за исключеніем про-

исшедшаго 28 Марта в Сочи самосуда над шестью плѣнными, произведеннаго самочинно дезертировавшими из рядов Ополченія солдатами Сальянскаго полка. Двое из зачинщиков этого дикаго самосуда задержаны и разстрѣляны по приказанію Штаба.

Полевой Штаб, 12 Апрѣля 1920 г.

Гдѣ-же правда?

„Кубанское Правительство никаких завоевательных цѣлей по отношенію к Черноморской губерніи не преслѣдует и ведет борьбу... только за свободу Кубани“... Так говорится в обращеніи этого Правительства к населенію Сочинскаго округа. Что-же дѣлает на самом дѣлѣ Кубанское Правительство у нас в округѣ? Оно ведет борьбу с Сочинскими крестьянами за... свободу Кубани. Оно молча смотрит, как раззоряются хозяйства наших крестьян, как казачьи лошади выпускаются на подножный корм на озимую пшеницу и как эти голодныя лошади об'ѣдают кору и уничтожают фруктовыя деревья поселян. Оно лицемѣрно заявляет нашим представителям о том, что жаждет заключить союз с нашими крестьянами, что оно желает, чтобы скорѣе собрался крестьянскій с'ѣзд для установленія мирных взаимоотношеній и в тоже время молча смотрит на то, как Шкуро для того, чтобы не допустить крестьянскаго с'ѣзда, нарушает заключенное перемиріе и торопится занять Сочи. Кубанское правительство заявляет, что оно гарантирует жизнь и имущество каждому гражданину и также молча созерцает, как офицеры Шкуры организуют ловлю передовых крестянских работников, именуемых ими „главарями“ и как уничтожается имущество крестьян. Есть ли хоть капля правды в завѣреніях Кубанскаго Правительства и тѣх Деникинских генералов, которые командуют Казачьими войсками? Как можно вѣрить тому, что Рада порвала с Деникиным, если она вручает свою армію вѣрным слугам Деникина? И когда посмотришь на все то, что творится в нашем несчастном округѣ, то приходишь к убѣжденію, что между словами и дѣлами Кубанскаго Правительства нѣт ничего общаго! И правы тѣ, которые говорят, что секрет нашествія казаков в Сочинскій округ очень и очень простой, а именно: лишившись своей собственной территоріи и бѣжавши из Кубани, Кубанское Правительство рѣшило силой оружія завоевать Черноморье, чтобы не остаться Правительством без территоріи.

„Газета Черноморскаго Ополченія“ 15 Апрѣля 1920 г.

---

67. НА ЧЕРНОМОРЬѢ.

(По прямому проводу из Гагр).

Товарищ предсѣдателя Комитета Освобожденія Черноморья Воронович передал вчера из Гагр по прямому проводу слѣдующее сообщеніе представительству Комитета в Тифлисѣ:

Перемиріе на три дня Комитет Освобожденія Черноморья заключил с генералом Шкуро в 12 ч. дня. В 2. ч. дня Начальник Штаба 1-й дивизіи вызвал по фонопору коменданта Сочи и заявил, что генерал Шкуро приказал немедленно спустить с города флаг Черноморья и замѣнить его терским или трехцвѣтным флагом. В случаѣ неисполненія этого приказа город будет подвергнут обстрѣлу. Комендант отвѣтил, что никаких приказов Шкуро он выполнять не намѣрен и что такой образ дѣйствій он считает нарушеніем перемирія. Узнав об этом разговорѣ, товарищ предсѣдателя донской фракціи Верховнаго Круга Мамонов по фонопору уговорил начальника дивизіи не настаивать на спускѣ флага.

Находившійся далеко в горах Волковскій отряд мог получить увѣдомленіе о состоявшемся перемиріи лишь поздно вечером, о чем было дано знать Шкуро. В 4 ч. дня отряд обстрѣлял казачью развѣдку. Придравшись к этому, Шкуро заявил, что считает перемиріе нарушенным и отдал приказ занять Сочи.

Все это показывает, что командованіе казаков стоит на завоевательной позиціи. Дальнѣйшее поведеніе Кубанскаго Правительства и военно-начальников казачьей арміи сводятся к продолженію нарушеній всяких прав, ибо они разсматривают продолженіе войны как возстаніе против законных властей, но одновременно заявляют о полном невмѣшательствѣ во внутреннее самоуправленіе Черноморья.

Имущество Комитета продается казачьими властями или уничтожается. Офицеры предлагают крестьянам выдавать главарей, под которыми подразумѣваются отвѣтственные работники Комитета и Главнаго Штаба.

Кромѣ того, чувствуется полное противорѣчіе между Кубанским Правительством и военно-начальниками, придерживающимися деникинской оріентаціи. Генералы открыто заявляют о рѣшеніи занять побережье до Сухума.

Сочинскій округ совершенно разорен, продовольствіе уже съѣдено, засѣянные поля и сады уничтожены табунами казачьих лошадей. Населеніе обречено на неминуемую гибель.

(Тифлисская газета „СЛОВО“ от 15-го Апрѣля 1920 г.)

68. ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ПРЕДСѢДАТЕЛЮ ВЕРХОВНАГО КРУГА ДОНА, КУБАНИ И ТЕРЕКА И. П. ТИМОШЕНКО.

Ознакомившись с Вашими заявленіями, помѣщенными на столбцах Тифлисских газет, я не могу удержаться, чтобы не обратиться к Вам с этим письмом и не выразить своего глубочайшаго изумленія по поводу данных Вами мѣстной прессѣ разъясненій, совершенно расходящихся с дѣйствительностью.

Меня особенно поражает желаніе Ваше свалить вину за всѣ ужасы, происходящие сейчас в Сочинском округѣ, с больной головы на здоровую. По Вашим словам во всем виноват Комитет Освобожденія, который „нарушил подписанное соглашеніе". На это я должен заявить, что или Вы совершенно не в курсѣ происшедших событій, или-же, чему я не хочу вѣрить, сознательно искажаете факты.

Поэтому позволю себѣ напомнить Вам эту дѣйствительность. 30 Марта Председатель Комитета Освобожденія Филипповскій, Член Главнаго Штаба Черноморскаго Ополченія Москвичев с одной стороны и Председатель Кубанскаго Правительства Иваніс и Товарищ Председателя Верховнаго круга Мамонов с другой стороны подписали проэкт соглашенія. Проэкт этот должен был быть разсмотрен на объединенном пленарном засѣданіи Комитета Освобожденія и Главнаго Штаба и окончательно утвержден или измѣнен Чрезвычайным Крестьянским Съѣздом.

Для созыва съѣзда необходимо было временное прекращеніе военных дѣйствій между Ополченіем и войсками ген. Шкуро. Поэтому немедленно-же был поднят вопрос о трехдневном перемиріи. Для заключенія перемирія в Штаб Шкуро выѣхали Председатель Комитета Филипповскій, член Главнаго Штаба Трусов и Товарищ Председателя Верховнаго круга Мамонов. Перемиріе было установлено, но наши делегаты были чрезвычайно удивлены, когда, прощаясь с ними, генерал Шкуро заявил, что „быть может он не сдержит своего генеральскаго слова и будет вынужден продолжать наступленіе". Затѣм Штаб Шкуро был предупрежден о том, что один из отдѣльно дѣйствующих отрядов Крестьянскаго Ополченія сможет получить увѣдомленіе о перемиріи только поздно вечером. Это предупрежденіе было передано лично Начальнику передовой дивизіи генералу Агоеву, который сказал, что он примет это к свѣдѣнію.

Но не смотря на это предупрежденіе, придравшись к тому, что названный отряд в 4 часа дня обстрѣлял казачью развѣдку (кстати —обстрѣл был вызван передвиженіем, вопреки условіям перемирія,

казачьго раз'ѣзда), ген. Шкуро заявил, что считает перемиріе нарушенным, перешел в наступленіе и не дал возможности собрать окружной с'ѣзд.

Но еще за нѣсколько часов до этого наши телефонисты перехватили телефонограмму ген. Шкуро одному из начальников дивизіи о том, что, в виду эвакуаціи Туапсе, необходимо немедленно занять Сочи.

Я думаю, что теперь Вам станет ясно, что, во-первых, никакого соглашенія не состоялось, ибо проэкт соглашенія не мог быть разсмотрѣн ни пленумом Комитета Освобожденія, ни крестьянским с'ѣздом, и, во-вторых, что перемиріе было нарушено не крестьянами, а казачьим командованіем.

Не менѣе странно также Ваше заявленіе о какой-то провокаціи, сознательно или безсознательно распространяемой вокруг факта оккупаціи казаками Сочинскаго округа. Вы говорите, что Вы пришли к нам, „как демократическая сила". Но я увѣрен, что Вы отлично понимаете, что никакая демократія не позволит себѣ врываться вопреки волѣ другой демократіи, в чужой край, подвергать этот край полному раззоренію и обрекать демократію этого края на физическое истребленіе.

Неужели Вы не знаете, что творит Ваша „демократическая сила" в Сочинском округѣ? Неужели Вы не читаете издающейся в Сочи газеты, именуемой „Вѣстником Кубанскаго Правительства?" В № 9-м этой газеты ясно и опредѣленно сказано, что казаки для спасенія себя самих и своих голодных лошадей принуждены истребить всѣ запасы продовольствія Сочинских крестьян, потравить посѣвы и уничтожить сады. Но так как, продолжает Ваш офиціоз, казаки вынуждены сдѣлать это для своего спасенія от голодной смерти, то населенію рекомендуется не роптать, а спокойно умирать с голоду, надѣясь, что при первой возможности Кубанцы щедро вознаградят оставшихся в живых.

Извѣстно-ли Вам, что генерал Шкуро продает на вывоз весь валютный товар, имѣющійся в Сочинском округѣ и состоящій из табаку и саломаса? Знаете-ли Вы, что этот табак свезен в Сочи и Адлер, как натуральный налог, для обмѣна его на то продовольствіе, в котором так нуждается наше населеніе? Знаете-ли Вы, что под стоимость этого табака были выпущены размѣнные денежные знаки, находящіеся нынѣ в руках населенія и которые теперь ровно ничего не стоят, так-как обезпечивающій эти знаки товар вывезен спекулянтами, скупившими его за безцѣнок у Вашего ген. Шкуро? Извѣстно-ли Вам, что против такого ничѣм не прикрытаго грабежа заявлен Вашему Правительству протест Сочинской городской управой и сельскими сходами? Неужели и эти дѣйствія Вы считаете „демократическими мѣропріятіями?"

Мнѣ кажется, что если Вы ознакомитесь с содержаніем „Вѣстника Кубанскаго Правительства", то Вы сами увидите, что Ваши

заявленія в Тифлисѣ — совершенно расходятся с дѣйствіями Вашего командованія в Сочи. Ваши Сочинскіе коллеги совершенно не отрицают фактов уничтоженія у наших крестьян всего продовольствія, сѣмян, посѣвов и наступивших вслѣд за этим голода и холеры. Они, лишь заявляют, что сіе было неизбѣжно и вызвано извѣстными соображеніями. На эти заявленія можно отвѣтить, что, во-первых, всего этого можно было бы избѣжать, еслибы Кубанское Правительство не находилось в полной зависимости от реакціонных генералов, стоящих во главѣ казачьих войск, и, во-вторых, что мѣстному населенію совершенно безразлично, какими соображеніями вызвано его раззореніе незванными гостями и какими принципами — демократическими или имперіалистическими — руководствуются эти гости. В одной русской сказкѣ нѣкій карась на вопрос, под каким соусом желает он быт зажареным, отвѣтил, что прежде всего он совсѣм не хочет, чтобы его жарили, а если его все-таки хотят зажарить, то ему совершенно безразлично под каким соусом его съѣдят. Черноморское крестьянство думает так же, как и этот злополучный карась.

Я не в состояніи сейчас отвѣтить на всѣ Ваши заявленія, ибо тогда мое письмо будет безконечно длинно, но, как избранник Сочинскаго крестьянства и как защитник его интересов, я обязан сообщить Вам, что наше крестьянство страстно жаждало и жаждет прекращенія гражданской войны, но нынѣ дѣйствующіе против Вашей „демократической силы“ зеленые состоят исключительно из одних крестьян, которые вынуждены взяться за оружіе для защиты своих семей от окончательнаго разоренія их этой „демократіей“.

Я должен указать Вам также на то, что до Вашего нашествія в Сочинскій округ наше крестьянство относилось к Кубанцам с самой теплой симпатіей (что подтверждается резолюціями всѣх крестьянских съѣздов) и что проклятія голодных и ограбленных крестьян, которыя теперь несутся вслѣд уходящим казакам, должны быть отнесены не к рядовому казачеству, которое само умирает с голоду на берегах Чернаго моря, а к тѣм вождям, которые сознательно или безсознательно вовлекли казаков в Черноморскую авантюру. Вся отвѣтственность за гибель казаков и населенія от голода и страшной эпидеміи азіатской холеры, вспыхнувшей теперь в Сочинском округѣ, должна лечь только на этих вождей.

Мнѣ кажется, что вмѣсто того, чтобы вести на страницах Тифлисских газет ненужную полемику с избранниками Черноморскаго крестьянства, доказывая вашу „демократичность“, было-бы гораздо проще, если-бы вы здѣсь, в Тифлисѣ, откровенно заявили то же самое, что говорят в Сочи Ваши коллеги—а именно, что для спасенія казаков и их лошадей от голодной смерти Вы сознательно пошли на разореніе и физическое истребленіе населенія Сочинскаго округа.

Заканчивая это письмо, я искренно желаю, чтобы ни один народ, ни один край никогда-бы не испытали тѣх ужасов, того го-

лода и тѣх эпидемій, от которых теперь гибнет населеніе нашего несчастнаго округа, а с ним вмѣстѣ и обманутые казаки.

Товарищ Предсѣдателя Комитета Освобожденія Черноморья,
Предсѣдатель-Гл. Штаба Черноморскаго Крест. Ополченія
и Предсѣдатель Чрезв. Сочинскаго окр. с'ѣзда

Н. Воронович.

24-го Апрѣля (по нов. ст.) 1920 г.

Сухумская газета „НАШЕ СЛОВО“ от 30-го Апрѣля 1920 г.

ПРИМѢЧАНІЕ СОСТАВИТЕЛЯ: В интервью с корреспондентами Тифлисских газет И. П. Тимошенко обѣщал отвѣтить на это письмо, как только им будут получены из Сочи об'ясненія от членов Кубанскаго Правительства. Однако отвѣта до настоящаго времени не послѣдовало.

---

69. ИНФОРМАЦІЯ ТИФЛИССКИХ ГАЗЕТ ОТ 18 АПРѢЛЯ 1920 Г.

По поводу сообщенія о том, что Правительство Грузіи предложило всѣм находящимся на территоріи от Гагринскаго фронта до Зугдидскаго уѣзда представителям правительств Дона, Кубани, Терека и Черноморья—немедленно покинуть указанный раіон, Представительство Комитета Освобожденія Черноморья сообщает, что по отношенію к представителям Комитета Освобожденія Черноморья, означенное постановленіе Грузинскаго Правительства аннулировано. („Слово“.)

Из письма.

Генерал Шкуро выпустил воззваніе к населенію, в котором говорится, что мѣстное населеніе пусть живет так, как хочет. В воззваніи населенію предлагается организовать мѣстное самоуправленіе взамѣн Комитета Освобожденія, члены котораго всѣ до одного с Филипповским, Сорокиным и Вороновичем находятся в горах.

У Молдавскаго моста недавно был бой Шкуровцев с партизанским отрядом Рощенко.

О подписанном соглашеніи с Кубанцами здѣсь давно забыли. И во время перемирія, и послѣ него на перемиріе смотрѣли, как на небольшую передышку в борьбѣ.

Многіе крестьяне ушли в горы с семьями и со всѣм своим скарбом.

Комитет Освобожденія продолжает оставаться единственной моральной силой, об'единяющей разрозненные партизанскіе отряды.

(ТИФЛИССКАЯ ГАЗЕТА „СЛОВО" ОТ 18 АПРѢЛЯ 1920 ГОДА.)

70. РАЗСКАЗ ПЛѢННАГО ОФИЦЕРА.

(Из бесѣды.)

Мнѣ пришлось бесѣдовать с одним добровольческим офицером' уроженцем Закавказья, который был взят в плѣн Крестьянским Ополченіем Черноморья на Сочинском фронтѣ в первые дни возстанія. Он находился в группѣ, состоящей из 120 офицеров и около 30 казаков. Эта группа составляла так называемыя 2-ю и 3-ю категоріи плѣнных офицеров, которые были признаны непричастными к уголовным преступленіям (сожженію деревень, грабежу, разстрѣлам и т. д.), и поэтому им не угрожало никакое наказаніе.

Во время возстанія до самаго прихода Кубанской арміи плѣнные находились на свободѣ, но принуждены были работать по исправленію дорог, мостов и т. д., за что получали паек наравнѣ с зеленоармейцами. Со стороны органов власти и отвѣтственных лиц отношеніе к ним было хорошее, но массы все таки проявляли к ним враждебность. Их, во первых, ограбили, а потом было нѣсколько случаев безсуднаго разстрѣла.

Но потом страсти улеглись, эксцессы прекратились.

Когда Кубанская армія приближалась к Сочи, всѣх плѣнных отправили в селеніе Ахштырь, в горы, но здѣсь за ними особаго присмотра не было. Сами зеленоармейцы испытывали нужду в продовольствіи и плѣнным выдавали ежедневно понемногу муки.

Скоро отряды зеленых стали расходиться в горы и по своим селеніям.

В один прекрасный день плѣнным было заявлено, что они могут расходиться на всѣ четыре стороны. Уроженцам Закавказья были предложены документы Черноморскаго государственнаго образованія — как лучшая гарантія их свободнаго проѣзда на родину.

За время пребыванія плѣнных у зеленых настроеніе офицеров значительно измѣнилось. Почти никто и не думал воспользоваться возможностью вернуться к своим частям. Очень многіе офицеры с группами зеленоармейцев ушли за перевал. Часть же остальных про-

бралась в Адлер и Пиленково. Большинство из них было переотправлено в Поти, гдѣ кое кому удалось уѣхать дальше, а остальные были интернированы в добровольческих лагерях.

М. Н.

(Тифлисская газета „СЛОВО“ от 19-го Апрѣля 1920 г.)

---

71. „ИЗ РАЗГОВОРОВ.“

Как извѣстно, перед оставленіем Сочи так называемой „Зеленой Арміей“ находившіеся в плѣну офицеры в числѣ 150 человѣк были отправлены на Красную Поляну. В дорогѣ конвой дочиста обобрал их.

Не доходя до Красной Поляны, плѣнные были остановлены и наряжены на работы по починкѣ шоссе. Комиссар мѣстнаго района, узнав о том, что они обобраны, выстроил конвой и без церемоніи по старинному способу, стал собственноручно расправляться с конвоирами. Все взятое было тотчас возвращено плѣнным офицерам.

„У нас, в Зеленой Арміи, воровство не допускается,“ заявил при этом офицерам комиссар.

Необходимо отмѣтить, что комиссар этот, конечно, из мѣстных поселян.

(Сочинская газета „НОВЫЙ ДЕНЬ“ от 9 Апрѣля по ст. ст. 1920 г.)

ПРИМѢЧАНІЕ СОСТАВИТЕЛЯ: Статья эта, помѣщенная в газетѣ, враждебно относившейся к „зеленым,“ как и помѣщенный в Тифлисской газетѣ „СЛОВО“ разсказ плѣннаго офицера, опровергает обвиненія против Крестьянскаго Ополченія в жестоком обращеніи с плѣнными.

72. ОБРАЩЕНІЕ КУБАНСКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА К НАСЕЛЕНІЮ ЧЕРНОМОРСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Кубанское Краевое Правительство выпустило 16-го Марта по старому стилю слѣдующее обращеніе к населенію Черноморской губерніи:

„К населенію Черноморской губерніи от Кубанскаго Краевого Правительства.

Доводится до свѣдѣнія населенія Черноморской губерніи, что Кубанское Краевое Правительство вступило в предѣлы губерніи исключительно в силу сложившейся военной обстановки. Никаких завоевательных цѣлей по отношенію к Черноморью Правительство не преслѣдует и ведет борьбу только с большевиками за освобожденіе Кубани. Никто не будет обижен, если не подымет оружія против арміи. Кубанское Правительство считает своим долгом бороться со всѣми злоупотребленіями, ограждая жизнь, честь и достояніе населенія. Поэтому Кубанское Правительство приглашает все населеніе губерніи оставаться спокойным и заниматься мирным трудом.

Предсѣдатель Правительства *Иванис.*"

(Тифлисская газета „БОРЬБА" от 10 Апрѣля 1920 г.)

ПРИМѢЧАНІЕ СОСТАВИТЕЛЯ: Дѣйствительность показала, что Кубанское Правительство оказалось совершенно безсильным исполнить обѣщаніе оградить жизнь и имущество населенія. Казачьи военно-начальники не только уничтожили все достояніе Черноморскаго крестьянства, но даже продали принадлежавшіе избранному населеніем Правительству (Комитету Освобожденія) валютные товары, предназначавшіеся для обмѣна на хлѣб и другое продовольствіе, в которых так нуждалось населеніе Черноморья.

---

73. „ПОРА, НАКОНЕЦ, ПРЕКРАТИТЬ БЕЗОБРАЗІЯ."

Улицы Сочи пестрят приказаніями начальника гарнизона о недопустимости пьянства и неизбѣжно связанных с ним безобразій. Приказов много, но безобразія не прекращаются. И обидно, до слез обидно, что эти безобразія творятся людьми, которые должны бы служить примѣром для других.

Удивляемся, что люди эти, большею частью в офицерских погонах, не в состояніи понять, что их поведеніе и раздражает, и возмущает, и ненависть населенія вызывает.

Поведеніе их настолько возмутительно среди окружающей нас обстановки, что только явно недоразвитые люди могут этого не понять.

Утѣшеніем для нас может служить лишь вѣра в то, что поведеніе отдѣльных пьяниц и безобразников не ляжет грязным пятном на тѣх, для кого наш поход является подвигом, а не ареной для кутежей и безобразій.

Оффиціальный „ВѢСТНИК КУБАНСКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА"
от 8-го Апрѣля по ст. ст. 1920 г. город Сочи.

74. КАПИТУЛЯЦІЯ КУБАНСКОЙ АРМІИ.

Нашим сотрудником получены из освѣдомленных источников свѣдѣнія об обстоятельствах, при которых произошла сдача Кубанской арміи большевикам.

К тому времени, когда продовольственный кризис заставил Кубанскія части начать веденіе переговоров о перемиріи, Англійская эскадра передала Кубанскому правительству свое предложеніе перевезти желающих в Крым, причем англичане категорически заявили, что они могут содѣйствовать перевозкѣ казаков исключичительно в Крым.

В виду того, что отступленіе в Грузію представлялось невозможным, перед многими, в том числѣ и перед членами Законодательной Рады, встала дилемма: либо отправляться в Крым, либо, оставаясь с арміей—сдаться большевикам.

Рада прервала свою сессію и предоставила свободу дѣйствій своим членам, из которых в Крым уѣхало всего только семь человѣк. Остальные частью сдались большевикам, частью перешли в Грузію.

Кромѣ членов Рады в Грузію с разрѣшенія Грузинскаго Правительства выѣхали члены Кубанскаго Правительства и часть командного состава.

(Тифлисская газета „БОРЬБА" 12 Мая 1920 года.)

---

75. СООБЩЕНІЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА КОМИТЕТА ОСВОБОЖДЕНІЯ.

Представительство Комитета Освобожденія Черноморья получило цѣлый ряд документов, рисующих страшную картину того глубоко-трагическаго безвыходнаго положенія, в котором очутилось все населеніе Черноморья вслѣдствіе вторженія в его предѣлы голодных казачьих полчищ. Комитет Освобожденія уже 29 Апрѣля констатирует: „В прибрежных деревнях и в городах Сочи и Адлерѣ царит неописуемый голод: с'ѣден весь скот, птица, кукуруза, даже посаженный картофель и тот вырыт и с'ѣден. Голодныя полчища казаков добираются и до горных деревень. Голод сметет все, и вслѣд за ним придет холера и голодный тиф, которые уже свирѣпствуют в прибрежной полосѣ."

Дѣйствительность, как извѣстно, далеко превзошла это пророчество. Населеніе Черноморья фактически на краю физическаго уничтоженія. Лавина казаков не только обглодала всю страну, но

и в лицѣ своих генералов ограбила и вывезла всѣ цѣнности, какія были на побережьи и которыя представляли из себя единственную надежду, послѣдній рессурс для полученія посредством товарообмѣна необходимаго продовольствія и медикаментов для умирающаго от голода и эпидемій населенія.

Представительство Комитета Освобожденія принимает всѣ мѣры к возврату награбленнаго в Черноморьѣ имущества вывозимаго за границу разными хищниками.

Но у мародеров, грабящих умирающих с голоду крестьян, имѣются покровители. Представители Англійскаго командованія помогают добровольческим генералам вывозить в Англію послѣднія крохи товаров, в которых единственное спасеніе гибнущаго края.

Генерал-маіор Остроухов (Предсѣдатель комиссіи по снабженію продовольствіем Кубанской арміи) получил, благодаря поддержкѣ англійскаго командованія, разрѣшеніе вывести в Англію принадлежащіе Комитету Освобожденія табаки, под обезпеченіе которых были выпущены Сочинским городским самоуправленіем размѣнные денежные знаки.

Комитет Освобожденія не складывает своего оружія и намѣрен перенести вопрос о правах на табаки в Англійскій парламент и обратится с соотвѣтствующим воззваніем к международной демократіи и к будущим потребителям этих табаков, пропитанных человѣческой кровью.

Тифлис, 29-го Мая 1920 года.

(Тифлисская газета „НОВАЯ ЖИЗНЬ" № 3 от 3 Іюня 1920 г.)

ПРИМѢЧАНІЕ СОСТАВИТЕЛЯ: Узнав о вывозѣ Кубанскими генералами табаков Комитета Освобожденія, представитель Комитета обратился к англійскому губернатору Батума 14-го и 15-го мая оффиціальными бумагами за №№ 1271 и 1273 с ходатайством задержать их и передать их Батумскому отдѣленію Центральнаго Союза Потребительских Обществ. Батумскій губернатор бумагой за № 3343 от 21-го Мая 1920 г. отвѣтил на это отказом.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ.

ПРИХОД БОЛЬШЕВИКОВ.

ПЕРЕЧЕНЬ МАТЕРІАЛОВ И ДОКУМЕНТОВ.

76. ПРИХОД БОЛЬШЕВИКОВ — краткій обзор событій.
77. СООБЩЕНІЕ ОБ АРЕСТѢ КОМИТЕТА ОСВОБОЖДЕНІЯ
78. ПРИГОВОР УПОЛНОМОЧЕННЫХ СЕЛЬСКИХ СХОДОВ.
79. ПРИГОВОР КРЕСТЬЯН СЕЛЕНІИ АХШТЫРЯ И ДЗЫХРЫ.
80. ОБРАЩЕНІЕ ВСЕРОССІЙСКОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ КОМИССІИ К НАСЕЛЕНІЮ ЧЕРНОМОРСКОЙ ГУБЕРНІИ
81. ОБРАЩЕНІЕ СОЧИНСКИХ ЗЕЛЕНОАРМЕЙЦЕВ К КРАСНОАРМЕЙЦАМ.
82. ПИСЬМО ГЮИСМАНСА.
83. ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ЧЕРНОМОРСКИХ КРЕСТЬЯН — ГЮИСМАНСУ.
84. ОБРАЩЕНІЕ КРЕСТЬЯН К СОЦІАЛИСТАМ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ.
86. ПРИГОВОР ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СЕЛЬСКИХ ОБЩЕСТВ СОЧИНСКАГО ОКРУГА.
86. НА ЧЕРНОМОРЬѢ — сообщ. Грузинскаго Телеграфнаго Агенства.
87. БОЛЬШЕВИЗМ В СОЧИНСКОМ ОКРУГѢ.

76. ПРИХОД БОЛЬШЕВИКОВ.

Ограбленные войсками Шкуро, крестьяне встрѣтили красную армію и большевиков, как избавителей. Они думали, что большевики, ликвидировав армію Шкуро, предоставят мѣстному населенію избрать власть, совѣты крестьянских депутатов и не будут вмѣшиваться в их внутреннія дѣла.

Крестьяне надѣялись на обѣщанія коммунистов, которые еще в Февралѣ, на чрезвычайном с'ѣздѣ, завѣряли их, что Совѣтская власть избавит их от всяких бѣдствій, а красная армія — защитит от реакціонных сил Добровольцев.

Однако ожиданія крестьян не оправдались. Большевики вскорѣ припомнили крестьянам их враждебное отношеніе к Совѣтской власти в 1918 году и поведеніе крестьянской фракціи на февральском с'ѣздѣ. Особенно не нравилось большевикам то, что Черноморскіе крестьяне сорганизованы и крѣпко поддерживают свои организаціи.

Поэтому, через двѣ недѣли послѣ занятія Сочи большевиками, они об'явили войну крестьянам, арестовав членов избраннаго ими Комитета Освобожденія и других видных дѣятелей крестьянских организацій.

Вслѣд за этим начались по деревням аресты бывших членов крестьянской фракціи Окружнаго с'ѣзда, членов районных штабов и начальников отрядов Крестьянскаго Ополченія. Всѣм арестованным пред'являлись обвиненія в контр-революціонности и в намѣреніях свергнуть Совѣтскую власть.

Эти аресты вызвали сильнѣйшее возбужденіе и возмущеніе во всѣх деревнях Сочинскаго округа. Сначала крестьяне рѣшили, что все это является недоразумѣніем. Они послали особую делегацію просить большевиков освободить арестованных и требовать скорѣйшаго созыва Совѣта крестьянских депутатов.

Однако отвѣты большевиков дали понять крестьянам, что тут никакого недоразумѣнія нѣт и что большевики никаких выборов в Черноморьѣ не допустят.

Большевики отлично понимали, что в мѣстные Совѣты будут избраны прежніе депутаты, опредѣленно настроенные против диктатуры партіи коммунистов и поэтому заявили, что Черноморскіе крестьяне еще недостаточно сознательны, чтобы пользоваться благами Совѣтской конституціи.

Вскорѣ большевики потребовали от крестьян выдачи оружія и роспуска ополченія. Крестьяне этого требованія не исполнили, и на Черноморьѣ началось снова то, что было в 1919 году, во времена владычества Деникина.

Вмѣсто Деникинских приставов—появились „Ревкомы" и полновластные комиссары, вмѣсто контр-развѣдки—„чрезвычайки", вмѣсто военно-полевых судов—„ревтрибуналы".

Снова, как и в 1919 году, начались экзекуціи, разстрѣлы, грабежи, снова крестьяне потянулись в горы.

Семьи ополченцев попали в отчаянное положеніе, так как Совѣтскія власти начали брать их заложниками, и, при малѣйшем признакѣ наступленія „зеленых“, немилосердно разстрѣливали.

Цѣлыя селенія оказались брошенными населеніем, которое или поголовно ушло в горы, или бѣжало в сосѣднюю Грузію. В горах появились цѣлые таборы поселян, среди которых на почвѣ недоѣданія начались болѣзни.

Вот что принесла крестьянам „Рабоче-Крестьянская власть“.

Однако всѣ эти невзгоды не смутили Черноморских крестьян и они не пали духом.

Крестьяне рѣшили не подчиняться насилію большевиков, точно так же, как в 1919 году они не подчинились насилію Деникина.

Всѣ послѣднія заявленія Черноморских крестьян свидѣтельствуют об этом рѣшеніи, а сохранившаяся их организація является залогом того, что большевикам не удастся разгромить окончательно непокорное крестьянство.

И теперь, в 1921 году, большевики, занимая города прибрежной полосы Черноморья, находятся в таком же положеніи, в каком находились Добровольцы в 1919 году и так же опасливо поглядывают на горы, в которых попрежнему хозяйничают „зеленыя банды“.

Н. В.

---

77. В СОЧИ.

(Арест Комитета Освобожденія).

Из частных источников сообщают, что большевиками арестован весь состав Комитета Освобожденія Черноморья, находившійся в Сочи. Арест Комитета якобы вызван тѣм обстоятельством, что на об'явленную Совѣтскими Властями мобилизацію в Сочинском округѣ никто не откликнулся, и населеніе с оружіем в руках ушло в горы. Мобилизація была отмѣнена. Но результатом треній, возникших между Совѣтскими Властями и Комитетом Освобожденія Черноморья, явился арест послѣдняго. Как передают, арест был произведен спеціально прибывшими для этой цѣли чинами Ростовской „чрезвычайки“ и всѣ арестованные в числѣ 8 человѣк были увезены в Ростов. В числѣ арестованных называют Сорокина, Самарина-Филипповскаго, Тугарина, Рябова и Тер Григорьяна.

Сообщеніе о произведенных арестах получено также и членом Комитета Вороновичем, находящимся в Гаграх.

(Тифлисская газета „БОРЬБА“ от 17-го Іюня 1920 г.)

78. ПРИГОВОР.

Мы, нижеподписавшіеся, уполномоченные сельских сходов Хостинскаго, Адлерскаго и Ахштырскаго раіонов Сочинскаго округа Черноморской губерніи, собравшись сего 7-го Іюня 1920 года, имѣли сужденіе об арестах Совѣтскими властями Россійской коммунистической республики избранных нами на крестьянско-рабочем съѣздѣ 25-го февраля с. г. членов Комитета Освобожденія и других наших крестьян, которые бились с кадетами за нашу свободу в теченіе прошлой зимы.

Узнав о том, что наши избранники и товарищи посажены в тюрьму, мы послали к властям Россійской Совѣтской Республики ходоков с просьбой отпустить их на поруки всего крестьянскаго населенія. Однако в Сочинском Особом Отдѣлѣ нашим ходокам отказали в этой просьбѣ,

Мы видим, что прибывшая к нам Рабоче Крестьянская Совѣтская власть первым дѣлом обратилась против крестьян. Мы видим также, что никаких совѣтов нам не позволяют выбирать, а тѣ крестьянскіе совѣты, которые были у нас при Комитетѣ Освобожденія—нынѣшняя Совѣтская власть разогнала.

Из приказов новой власти мы усмотрѣли, что нас, крестьян, хотят поставить в такое же положеніе, в каком мы находились при Деникинѣ.

Вмѣсто обѣщаннаго хлѣба, у нас, раззоренных Деникинцами и Шкуровцами, хотят отобрать послѣднее добро, которое у нас еще уцѣлѣло.

Наше Крестьянское Ополченіе снова, как и при Деникинѣ, называют бандой, обезоруживают и заставляют обратно уходить в горы.

Все вышеуказанное мы не можем называть иначе, как насиліем коммунистической партіи большевиков. И мы постановили обо всѣх их поступках и притѣсненіях довести до всеобщаго свѣдѣнія, чтобы всѣ тѣ люди, которые им до сего времени довѣряют, знали, что Совѣтская власть большевиков для нас, трудовых крестьян, совершенно не подходит и мы так же точно желаем избавиться от нея, как избавились от кадетов. В чем и подписуемся.

(Двѣнадцать подписей и один крест.)

ПРИМѢЧАНІЕ СОСТАВИТЕЛЯ: Настоящій приговор вынесен уполномоченными селеній Сочинскаго округа, послѣ неудачнаго результата переговоров Крестьянской делегаціи с Сочинскими властями.

---

79. ПРИГОВОР.

Общее собраніе крестьян селеній Ахштыря и Дзыхры, она-же Орѣховка, собравшись сего числа обсуждали извѣстіе об арестѣ

Совѣтскими властями нашего односельчанина и избранника крестьянина селенія Ахштырь Николая Рощенко.

Мы, крестьяне вышепоименованных селеній, заявляем, что Николай Рощенко никак не может быть назван контр революціонером по слѣдующим причинам:

1. С начала 1919 года Рощенко вмѣстѣ с жителями наших селеній принимал участіе в борьбѣ с отрядами Деникинцев и отказался идти к ним на мобилизацію.
2. Деникинцы, считая Рощенко вредной для них личностью, в наказаніе сожгли его дом, увели 2-х коров, 1 лошадь и разграбили все его имущество.
3. Когда в Январѣ с. г. Крестьянское Ополченіе начало гнать кадетов, Рощенко со своей ротой обошел по горам их позицію, разбил Деникинцев у Молдовскаго моста и забрал 2 пулемета и 200 плѣнных.
4. Когда в Апрѣлѣ нас постигла новая бѣда и на нас стали наступать грабители Шкуры, Рощенко снова собрал отряд и цѣлую недѣлю бился со Шкуровцами.

А посему мы единогласно постановили просить партію коммунистов освободить Николая Рощенко из тюрьмы и доставить его обратно в селеніе Ахштырь.

Обо всем вышеизложенном общее собраніе постановило составить настоящій приговор и препроводить его в Сочинскій ревком.

Предсѣдатель собранія *(подпись)*

Секретарь *(подпись).*

с. Ахштырь, 8-го Іюня 1920 года.

ПРИМѢЧАНІЕ СОСТАВИТЕЛЯ: Несмотря на это заявленіе, Рощенко не только не был освобожден, но отправлен в Екатеринодар, гдѣ был разстрѣлян, как „враг крестьян и рабочих".

---

80. ОБРАЩЕНІЕ ВСЕРОССІЙСКОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ КОМИССІИ К НАСЕЛЕНІЮ КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ И ЧЕРНОМОРСКАГО ПОБЕРЕЖЬЯ.

Обнаглѣвшія, разсѣянныя по Кубани и Черноморью банды бѣлых и зеленых, под вліяніем агитаціи агентов Врангеля, за послѣднее время стали совершать разбойничьи нападенія на селенія и станицы, захватывая скот, оружіе и избивая совѣтских работников.

Послѣ побѣды над Деникиным Совѣтская Власть проявила особенное великодушіе не только к передовому казачеству, но и ко всѣм казакам Дона, Кубани и Терека. Их прежніе грѣхи перед Со-

вѣтской Властью были преданы забвенію — за прошлыя преступленія и участіе в Деникинских войсках они наказанію не подлежат, но, предавая забвенію прошлое, Совѣтская Власть не потерпит никаких контр-революціонных выступленій в настоящее время. Для обезпеченія мирной жизни трудового казачества и крестьянства и снабженія центральной Россіи хлѣбом Совѣтская Власть не остановится ни перед какими мѣрами и жертвами.

Всѣ выступленія бѣло-зеленых банд будут нами подавлены с неумолимой жестокостью.

За послѣднее время эти выступленія участились и умножились. Мы знаем, что нѣкоторыя селенія и кулацкія станицы оказывают поддержку бандитам, снабжая их продовольствіем и людьми. Этому необходимо положить конец.

Доводится до свѣдѣнія всего населенія, что по отношенію к бѣло-зеленому движенію нами приняты самые рѣшительные шаги. Призывая к борьбѣ с этими разбойниками все трудовое населеніе Кубани и Черноморья, предлагаю:

1. Сообщить ближайшим Совѣтским Властям о мѣстонахожденіи бѣло-зеленых банд.

2. Принимать непосредственное участіе в борьбѣ с ними путем обезоруживанія их, ареста главарей и подстрекателей.

3. Сообщить о всѣх подозрительных лицах, скрывающихся в селеніях, станицах и аулах.

4 Своевременно сообщать о всѣх налегах, учиненных бандами и оказывать содѣйствіе Совѣтским Властям по ликвидаціи бѣло-зеленаго движенія.

В случаѣ невыполненія настоящаго требованія и оказанія какого либо содѣйствія бѣло-зеленым бандам, виновных ожидает самая жестокая расправа, а именно:

1. Станицы и селенія, которыя укрывают бѣлых и зеленых, будут уничтожены, все взрослое населеніе — разстрѣляно, все имущество — конфисковано.
2. Всѣ лица, оказавшія содѣйствіе бандам — немедленно разстрѣляны.
3. У большинства находящихся в горах зеленых остались в селеніях родственники. Всѣ они взяты на учет и в случаѣ наступленія банд — всѣ взрослые родственники сражающихся против нас будут разстрѣляны, а малолѣтніе высланы в центральную Россію.
4. В случаѣ массоваго выступленія отдѣльных сел, станиц и городов — мы будем принуждены примѣнять к этим мѣстам массовый террор: за каждаго убитаго совѣтскаго дѣятеля поплатятся сотни жителей этих сел и станиц.

Наше предупрежденіе — не простая угроза: Совѣтская власть располагает достаточными средствами для осуществленія всего этого.

Предупреждая в послѣдній раз обо всем этом населеніе, объявляю, что зеленым, выдавшим своих руководителей, мы обѣщаем полное прощеніе. Неповиновеніе этому призыву в семидневный срок повлечет за собой самыя тяжелыя кары, как для самих виновных, так и для их родственников.

Карающая рука совѣтской власти безпощадно сметет всѣх своих врагов.

Особоуполномоченный В.Ч.К. по Сѣв. Кавказу *Ландер.*

ПРИМѢЧАНІЕ СОСТАВИТЕЛЯ: Настоящее обращеніе распространялось по Черноморью агентами Особых отдѣлов в Сентябрѣ и Октябрѣ 1920 г.

---

81. ОБРАЩЕНІЕ ЗЕЛЕНОАРМЕЙЦЕВ К КРАСНОАРМЕЙЦАМ.

Товарищи красноармейцы!

Вот уже почти пол-года как вы заняли Черноморье и на своих штыках принесли нам гражданскую войну. С вашим приходом коммунисты начали притѣснять, арестовывать и разстрѣливать мирных жителей и заставили нас вновь взяться за оружіе и уйти в горы.

Мы, крестьяне, всегда были и будем противниками гражданской войны, мы не хотим проливать братской крови. Но мы всегда боролись и будем бороться против насилія и справа и слѣва.

Мы с оружіем в руках выгоняли и большевиков и деникинцев. И тѣ и другіе хотѣли загнать нас, крестьян, пушками и плетьми одни—в рай коммунистическій, другіе—в рай монархическій.

Товарищи-красноармейцы! Теперь вы насиліем загоняете нас опять, как баранов, в коммунистическій рай. Ваши комиссары разогнали наш выборный Комитет Освобожденія, арестовали его членов и других наших крестьянских избранников, нѣкоторых из них разстрѣляли, а других заставили бѣжать. Они вновь заставили нас, Черноморских крестьян и рабочих, взяться за оружіе.

Товарищи-красноармейцы. Мы, „зелены е", такіе-же как и вы крестьяне и рабочіе и заявляем вам, что мы смотрим на вас, как на угнетенных и ослѣпленных братьев. Мы знаем, что только страх смерти и наказаній заставляет вас сражаться с нами. Мы заявляем, что не желаем убивать вас и с радостью примем вас в наши ряды.

Только тот нам враг, кто с оружіем в руках убивает нас, без оружія—вы наши друзья и братья.

Товарищи-красноармейцы, вы знаете и слышите, как повсюду против коммуны идут возстанія крестьян и рабочих. Вездѣ на нее

недовольство. Коммуна мѣшает русскому народу воспользоваться завоеваніями революціи—землей и свободой. Она мѣшает народу заняться мирным трудом и построить демократическое (народное) государство. Коммуна все время ведет гражданскую войну, которая раззоряет крестьян и рабочих. Буржуи давно удрали за границу, а мы, трудовой народ, убиваем и раззоряем друг-друга. Этим пользуются монархисты и черносотенцы и хотят вмѣстѣ с коммуной задушить русскую революцію, чтобы отнять у народа землю и волю, как это уже раз чуть не сдѣлали Деникинцы. Против них мы вели партизанскую войну и поражали их из-за каждаго куста. Против вас мы такую войну вести не хотим, чтобы не проливать лишней крови трудового народа.

Мы, „зеленые", хорошо понимаем, кто нам враг и кто нам друг. Поэтому мы обращаемся к вам, товарищи, и говорим: пора уже нам создать свою крестьянскую армію, которая бы смела заодно и реакцію и коммуну. Товарищи, мы вѣрим, что вы поймете нас, присоединитесь к нам и поддержите наши лозунги. Помните, что наше красное знамя с зеленым крестом несет с собой мир, а не войну. Да здравствует Крестьянская Зеленая Армія! Да здравствует Народная власть крестьян и рабочих! Долой реакцію! Долой коммуну!

ЧЕРНОМОРСКІЕ ЗЕЛЕНОАРМЕЙЦЫ.

ПРИМѢЧАНІЕ СОСТАВИТЕЛЯ: Эта рукописная прокламація распространялась одним из зеленоармейских отрядов Сочинскаго округа в Августѣ 1920 г.

---

82. ПИСЬМО СЕКРЕТАРЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ СОЦІАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЛЕГАЦІИ ГЮИСМАНСА ПРЕДСТАВИТЕЛЮ ЧЕРНОМОРСКИХ КРЕСТЬЯН.

Дорогой Товарищ!

Делегація соціалистов Западной Европы с удовольствіем приняла сегодня членов Вашей организаціи и с интересом прочитала Вашу записку.

Делегація почтет своим долгом передать европейскому пролетаріату о тѣх тяжелых условіях, в которых Вы жили и о том, как Вы страдали. Наши делегаты уже запросили оффиціальных представителей своих стран о том, почему не послѣдовало отвѣта на записку, врученную Вами в прошлом Декабрѣ мѣсяцѣ. Мы сообщим Вам оффиціальный отвѣт немедленно по его полученіи.

Мы надѣемся остаться с вами в связи при посредствѣ центральнаго комитета соціал-демократической партіи Грузіи.

Мы так же, как и Вы, далеки от русской реакціи и от русскаго большевизма и сдѣлаем все, что будет в. наших силах для помощи Вам в борьбѣ за свободу.

Гюисманс.

Тифлис, Сентябрь 1920 г.

ПРИМѢЧАНІЕ СОСТАВИТЕЛЯ: В Сентябрѣ 1920 года в Грузію прибыла делегація соціалистов Западной Европы в составѣ Вандервельде, Гюисманса, Де-Брукера, Сноудена, Макдональда, Каутскаго и других. В Тифлисѣ эту делегацію посѣтили представители Черноморских крестьян, ознакомившіе соціалистов Европы с исторіей борьбы Черноморскаго крестьянства.

Результатом этого посѣщенія явилось письмо Гюисманса и дальнѣйшая переписка Черноморцев с Соціалистической делегаціей.

---

83. ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ЧЕРНОМОРСКИХ КРЕСТЬЯН І. Н. НИКОЛАЕВА — ЕВРОПЕЙСКОЙ СОЦІАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЛЕГАЦІИ.

Глубокоуважаемые товарищи!

От имени крестьян Черноморья приношу Вам глубокую благодарность за то вниманіе и сочувствіе, которое было Вами проявлено при пріемѣ нашего представителя, а также в письмѣ, которое уже переслано крестьянам. Крестьяне Черноморья воспрянут духом, узнав, что они не одиноки в своей тяжелой и неравной борьбѣ за свободу и демократію против реакціи и большевизма, что они найдут поддержку у своих товарищей в Западной Европѣ и, находясь в контактѣ с Вами, будут сообщать им о своей борьбѣ.

Одним из опаснѣйших врагов крестьянства и демократіи, в борьбѣ с которым нам необходима Ваша поддержка, является генерал Врангель, котораго, как мы с удивленіем узнали от Вас, в нѣкоторых государствах Европы считают „другом крестьянства".

Как может быть другом крестьян он, имя котораго столь ненавистно демократіи Сѣвернаго Кавказа, который является продолжателем реакціонной политики Деникина!

В дальнѣйших сношеніях с Вами нами будет приведен ряд фактов и документов, доказывающих, что генерал Врангель никак не может считаться другом крестьянства и демократіи и что желаніем Черноморских крестьян является невмѣшательство никаких внѣшних сил (в том числѣ и Врангеля, котораго мы никак не можем считать за внутренняго союзника) в их внутреннія дѣла, в чем и просим Вас оказать нам содѣйствіе.

Будьте увѣрены, дорогіе товарищи, в нашем искреннем к Вам чувствѣ

Член Делегаціи Черноморских Крестьян *І. Николаев.*

84. ОБРАЩЕНІЕ ЧЕРНОМОРСКИХ КРЕСТЬЯН К СОЦІАЛИСТАМ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ.

Уважаемые товарищи!

21-го сентября казачьи отряды генерала Фостикова, вынужденные отступить из Кубани, спустившись с гор, заняли южную часть Сочинскаго округа и нынѣ ведут на территоріи Черноморья вооруженную борьбу с большевиками. Крестьяне Сочинскаго округа оказались в очень тяжелом положеніи, так как с одной стороны они совершенно не довѣряют генералу Фостикову (который является агитатором Крымскаго диктатора Врангеля), а с другой стороны в случаѣ пораженія отрядов Фостикова, они увѣрены в неизбѣжности новых репрессій со стороны большевиков.

Послѣ всесторонняго обсужденія создавшагося положенія представители крестьянских организацій рѣшили ни в какія сношенія с генералом Фостиковым не вступать, и если понадобится—говорить лишь с выборными представителями Кубанской области, демократія которой также изнемогала в борьбѣ с большевикми.

Одновременно с этим рѣшеніем Черноморскіе крестьяне, узнав о Вашем пріѣздѣ в сосѣднюю Грузію, постановили привѣтствовать в Вашем лицѣ трудовую демократію Западной Европы, передать Вам прилагаемый при сем приговор и заявить Вам, что Черноморское крестьянство убѣждено, что только помощь европейскаго пролетаріата, а не реакціонных генералов, может их спасти.

Ознакомившись с письмом товарища Гюисманса, мы выражаем вам свою сердечную благодарность за ваши чувства и намѣренія и считаем необходимым довести до Вашего свѣдѣнія слѣдующее:

1. В настоящій момент крестьянское населеніе Черноморья переживает ужасное состояніе голода, вызваннаго событіями, извѣстными Вам из доклада нашего представителя (набѣг Шкуро).

2. Кромѣ голода среди крестьян, укрывавшихся в горах от большевиков, вспыхнули эпидеміи, от которых умирает много женщин и дѣтей.

3. Большевики усилили террор по отношенію к крестьянам, особенно в связи с диверсіей Фостикова. Этим террором они хотят запугать нас, чтобы мы не присоединились к Фостикову. 23-го сентября нами похоронены на берегах рѣки Мзымты тѣла 9 крестьян разстрѣлянных большевиками без всякаго предъявленія обвиненія, лишь для устрашенія окрестных деревень. 24-го сентября волны Чернаго моря выбросили у Адлера изуродованныя тѣла двух наших товарищей, арестованных большевиками в деревнѣ Веселое. Не довольствуясь этими жестокостями, большевики оффиціально заявили, что они будут разстрѣливать жен, отцов и матерей тѣх из крестьян, которые примут участіе в выступленіях против совѣтской власти или уйдут в горы.

4. Занятіе нашей территоріи войсками Врангеля вызовет новыя осложненія, ибо крестьяне не признают власти Крымскаго правительства.

5. Неудача отряда Фостикова на Черноморском побережьи вызовет новыя ужасныя репрессіи большевиков по отношенію к непричастным в авантюрѣ Врангелевских агентов крестьян.

6. Послѣднія событія вызвали волну бѣженцев, помочь которым мы за отсутствіем средст не в состояніи.

7. Мы еще раз заявляем, что Черноморское крестьянство борется за завоеванія революціи, что мы не контр-революціонеры, ибо доказали это своей длительной и тяжелой вооруженной борьбой против реакціи, и что, несмотря на всѣ ужасы нашего положенія, мы, крестьяне, не подчинимся ни Врангелю, ни диктатурѣ коммунистической партіи.

8. Черноморское крестьянство постановило отправить в Европу особую делегацію, которой поручается обратиться к соціалистическим партіям, рабочим и крестьянским организаціям для освѣдомленія европейской демократіи о нашем тяжелом положеніи.

С чувством искренняго товарищескаго привѣта, по порученію и от имени частнаго совѣщанія крестьянских делегатов Черноморья

Н. Воронович, С. Верховскій.

28 Сентября 1920 года.

---

85. ПРИГОВОР.

1920 года, Сентября 18-го дня, мы, нижеподписавшіеся, представители крестьянскаго населенія Навагинскаго, Ермоловскаго, Краснополянскаго, Адлерскаго и Хостинскаго районов Сочинскаго округа Черноморской губерніи, по просьбѣ и уполномочію всѣх наших обществ составили настоящій приговор в нижеслѣдующем:

Наше Черноморское крестьянство, разоренное двухлѣтней гражданской войной, возмущенное насиліями, творимыми в наших деревнях Деникинцами, единодушным порывом собственными своими силами в Январѣ сего года свергнуло власть Деникина и выгнало Добрармію из предѣлов Черноморья.

Мы начали устраивать свою жизнь на новых началах справедливости, желали установить добрососѣдскія отношенія со всѣми народами и избрали свою крестьянскую власть. Но внезапное нашествіе казаков Генерала Шкуро в Мартѣ и Апрѣлѣ сего года, наводнивших Сочинскій округ, лишило нас возможности достигнуть этого. Отряды Шкуры совершенно разорили нас, отобрали у нас

всѣ наши скудные запасы хлѣба, фуража, весь наш скот и уничтожили на корню всѣ посѣвы. Кромѣ того Шкуро продал спекулянтам весь наш крестьянскій табак, лишив нас того товара, на который мы обмѣнивали хлѣб. Мы, отчаявшись во всем, стали ожидать большевиков, как избавителей, и когда они, двигаясь вслѣд за казаками, заняли наш округ — мы обрадовались, думая, что наступил конец нашим страданіям.

Но большевики обманули нас и вмѣсто обѣщанной свободы — принесли с собой новое для нас ярмо. Они не только не позволили нам выбирать своих представителей для управленія округом, но стали сажать в тюрьмы всѣх наших прежних избранников. И вот теперь, при большевиках, у нас порядки не лучше тѣх, какіе были при Деникинцах: нас, крестьян, снова притѣсняют, разоряют, сажают в тюрьмы и разстрѣливают. Нас заставляют бросать свои дома и уходить в горы, чтобы хотя на время сохранить жизнь.

И вот, узнав, что в сосѣднюю Грузію пріѣхали представители Англійских и Французских рабочих и крестьян, мы постановили:

Поручить нашему представителю передать наш братскій привѣт рабочим и крестьянам Европы и заявить им, что мы — все Черноморское крестьянство — обречены на неминуемую гибель и полное истребленіе от голода и преслѣдованій большевиков, если нам не будет оказана в самом скором времени помощь. Но мы не хотим обращаться за таковой помощью к нашим смертельным врагам, с которыми мы боролись более года, то есть к реакціонным силам и к тѣм, кто поддерживают наших реакціонеров из лагеря Деникина и Врангеля. Мы можем принять такую помощь только от таких-же крестьян и рабочих, как и мы сами. Мы хотим только одного — имѣть возможность свободно жить и трудиться и управляться своими выборными властями. А этого нам не давали ни Добровольцы и не дают и большевики, которые теперь ежедневно арестовывают тѣх из наших крестьян, которых мы прежде избирали делегатами на с'ѣзды и сходы. А с арестованными начали поступать очень просто — разстрѣливают и убивают без всякаго суда.

Мы вѣрим, что голос крестьян и рабочих Европы заставит большевиков прекратить гоненія на Черноморских крестьян, оставшихся вѣрными великим идеалам Свободы, и заставит их передать власть избранным нами и отвѣтственным перед нами людям.

Мы, истекающіе кровью и погибающіе от голода и болѣзней, шлем Вам — представителям Европейскаго трудового народа — свой братскій привѣт и надѣемся, что наш голос будет услышан.

(Шестнадцать подписей.)

---

86. НА ЧЕРНОМОРЬѢ.

(Бесѣда.)

Пріѣхавшій в Тифлис замѣститель Предсѣдателя Комитета Освобожденія Черноморья, предсѣдатель чрезвычайнаго Черноморскаго Крестьянскаго Съѣзда Н. Воронович, сообщил сотруднику Грузинскаго телеграфнаго агентства слѣдующее о положеніи в Черноморьѣ:

Послѣ ареста Комитета Освобожденія и других выдающихся крестьянских дѣятелей крестьяне Сочинскаго округа послали в Екатеринодар делегацію к Совѣтским властям для заявленія о своей лояльности и с просьбой об освобожденіи арестованных. Делегація эта была встрѣчена крайне враждебно. Послѣ этого случая отношенія между крестьянами и Совѣтской властью крайне обострились. Но несмотря на это крестьяне и не помышляли о каком-нибудь выступленіи против большевиков. Они не могли об этом думать в виду страшнаго голода, переживаемаго округом.

В настоящее время наблюдается массовое переселеніе крестьян на Кубань и в Ставропольскую губернію, в поисках хлѣба и заработков. Но Совѣтскія власти приняли мѣры к пріостановкѣ такого переселенія.

Подозрительныя и враждебныя отношенія Совѣтской власти к крестьянству продолжались, причем под особое подозрѣніе взяли старовѣров, живущих в Имеретинской бухтѣ. Когда комиссар города Адлера запечатал их молельню, старовѣры, вооружившись чѣм попало, внезапно напали на Адлерскій гарнизон. Гарнизон бѣжал, побросав оружіе и патроны, а власти были арестованы возставшими. Сочинскіе большевики предложили старовѣрам заключить мир, с условіем полной амнистіи и обмѣна плѣнными. Старовѣры согласились, освободили комиссаров, но большевики своего обѣщанія не сдержали и разстрѣляли нѣсколько человѣк из возставших. Этим возстаніем рѣшил воспользоваться прибывшій из Крыма агент Врангеля—генерал Муравьев для общаго возстанія крестьян против совѣтской власти. Но его затѣя не удалась. Муравьев, не расчитавшій того, с какой ненавистью наше крестьянство относится к „Деникинцам," был арестован крестьянами и освобожден под честное слово никогда больше не появляться в предѣлах Черноморья. Этой исторіей в свою очередь воспользовались большевики, арестовав нѣсколько крестьян из тѣх деревень, в которых побывал Муравьев. 9 челоѣк из числа арестованных были разстрѣляны Особым отдѣлом, по обвиненію в сношеніях с Врангелем. При этом, для устрашенія населенія, большевики запретили хоронить тѣла казненных крестьян, оставив их лежать на берегу Мзымты.

21-го Сентября авангард генерала Фостикова, выбитаго из Кубани красноармейскими частями, перешел горами в Сочинскій округ и занял Красную Поляну. Большой отряд казаков подошел к Адлеру и разбил красноармейскій гарнизон, который бѣжал в Сочи.

Но через нѣсколько часов, под натиском прибывших из Сочи подкрѣпленій, казаки очистили Адлер. 3 дня под Адлером шел жестокій бой, в результатѣ котораго казаки вновь овладѣли городом. Теперь бои продолжаются в районѣ Хосты и очень возможно, что большевики очистят Сочи. Но Фостиков вряд ли сможет удержаться на Черноморьѣ, так как крестьяне, видя в нем агента Врангеля, не хотят его поддерживать. В случаѣ, если Фостиков удержит за собой Сочинскій округ и обратит его в новую базу для Крыма, неизбѣжны новыя осложненія, так как Черноморское крестьянство не подчинится крымской власти.

(Тифлисскія газеты за 7—8-е Октября 1920 года.)

---

87. БОЛЬШЕВИЗМ В СОЧИНСКОМ ОКРУГѢ.

Пять катушек ниток, купленных обывателем для жены, могут послужить вполнѣ достаточным обвиненіем его в спекуляціи и явиться поводом для ареста.

Поѣздка на хорошей лошади, понравившейся Сочинскому начальнику милиціи, являлась вѣрным средством для ея немедленной реквизиціи.

В округѣ царит безпощадный произвол.

Не смотря на всѣ спасительные декреты, вродѣ распоряженія Совнаркома от 16-го Апрѣля об отмѣнѣ всяких реквизицій, мѣстная администрація откровенно хохотала вам в лицо при упоминаніи об этом декретѣ.

„В Округѣ осадное положеніе“, обыкновенно отвѣчали они на это, „оно отмѣняет всѣ законы и мы можем дѣлать здѣсь все, что захотим, вплоть до вашего разстрѣла в административном порядкѣ“

Чѣм отвѣчать на такіе аргументы?

Когда 34-я дивизія ушла в Майкоп, от дивизіи остался в Сочи только „Особый отдѣл“ — иными словами дивизіонная „чрезвычайка“, которая произвела предварительную „чистку города“. По первому доносу, даже анонимному, граждан схватывали и сажали за рѣшетку тюрьмы до допроса.

Допрос иногда не дѣлался дней по 10—14. Часто, бывало, невинных выпускали с первых-же слов об'ясненія, с улыбкой спрашивая, каковы были удобства казенной квартиры.

Самый разнородный элемент переполнил тюрьму: владѣльцы судов, захваченных в морѣ с грузом соли, идущих из Крыма в грузинскіе порты, греки, ѣздившіе из Сочи в Адлер без пропусков, шпіоны, назначенные слѣдить за арестованными, рабочіе, отказавшіеся идти на принудительныя работы, несчастные бѣдняки, арестованные по анонимным доносам, недавніе предводители „зеленых“,

особенно ненавидимые большевиками, и, наконец, буржуазія и прежніе служащіе Добрарміи.

Послѣдним трем категоріям было хуже всего. Обыкновенно их отсылали в Майкоп и Екатеринодар. В Майкопѣ многіе из них были разстрѣляны в період возстаній, непрекращающихся и понынѣ вокруг этого несчастнаго города.

Ярким примѣром большевистскаго быта явилось убійство бывшаго Сочинскаго городского головы Рановскаго. Арестованнаго на Мацестѣ (водолѣчебница в 8-ми верстах от Сочи), его посадили на автомобиль и по пути прикончили нѣсколькими выстрѣлами и выбросили тѣло несчастнаго в лѣс. Оффиціально причину убійства об'яснили его попыткой бѣжать из автомобиля.

Передают, что когда одному из главных устроителей мѣстной чрезвычайки, пріѣхавшему недавно из Москвы, сообщили, что его агенты убили Рановскаго, тот спокойно замѣтил: „невелика потеря" и продолжал писать дальше какую-то бумагу.

Вскорѣ начались аресты совѣтских служащих — за саботаж, за преступленія по должности и просто ни за что. Шпіонство, самое очевидное, проникло повсюду.

Нельзя было пройти по улицѣ, зайти в магазин, чтобы не почувствовать устремленных на себя внимательных глаз. Особенно слѣдили за разговаривающими на тротуарах. Полит-бюро (отдѣл чрезвычайки) надо было оправдать свое существованіе.

„Забвенье стараго", так торжественно провозглашенное при капитуляціи казаков, оказалось ложью. Когда казаки (отряд Фостикова) в Сентябрѣ двинулись на Адлер, стало извѣстно, что „полит-бюро" заготовило список в 28 человѣк-заложников, которые будут взяты большевиками, в случаѣ оставленія ими Сочи.

„Мнѣ нужно для этого всего только 5 часов времени", говорил начальник бюро—австріец.

Легко представить себѣ настроеніе граждан, не знающих попали-ли они в этот список или нѣт, бѣжать-ли им или оставаться и каждый час, каждую минуту днем и ночью ожидавших ареста. Наблюдательные люди могли видѣть несчастных, преждевременно сѣдѣющих жен, трепещущих за жизнь своих мужей.

Самые разнородные приказы стали появляться ежедневно. Была произведена дополнительная всеобщая регистрація бывших офицеров и вольноопредѣляющихся. Большинство из них, обманутое тѣм, что их повезут в Екатеринодар, очутились сейчас в Архангельскѣ, без денег и теплой одежды. Среди них есть и 65 лѣтніе старцы, отставные генералы и полковники. Они тоже оказались вредным элементом и взяты были под подозрѣніе.

О, каторжное время!

За офицерами стали эвакуировать всѣх инженеров, присяжных повѣренных, докторов и желѣзнодорожников. Половина интеллигентных сил будет отправлена с побережья в центр. Зачѣм это дѣлается?

А затѣм, что положеніе большевиков в Сочинском округѣ не-

прочно, они это знают, они каждый час готовы к новому сюрпризу и предусмотрительно эвакуируют из округа вначалѣ всѣ духовныя цѣнности, перевозя инженеров и докторов с безцеремонностью дрессировщика, перевозящаго своих ученых крыс.

Несомнѣнно, печальный опыт добровольцев, прогнанных с побережья „зелеными“, внушил большевикам шаткость их положенія. Всякая власть, для того, чтобы существовать, должна на кого-либо опираться. И большевики попробовали было опереться на крестьян. Они старались задобрить их подачками. По твердой цѣнѣ, то-есть за гроши, поселянам дали немного муки и соли. В селенія поѣхали агитаторы, митингуя о принципах новой власти.

А только-что испытавшіе погром недавняго казачьяго нашествія, когда у жителей был перерѣзан весь скот, вся птица—поселяне хмуро молчали, оправляясь от недавняго бѣдствія.

Их молчаніе однако было кажущимся. Вскорѣ взбунтовались село Веселое и Имеретинская бухта. 9 человѣк крестьян были разстрѣляны на берегах рѣки Мзымты. Когда стал поспѣвать урожай, деревня, наполненная слухами об отобраніи хлѣба на Кубани, начала глухо волноваться...

В деревнѣ Пластункѣ был поставлен караул слѣдить за тѣм, чтобы крестьяне не рвали преждевременно поспѣвшую кукурузу... Весь крестьянскій скот был переписан. Донскія деньги, сотнями тысяч хранившіяся в деревнях, были аннулированы, разорив крестьян. Всѣ сады были отобраны от владѣльцев и переданы „Райпродкому“ (Районному продовольственному комитету). Крестьянскія лошади были также отобраны. Чего можно было еще ожидать от новой власти? Отобранія послѣдних припасов и полнаго разоренія!

Стараясь расшифровать отношенія крестьянства к Совѣтской власти, можно сказать одно: крестьяне тяготятся ею, они ненавидят ее, они готовы в любой момент сбросить ея иго, но... наученные Добровольцами, жегшими их деревни, разстрѣливавшими их, они не вѣрят в то, что новая власть, которая придет на смѣну большевикам, будет для них лучше нынѣшней.

Вот причина молчанія крестьян. Но если откровенно спросить их, какую власть они желают, крестьяне отвѣтят чистосердечно: „зеленых—это наши“.

А. Мих.

(Сухумская газета „НАШЕ СЛОВО“ 18 Октября 1920 года.)

ПЕРЕЧЕНЬ МАТЕРІАЛОВ И ДОКУМЕНТОВ:

стр.

От составителя . . . . 5.
1. Черноморье под властью Деникина—обзор событій . 13.
2. На Черноморьѣ—сообщенія Тифлисских газет . . . . 15.
3. Письмо крестьян селенія Сулево . . . . 21.
4. Письмо крестьян селенія Евдокимовки . . . . 22.
5. Резолюція Сочинскаго Округ. С'ѣзда 2-го Дек. 1918 г. 23.
6. Постановленіе Сочинскаго Окружного Крестьянскаго Схода 30-го Марта 1919 г. . . . . 24.
7. Постановленіе частнаго совѣщанія 18-го Августа 1919 г. 25.
8. Предписаніе начальника 3-го уч. Сочин. окр. за № 265 25.
9. Приказ его-же № 282 . . . . 26.
10. Приказ о реквизиціи кукурузы от 22 Марта 1919 г. 26.
11. Воззваніе начальника карательнаго отряда полковника Кардашева . . . . 27.
12. Приказ его-же № 3 . . . . 27.
13. Приказ его-же № 5 . . . . 28.
14. Доклад делегата Навагинскаго района крест. Семенова 28.
15. Доклад делегата Волковскаго района крест. Потарина 29.
16. Меморандум Великобританской миссіи . . . . 30.
17. Крестьянскій с'ѣзд—обзор событій. . . . . 39.
18. В Черноморской губерніи—сообщеніе Тифлис. газет. 40.
19. Декларація черноморских крестьян. . . . . 46.
20. Обращеніе к иностранным миссіям. . . . . 48.
21. Обращеніе Комитета Освобожденія к предсѣдателю Учредительнаго Собранія Грузіи . . . . 53.
22. Обращеніе к Грузинскому народу. . . . . 54.
23. Обращеніе к партіи коммунистов. . . . . 55.
24. Из жизни Черноморских крестьян. . . . . 56.
25. Выступленіе крестьян в Январѣ 1920 г.—обзор событій 63.
26. Секретный рапорт полк. Жуковскаго № 058 . . . . . 64.
27. Приказ Черноморскому Крестьянскому Ополченію № 3. 65.
28. Сообщеніе Главнаго штаба Черноморскаго Ополченія от 4-го Февраля 1920 г. . . . . 68.
29. Приказ Военнаго Министра Грузіи . . . . 68.
30. Приказ Черноморскому Крестьянскому Ополченію № 7. 69.

стр.

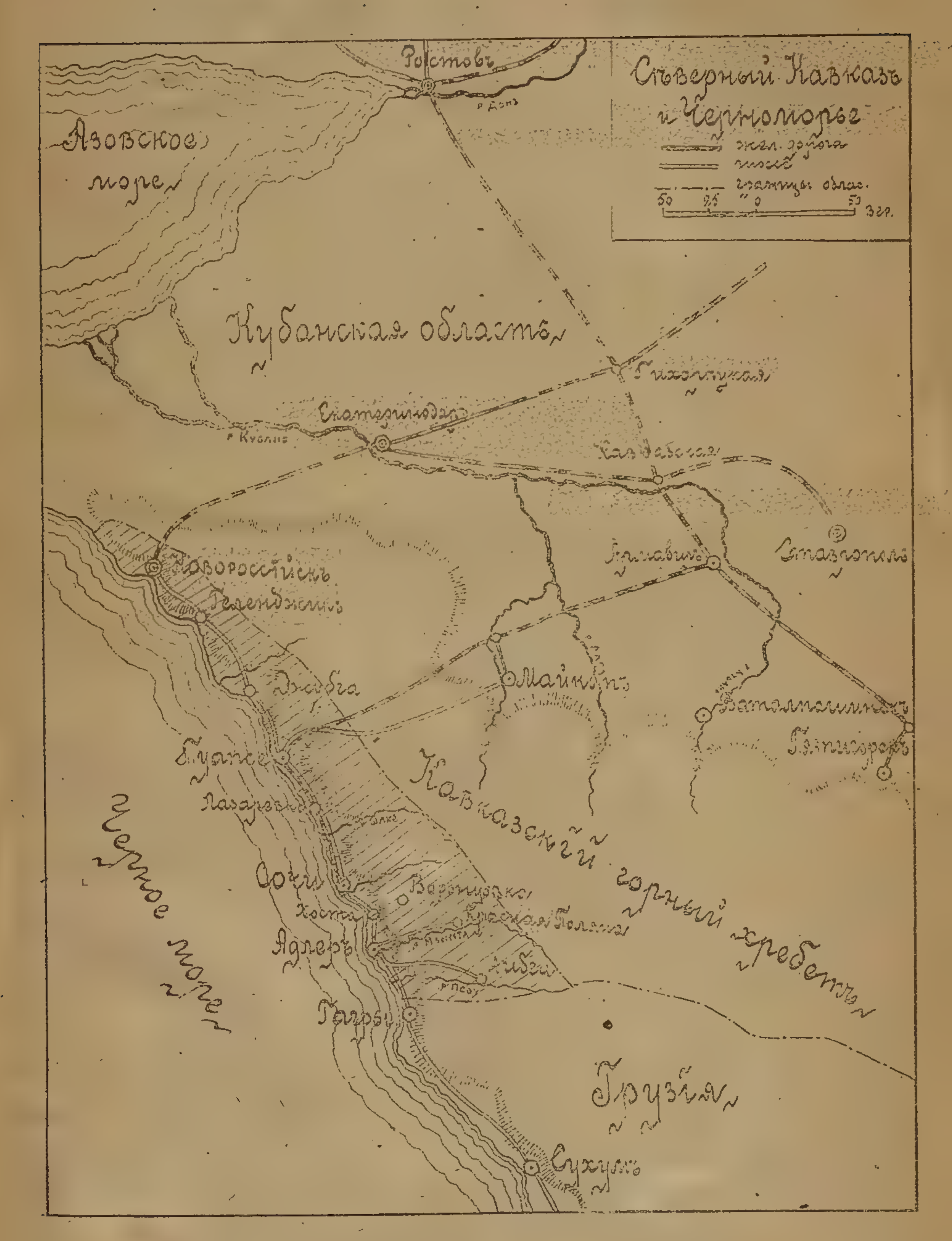
31. Возстаніе в Черноморьѣ—сообщеніе Тифлисских газет. 69.
32. Паника в Туапсе—сообщеніе Тифлисских газет . . . 70.
33. Визит англичан . . . . 71.
34. Сообщеніе Главнаго штаба Черноморскаго Ополченія от 14 го Февраля 1920 г. . . . . 73.
35. В Черноморьѣ—сообщеніе Тифлисских газет . . . . . 73.
36. Сообщеніе Главнаго штаба Черноморскго Ополченія от 15-го и 23-го Февраля 1920 г. . . . . 74.
37. В Черноморьѣ—сообщеніе Тифлисск. газеты „Борьба“ 75.
38. Сообщеніе Представителя Черноморья. . . . . 76.
39. На Черноморьѣ—сообщеніе Тифлисск. газеты „Слово“ 78.
40. Чрезвычайный Сочинскій с’ѣзд—обзор событій . . . . 85.
41. В Черноморьѣ—сообщеніе Тифлисских газет. . . . . 86.
42. Наказ крестьян Волковскаго района . . . . 87.
43. Наказ крестьян Хостинскаго района . . . . 88.
44. Декларація крестьянской секціи Чрезвычайнаго с’ѣзда . 89.
45. Резолюція крестьянской фракціи по вопросу об организаціи власти . . . . 90.
46. Прошеніе плѣнных казаков. . . . . 91.
47. Переговоры Комитета Освобожденія с ген. Коттоном . 93.
48. Нота Комитета Освобожденія представителю англійскаго правительства . . . . 95.
49. Сообщеніе Главнаго Штаба Черномор. Ополченія от 26-го Февраля 1920 года . . . . 96.
50. Информація Тифлисской газеты „СЛОВО“ от 3-го Марта 1920 года . . . . 97.
51. Сообщеніе Главнаго Штаба Черномрскаго Ополченія от 2-го марта 1920 года . . . . 98.
52. Обращеніе Комитета Освобожденія к Кубанской Радѣ . 99.
53. Информація Тифлисской газеты „БОРЬБА“ от 28-го Февраля 1920 года . . . . 100.
54. Новороссійск—сообщеніе Тифлис. газеты „СЛОВО“ . 101.
55. Поѣздка в Сочи—фельетон Сухумской газеты „НАШЕ СЛОВО“ . . . . 102.
56. Переговоры черноморцев с казаками . . . . 116.
57. Информація Сухумской газеты „НАШЕ СЛОВО“ от 14 го Марта 1920 года . . . . 117.
58. Нашествіе арміи Шкуро—обзор событій . . . . . . 123.
59. Сообщеніе Главнаго Штаба Черноморскаго Ополченія от 22-го Марта . . . . 125.

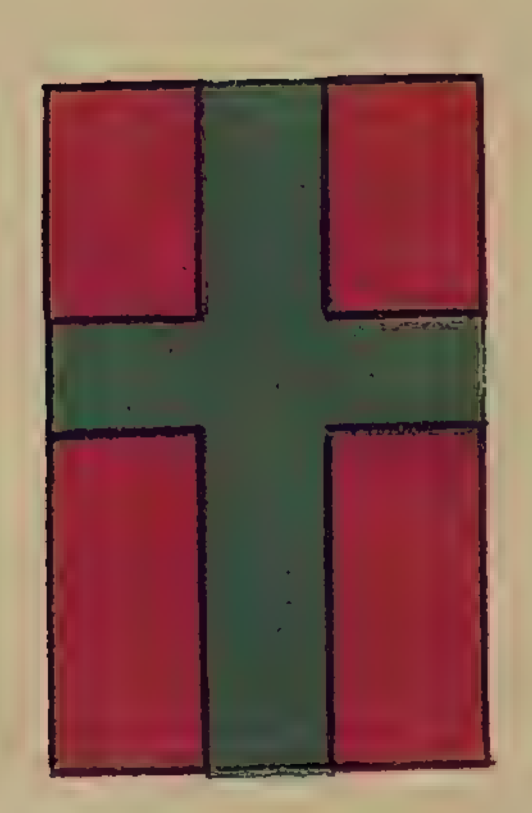
стр

60. Сообщеніе Главнаго Штаба Черноморскаго Ополченія за 4 и 5 Апрѣля . . . . 126.
61. Проэкт соглашенія с Кубанским Правительством . . 127.
62. Протест Черноморских крестьян. . . . . 128.
63. Приказы по Сочинскому гарнизону № 28 и 30 . . . 130.
64. Передовая статья „Вѣстника Кубанскаго Правительства“ . . . . 131.
65. „Сухопутно морскіе пираты.“ . . . . 131.
66. Выдержки из газеты „Черноморское Крестьянское Ополченіе“ от 15-го Апрѣля . . . . 132.
67. Информація Тифлисских газет от 15-го Апрѣля . . . 134.
68. Открытое письмо предсѣдателю Верховнаго Круга Дона, Кубани и Терека . . . . 135.
69. Информація Тифлисской газеты „Слово“ от 18-го Апрѣля . . . . 138.
70. Разсказ плѣннаго офицера . . . . 139.
71. Из разговоров. 140.
72. Обращеніе Кубанскаго Правительства к населенію Черноморской губерніи . . . . 140.
73. „Пора прекратить безобразія“ — статья „Вѣстника Кубанскаго Правительства“ . . . . 142.
74. Капитуляція Кубанской арміи . . . . 141.
75. Сообщеніе представительства Комитета Освобожденія . 142.
76. Приход большевиков—краткій обзор событій . . . . . 149.
77. Сообщеніе об арестѣ Комитета Освобожденія . . . 150.
78. Приговор уполномоченных сельских сходов . . . . . 151.
79. Приговор крестьян селеній Ахштыря и Дзыхры. . . . 151.
80. Обращеніе Всероссійской Чрезвычайной Комиссіи к населенію Черноморской губерніи. . . . . 152.
81. Обращеніе Сочинских зеленоармейцев к красноармейцам. . . . . 154.
82. Письмо Гюисманса. . . . . 155.
83. Письмо представителя Черноморских крестьян Гюисмансу . . . . 156.
84. Обращеніе крестьян к соціалистам Западной Европы. 157.
85. Приговор представителей сельских обществ Сочинскаго округа . . . . 158.
86. На Черноморьѣ—сообщеніе Грузинскаго Тел. Аг. . . . 160.
87. Большевизм в Сочинском округѣ . . . . 161.

КАРТА

Сѣвернаго Кавказа и Черноморья

СКЛАД ИЗДАНІЯ

при газетѣ „Воля Россіи“

Tchécoslovaquie, Praha-I, Uhelný trh 1.